

18.969 н 7

Ивановские Карскалыцы в отечественной войне



ОГИЗ
ИВАНОВСКОЕ ОБЛАСТНОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

1943

КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК
СРОКОВ ВОЗВРАТА

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Колич. пред. выдач _____

904. 94. 94

Сух. тип. 3570—20 000 000.



ИВАНОВСКИЕ КОМСОМОЛЬЦЫ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

327329

2g

-- 2010

ИЗ
(С)

ОГИЗ
ИВАНОВСКОЕ ОБЛАСТНОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

1948

1952 г.



0

Кр. 18969



73

МЫ НИКОГДА НЕ ОПОЗОРИМ ОРДЕН КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

В ознаменование боевых заслуг комсомола на фронтах гражданской войны советское правительство наградило ВЛКСМ на его VIII съезде, который проходил 5—16 мая 1928 г., высшей революционной наградой — орденом Красного Знамени. Принимая эту награду, съезд в обращении ко всем комсомольцам, ко всем молодым рабочим и крестьянам СССР писал:

«От вашего имени, от лица двухмиллионной армии ленинцев, заявляет съезд правительству Советского Союза!

Наши знания, наши мускулы и наша жизнь принадлежат власти рабочих и крестьян. Мы не щадили их в огненные годы гражданской войны, мы без вздоха сожаления отдадим их в дни новых испытаний и побед. Ждем приказа наших командиров!

Мы никогда не опозорим орден Красного Знамени, врученный нам сегодня. Мы клянемся оправдать его, клянемся покрыть новой славой багровые стяги Красной Армии и алые вымпелы Красного Флота.

Мы даем клятву не опускать наших рук до тех пор, пока не будут звучать победные звуки «Интернационала» везде, где льется сегодня кровь и пот рабочих и крестьян.

Мы торжественно обещаем советскому правительству самое горячее участие во всех его начинаниях и во всей его работе. В поле и на заводе, в красноармейской казарме и у прилавка кооператива будем мы делать свое небольшое дело, помня, что оно — часть того великого, что называется строительством социализма».



Е. МОРДВИШИНА

ИВАНОВСКАЯ МОЛОДЕЖЬ В ДНИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

«Социалистическая родина—какое это великое слово. И нет более возвышенной, более благородной и святой задачи, чем задача — служить своей социалистической отчизне, служить не словами, а делами».

М. И. Калинин.

В жестоких боях с врагами молодежь показала свое умение сражаться за родину, за честь и свободу, доказала, что она достойна великого имени Ленина, великого имени Сталина.

Героическими примерами отваги, мужества проявил себя комсомол на фронтах гражданской войны, заложив основу боевым славным традициям Ленинского комсомола, которые свято чтит и продолжает героическая молодежь нашего времени.

Золотыми буквами вписаны в историю гражданской войны имена тысяч комсомольцев, отдавших жизнь во имя победы. И среди них наши земляки — Маруся Рябинина — ткачиха, боец легендарной Чапаевской дивизии, Герасим Фейгин, бесстрашный коммунист, секретарь Иваново-Вознесенского губкома РКСМ. Их славная жизнь, героизм и мужество служат примером для ивановской молодежи и вдохновляют ее на борьбу с злейшими врагами нашей родины — немецкими оккупантами.

Молодежь знает, что наше счастье, наша свобода, которыми мы пользовались безгранично, были добыты в жестокой борьбе, кровью сынов народа, и поэтому особенно сильна ненависть нашей молодежи к позорным выродкам фашистов, которые хотят растоптать наше счастье, отнять у советской молодежи ее свободу, ее будущее, отнять у человека

самое дорогое — огромный, неоценимый дар, который дает ему жизнь, — это молодость.

Война явилась большой, жестокой школой для нашей молодежи. И молодежь идет в первых рядах бойцов за родину, продолжая и умножая боевые традиции комсомольцев гражданской войны. С первых дней войны в райкомы и горкомы комсомола от молодежи поступило несколько тысяч заявлений с просьбой послать на фронт добровольцами. Во всех этих заявлениях было чувство огромной любви к своей родине и жгучей ненависти к врагу. Эти заявления были написаны разным почерком, их писали люди различных профессий: студенты, учащиеся, рабочие, молодые колхозники, но у всех у них была одна цель, одно стремление — как можно скорее уничтожить врага.

На многолюдных митингах, собиравшихся на вокзале перед отправкой на фронт, ивановские комсомольцы давали торжественную клятву не посрамить славного прошлого ткачей. За время войны комсомольские организации области провели несколько мобилизаций комсомольцев и молодежи на фронт. 50 % ивановской организации комсомола пошли на фронт первыми. 39 секретарей горкомов и райкомов стали бойцами Красной Армии, среди них есть и девушки: секретарь Александровского горкома ВЛКСМ т. Глазатова, секретарь Камешковского райкома ВЛКСМ т. Меньшухина, член пленума обкома ВЛКСМ т. Русакова и другие. Как правило, комсомольский актив шел на выполнение более ответственных заданий в частях Красной Армии: воздушно-десантные войска, специальные разведывательные лыжные батальоны, гвардейские минометные части, части связи и т. д.

Немало замечательных страниц уже вписали и еще впишут ивановские комсомольцы в боевую историю Ленинского комсомола.

Комсомольская организация области воспитала замечательных бойцов и командиров Красной Армии. Семь человек из них удостоены высокой правительственной награды и входят в славную семью Героев Советского Союза.

Герой Советского Союза, старший лейтенант Иван Зудялов, в воздушных боях уничтожил 18 вражеских самолетов.

Герой Советского Союза, летчик Андрей Хвастунов, имеет более 300 боевых вылетов, на счету у него тысячи убитых немцев, его грудь украшают три боевых ордена.

Удостоены звания Героя Советского Союза комсомольцы Василий Панфилов, Анатолий Рыжиков.

Воспитанник Родниковской комсомольской организации Михаил Шилов, вступив в неравный бой с пятью танками и приняв на себя весь удар немцев, погиб, но память о нем будет вечно жить в сердцах молодых ивановцев.

Комсомольцы и молодежь г. Иванова гордятся своими молодцами-соколятами, летчиками Владимиром Разумовым, Иваном Мальковым, за мужество и отвагу награжденными орденами Боевого Красного Знамени.

Комсомолец Алексей Черняков, воспитанник Пестяковской комсомольской организации, награжден тремя боевыми орденами, на счету его батареи 13 вражеских танков, 38 орудий, 16 дзотов и более тысячи немецких солдат.

Комсомолец Южского района Борис Голубев награжден двумя боевыми орденами.

Комсомолец Виктор Прохоров из г. Коврова награжден Орденом Ленина и медалью «За отвагу».

Особенно хорошо себя показали в боях за родину ивановские комсомольцы-десантники. На имя областного комитета ВЛКСМ из части им. т. Кирова получено письмо, в котором командование дает высокую оценку ивановским комсомольцам:

«Примите от нас, воинов Красной Армии, самую искреннюю, самую дорогую сердцу благодарность за то, что ваш боевой молодежный штаб воспитал тысячи преданнейших молодых воинов, которые, находясь сейчас в военных воздушно-десантных войсках, не на жизнь, а на смерть сражаются с озверелыми бандитами».

Никогда комсомольская организация и молодежь области не забудут о славных, боевых подвигах комсомольцев-десантников — Уразова, Громова, Андреева, самого молодого десантника, воспитанника 15 школы ФЗО, комсомольца Мамаева.

Самоотверженными, бесстрашными бойцами показали себя ивановские девушки-комсомолки. Тося Полушкина, в прошлом пионервожатая, теперь медсестра, награждена медалью «За боевые заслуги». В горкомы и райкомы комсомола девушки лишут письма, в которых рассказывают о своих боевых делах. «Мы оберегаем «колыбель революции» гор. Ленина от налета фашистских стервятников», — пишут девушки-бойцы своим подругам, — работницам завода им. Киркиж.

Комсомолка Зоя Костина, член бюро Ленинского райкома комсомола г. Иванова, сейчас командует расчетом, она пишет: «Дорогие мои девчата, никогда я не думала, что я, молодая девчонка, вместе с бойцами Красной Армии буду драться с проклятыми фашистами. Никогда я не думала, что я смогу быть командиром Красной Армии».

Президиум комсомольской организации одного из подразделений выражает благодарность Октябрьскому райкому ВЛКСМ за воспитание славной патриотки родины Кати Власовой.

Вот несколько слов из письма на имя секретаря Октябрьского райкома ВЛКСМ: «Воспитывайте и в дальнейшем таких боевых, отважных девчат, учите их военному делу...»

Война потребовала от молодежи физической выносливости, стойкости, умения владеть оружием, умения сохранять себя как бойца. Комсомольские организации области провели большую работу по подготовке боевых, физически закаленных резервов для Красной Армии: несколько тысяч молодежи в комсомольско-молодежных спецформированиях, группах всеобщего прошли военную подготовку, стали снайперами, пулеметчиками, автоматчиками, минометчиками, истребителями танков и т. п. Несколько тысяч девушек получили подготовку на курсах медсестер, в санитарных дружинах, и сейчас несут санитарную службу в различных частях Красной Армии.

Лозунг «Все для фронта, все для победы» стал самым популярным среди молодежи, он глубоко вошел в ее сознание, в ее быт, с этим лозунгом молодежь уходила на фронт, с этим лозунгом молодежь тыла начинает и кончает свой рабочий день на фабриках, заводах и в колхозах.

В дни войны на предприятиях области молодежь стала составлять 35—50%, и от того, как она работает, во многом зависит выполнение производственного задания. Комсомольцы наших фабрик, заводов, транспорта провели большую работу по перестройке всей промышленности на военный лад, мобилизуя молодых рабочих на выполнение фронтовых заказов, поднятие производительности труда и укрепление трудовой дисциплины.

Комсомольцы Ковровского завода выступили инициаторами новых форм стахановского движения, создав комсомольско-молодежные фронтовые бригады. Сейчас на заводе таких бригад тысячи и все они перевыполняют производственные нормы. Бригада Кати Шмаковой в соревновании завоевала первую премию завода за высокую производительность труда, награждена почетной грамотой ЦК ВЛКСМ. Почетной грамотой ЦК ВЛКСМ награждены бригада Юсменева, бригада т. Рындина. Всеобщим уважением на заводе пользуются комсомольцы: фрезеровщица Фирсова, Вася Панфилов, Юрменев Павел, Хренов и другие. Все они выполняют нормы на 300% и выше.

На заводе в г. Иванове нет ни одного комсомольца,

не выполняющего нормы. В машиностроительной промышленности области более 500 комсомольцев являются двухсотниками, более 300 комсомольцев являются трехсотниками.

По-военному работают комсомольцы Ивановского отделения Ярославской железной дороги. Токарь механического цеха ВРП комсомолец Немиров Виктор выполняет план на 300 %. За высокую производительность труда он награжден почетной грамотой ЦК ВЛКСМ.

На текстильных предприятиях увеличивается число комсомольцев, выполняющих и перевыполняющих нормы выработки. Лучшие комсомольско-молодежные фронтовые бригады текстильных предприятий отмечены обкомом ВЛКСМ и ЦК ВЛКСМ.

Наивысшую производительность труда в соревновании показала комсомольско-молодежная бригада т. Макарова (фабрика им. 8 Марта), награжденная почетной грамотой ЦК ВЛКСМ. Бригада помощника мастера т. Каталова (фабрика НИМ), бригада комсомолки Захаровой (фабрика им. Лакина) держат переходящее красное знамя обкома ВЛКСМ.

Замечательное пополнение готовят для нашей социалистической промышленности школы ФЗО и ремесленные училища области. Из месяца в месяц ЦК ВЛКСМ отмечает хорошую работу 15-й железнодорожной школы ФЗО. Два месяца эта школа держала переходящее красное знамя Комитета Обороны, за декабрьские показатели отмечена второй премией.

По постановлению правительства в нашей области проводилась постройка высоковольтной линии электропередач коллективом учащихся системы трудовых резервов. На выполнение этого задания отводилось 60 рабочих дней при наличии 100 человек рабочих, а работали только 50 человек учащихся и выполнили задание за 14 рабочих дней. На этой работе учащиеся показали образцы самоотверженного труда.

На весеннем севе и уборке урожая молодежь в колхозах, совхозах и МТС нашей области заслужила всеобщее уважение, многие стали передовиками сельского хозяйства. Председатель колхоза «Парижская коммуна», Савинского района, с большим уважением говорит о работе комсомольцев. Комсомольская организация этого колхоза награждена почетной грамотой ЦК ВЛКСМ. Секретарь комсомольской организации Николай Королев был действительным организатором всей молодежи и показывал личный пример, заработав 280 трудодней.

Отлично работали комсомольцы Кибергинского колхоза, Тейковского района. Молодые девушки Анкудиновского колхоза, Ивановского района, выступили инициаторами борьбы за высокий урожай картофеля. По предложению секретаря областного комитета партии тов. Пальцева они организовали звено высокой урожайности. Свое обязательство собрать с гектара 30 тонн картофеля они выполнили: при средней урожайности картофеля в колхозе 9 тонн, они собрали с полутора гектаров 45 тонн картофеля. Бригадир этого звена Валя Смирнова выступала как боевой организатор молодежи. ЦК ВЛКСМ отметил работу звена почетной грамотой ЦК ВЛКСМ. Награждена почетной грамотой звеньевая Валя Смирнова. В колхозе про девчат говорят: «У них никакое дело не отобьется».

В целом комсомольцы области оказали существенную помощь партийным и советским организациям в проведении сельскохозяйственных работ в 1942 году.

На 879 тысяч рублей собрали комсомольцы деталей и запасных частей сельскохозяйственных машин. Более двух тысяч девушек-трактористок участвовали в соревновании. Образцы высокой производительности труда на севе и уборке показали трактористки комсомолки Маруся Воронина, Макарова, Смирнова, Егорова и другие.

14 трактористкам нашей области присвоено звание лучшей трактористки Советского Союза, 50 награждены почетными грамотами и ценными подарками обкома комсомола и облзо.

В дни уборки комсомольцы и молодежь вели борьбу с потерями: несколько тысяч школьников собирали колосья, во всех колхозах были организованы посты по охране урожая. Комсомольцы чинили и собирали мешки, организовывали красные обозы по вывозке хлеба государству.

Впервые в 1942 году так усердно работали школьники на колхозных полях. Более 88 тысяч учащихся помогали колхозам в уборке урожая.

Но не только хорошей работой на фабриках, в колхозах комсомольцы помогали фронту; война принесла много больших и малых забот: каждый день приходилось решать какую-нибудь новую задачу: нужно было быстро оборудовать помещения под госпитали. С особой любовью и энергией выполняли эту работу комсомольцы и пионеры: они мыли полы, шили белье, собирали столовую и чайную посуду среди населения, собирали подарки для раненых бойцов, а потом, когда госпитали были организованы, стали дежурить в палатах, организовывали самодеятельность для госпиталей и т. д.

В первые дни войны на крупных железнодорожных станциях, в результате огромного скопления людей, было много беспорядков, и первые, кто взялся за наведение там порядка, были комсомольцы. Студенты химинститута проводили уборку Ивановского вокзала, чистили привокзальную площадь. В городах Иванове, Коврове, Владимире, Кинешме комсомольские организации провели санитарную неделю. Тысячи дворов были приведены в порядок руками комсомольцев. Комсомольцы г. Иванова и рабочие ст. Иваново подготовили замечательный подарок для бойцов Северозападного фронта — поезд-баню. Командование фронта объявило благодарность Ивановскому горкому ВЛКСМ за этот подарок. Ботинки, теплые вещи, масло, мыло, теплое белье послали комсомольцы нашей области карело-финским партизанам, за что получили от них сердечную благодарность.

В ответ на обращение митинга в защиту детей от фашистского варварства комсомольцы начали сбор средств для помощи детям. Более 400 тысяч рублей поступило в фонд помощи детям. Эти средства были использованы для оборудования детских домов, эвакуированных из Ленинграда, для оказания помощи нуждающимся детям фронтовиков.

Комсомольцы артелей гг. Иванова, Кинешмы, Фурманова изготовили несколько тысяч пар чулок, отремонтировали тысячи пар обуви; швейные артели сшили несколько сот пальто, рубашек для детей фронтовиков. Комсомольцы и пионеры собрали и отгрузили более 30 тысяч тонн черного и цветного металла, многие за активную работу отмечены обкомом ВЛКСМ и ЦК ВЛКСМ.

Исключительно активно участвовали комсомольцы и молодежь в сборе средств в фонд обороны. Более трех миллионов рублей, заработанных на воскресниках, внесены в фонд обороны. Комсомольцы собрали 15 миллионов рублей на танковую колонну «Ивановский колхозник». Пионеры и школьники внесли 1 миллион рублей из своих сбережений на строительство самолетов.

Товарищ Сталин передал ивановским комсомольцам свой горячий привет и благодарность Красной Армии за сбор средств. Эта благодарность вождя вызвала небывалый подъем среди комсомольцев и молодежи. В ответ на эту благодарность комсомольцы звена высокой урожайности Анкудиновского колхоза внесли 10 тысяч рублей, учащиеся Вязниковской школы им. Пушкина собрали более 4 тысяч рублей деньгами и 3600 рублей облигациями. 45 тысяч рублей собрали владимирские комсомольцы.

Много писем поступает в обком ВЛКСМ, горкомы и райкомы ВЛКСМ, в которых наши земляки и бойцы Красной Армии выражают сердечную благодарность комсомольцам и молодежи тыла за заботу о вооруженных силах Красной Армии, о фронтовиках. Капитан-орденоносец Матюшенко пишет нам: «Передайте молодежи Ивановской области, что фронтовики не раз прославят боевое вооружение, приобретенное на ваши средства».

Старший лейтенант Черняк пишет: «Мы, фронтовики, всегда и везде чувствуем заботу нашего тыла. Спасибо вам, дорогие. Постараемся боевыми делами, беспощадным истреблением немецких захватчиков оправдать вашу заботу».

Молодежь и комсомольцы области всем, чем только могут, будут помогать нашей Красной Армии в разгроме ненавистного врага. Ивановские комсомольцы и молодежь верно служат своей социалистической отчизне, свято выполняют свой долг перед Родиной, нашим народом.



МИХ. КОЧНЕВ

СЛАВА ТЕБЕ, КОМСОМОЛ!

Встала страна
с винтовкой в руках,
Хлещет
свинцовый дождь.
Славу свою
несет на штыках
Советская молодежь!
Юному сердцу
земля родна,
Родина-мать дорога.
Нынче у всех
в голове одна
Дума —
добить врага.
Танками,
бомбами,
пулей,
огнем,
Нет у ружья —
топором,
дубьем
В бараний рог
фашистов согнем,
Орды коричневые
добьем.
Змеей обовьется
раздавленный враг
У бойца
вокруг сапога.
В воздухе,
в море,
в огне атак.

Мели в порошок врага.
Здорового дерева
 крепкий ствол
В кольце не раздавит змея.
По всей стране,
 комсомол,

Слава
 гремит
 твоя!

Слава твоя
 не померкнет в веках.

Ты мир от насилья,
 от слез спасешь,

От рабства
 и смерти,
 ты на штыках

Славу свою несешь!



Наши славные комсомольцы-земляки — герои Советского Союза

М. ШОШИН

БОЕВАЯ ЮНОСТЬ

Над лесами, полями, лощинами самолет летел низко и тихо. Была пора уборки хлебов.

Колхозники косили рожь, пшеницу, вязали снопы, ставили их в бабки, бороновали землю под озимое.

Увидев самолет, они разгибались, приставляли козырьками руки к глазам и видели в кабинках аэроплана летчика и еще одного человека, который смотрел вниз, махал рукой.

Самолет пролетел над полями и повернул к деревне.

Покружил над ней и вдруг уверенно и плавно опустился на твердом поле, которое вплотную подходило к деревне.

После короткой остановки самолет покатился по ровному полю и почти вплотную подрулил к дому Алексея Ивановича Рыжикова.

Из всех ближних деревень и деревушек бежали к самолету дети и подростки. Не удержались пожилые и старые.

Подходили мужчины, старики, женщины, старушки и видели около машины летчика, председателя своего колхоза и молодого человека в военной форме.

— По обличью-то, примечаю, парень-то рыжиковского роду, — говорила старушка.

— Да это Ираиды Яковлевны Рыжиковой сынок — Анатолий, — проговорила пожилая колхозница. — Я его помню хорошо — мы с его-то матерью подруги были.

Первыми подошли здороваться с героем его дядя: Алексей Иванович, Петр Иванович и Николай Иванович Рыжиковы и тетка Лизавета. Потом подходили соседи и односельчане. Девушки, с которыми Анатолий учился в школе, бывал на гулянках, взглядывали на него и перешептывались.

Братья и сестра отца Анатолия все наперебой настойчиво звали каждый к себе в дом. Четыре дома. В который пойти? Кому из дядей отдать предпочтение?

Но раз уж летчик угодил посадить машину около дома Алексея Ивановича, то придется пойти к нему.

Анатолий посмотрел вокруг. Вот она, родная деревня, в которой он родился и вырос. Мысленно он видел не только деревню, но и все ее окрестности, над которыми только что сейчас пролетел, всматриваясь в каждый овражек, тропинку, речку и припоминал все, связанное с ними.

Сухова, скромна, но вместе с тем уютна и очаровательна северная природа. Хороши ее реки, леса и поля. В двух километрах течет спокойная и красивая Теза. А в нее недалеко друг от друга, но с разных сторон впадают Нозога и Вондога — глубокие, холодные, поросшие ивняком и ольхой речки.

В детстве Анатолий летом целые дни проводил на реке.

— Где Натошка? — спрашивали в деревне.

— В Нозоге, — отвечали его маленькие дружки.

Сколько тогда раков водилось в Нозоге. По сотне и больше вылавливал их мальчик. Раки своими страшными клешнями из всех сил старались порезать маленькую ловкую ручонку. Это удавалось им иногда так, что из руки брызгала кровь. И удавалось довольно часто. В конце концов от рачьих порезов на ручонках образовывалась этакая сухая кровавая кора. Ничего. Пройдет. И неугомонная рука, изрезанная вдоль и поперек клешнями, вновь и вновь опускалась в воду и быстро, ловко шарил в местах на заранее примеченных стоянках раков.

Раки были жирные и вкусные. Ловить их тем более интересно, что они опасно злые. Как чуть не совсем ловко взял рака, так он вжик, как ножницами, клешней по руке.

Это приучало к ловкости, расторопности и терпению. Мальчик научился терпеливо, безропотно переносить боль.

Кончалась пора ловли раков и Анатолий говорил босоногим дружкам:

— Идемте шупать рыбу.

— «Шупать рыбу» — это значит ловить ее руками.

И вот шли шупать рыбу. Это тоже надо было делать очень ловко, терпеливо и выносливо.

В омуточках и заводинках у обрывистого берега под корягами вода даже в самую лютую летнюю жару холодная-холодная и темная, точно квас с ледника. Там водились старые сопливые окуни и налимы. Нужно было опуститься или нырнуть в холодную воду, обшарить под корягой все и нащупать рукой притаившегося там окуня или налима, схватить его мертвой хваткой. Он старый, сильный и хитрый. В руке должна быть большая сила, чтобы удержать его. И сила эта у мальчика

была. Она вливалась в организм на рыбной ловле, в поле, в лесу...

С малых лет он принялся за труд. Помогал матери на огороде, в поле. На луг и в поле носил ей из дома завтрак. Отцу было все как-то некогда. Он работал на фабрике ткацким поммастером, в поле выходил ненадолго и всегда торопился, стараясь все сделать поскорее.

Коротко северное лето. Подходила осень. Наступало 1 сентября — день особенно знаменательный для всех школьников.

Исаевские ребята ходили в школу рабочего поселка Горки-Павловы.

Каждый день они шагали четыре километра туда и столько же обратно.

В сухие ясные дни осени этот четырехкилометровый путь казался веселой и легкой прогулкой.

Золотом увядания блестели лиственные леса, перелески. В полях тихий ветер нес паутинку, которая цеплялась за бабки снопов, за кусты и былинки. От деревень доносилась развеселая бесконечная трель молотильных машин. В небе, озабоченно курлыкая, косяком летели угрюмые журавли.

Косячком шли исаевские ученики из школы домой. Шли узкой приветливой полевой дорогой, и в ушах их еще звучали слова любимого народного поэта, заученные в школе:

...Играйте же, дети, растите на воле.
На то вам и милое детство дано,
Чтоб гечно любить это скудное поле,
Чтоб вечно вам милым казалось оно.

Только вот почему «скудное поле»? Ребята этого не понимали.

Анатолий, как и все его друзья детства, друзья по школе, не видел, не знал старой дореволюционной жизни. Он только слышал о ней от отца и матери. Он родился в 1921 году, а когда пошел в школу, в деревне уже в полную силу работал колхоз. Когда писались эти строки стихотворения, поле, видимо, было скудное. Теперь оно не скудное. Поля были плодородны, давали хороший урожай. Их удобряли навозом, торфом, минеральными солями.

Работали в поле на тракторах, жнейках, косилках, плугах и боронах самых усовершенствованных систем.

В Исаеве жили сытно, в куске хлеба не нуждались. И дети совсем не могли представить себе реально, что это такое означают слова: нужда, нищета, оскудение, голодуха...

Так проходила жизнь Анатолия до двенадцатилетнего возраста. Он окончил четырехклассную школу и надолго, может быть навсегда, распростился с родной деревней.

Василий Иванович Рыжиков, отец Анатолия, переехал на жительство в Иваново и перевез с собой всю семью.

Деревня была от города в тридцати пяти километрах, и Анатолий нередко потом приезжал сюда, посещал родственников и друзей, ловил рыбу в Нозоге. Чаще всего это были очень краткие посещения. Рано утром он обычно выезжал из города на велосипеде, быстро достигал Исаева, проводил там день и вечером уезжал в Иваново.

И на этот раз он прилетел в деревню на У-2 на очень малое время. Командование дало ему краткосрочный отпуск, он располагал всего только несколькими днями, но и из этих немногих дней он выбрал один и решил посетить Исаева.

За столом собралась вся почти деревенская родня, у хозяина даже к случайному приезду гостя нашлись богатые съестные припасы и даже заветный графинчик наливки. Завязалась согласная оживленная беседа. Говорили о войне, о колхозных делах, расспрашивали и любовались героем. Всех поражал быстрый бег времени. Кажется, совсем недавно были молодыми, а теперь уж вот стали старыми, дети взрослые и внуки есть.

Давно ли вот Анатолий, кажется, как будто вчера, бегал мальчишкой по деревне, целыми днями пропадал на Нозоге, угощал своих семейных и родных свежей рыбой и раками, а теперь уже молодой человек, был на войне, колошматил немцев, удостоился высочайшей правительственной награды — звания Героя Советского Союза. Да, как бежит быстро время!

После чаю Анатолий Рыжиков прошелся по родной деревне, повидался с народом. Здесь были все то родные, то знакомые. Они сосредоточены и озабочены, так как работали в это второе военное лето вдвое-втрое больше, чем в мирные годы. Из друзей детства он встретил только Сергея Кудряшева, колхозного бригадира. Все остальные сверстники героя были на фронтах Великой отечественной войны.

Опытным глазом человека, детство которого протекло в деревне, Анатолий сразу определил, что урожай ржи нынче был очень большой. Он чуть-чуть помнил, был тогда еще очень мал, урожай в единоличном хозяйстве. Суслоны тогда стояли на полосах далеко друг от друга... А сейчас они толпились, как будто им было тесно. Проходя дальше, он обернулся и вновь поглядел на поле сжатой ржи. Суслоны издали походили на многочисленную рать богатырей, медлительно и упорно идущих в наступление.



Дозрела пшеница. Начинали жатву ее. Пшеница была еще лучше ржи. Ее намеревались собрать центнера на два больше, чем ржи, с каждого гектара. Пожелтел уже овес. Анатолий растер на ладони кисточку овса и попробовал зерно на зуб. Зерно было полновесным и твердым.

— Пospел, — сказал Анатолий.

— Все поспевает — только поспевай с уборкой, — отозвался колхозники.

Сердце радовал богатейший колхозный урожай. Приятно быть в поле. Здесь из каждого уголка веяло огромной силой жизни и плодородия. Тучные поля, перелески, овражки, бугорки, реки и ручьи, все это дорогое, ласковое и приветливое мило сердцу капитана, Героя Советского Союза. Эти родные места, это ненаглядное лицо родины он самоотверженно защищал и вновь в ближайшие дни отправлялся защищать.

Он смотрел на эти очаровательные картины природы, и тут ему невольно пришли на память слова изумительного русского писателя Антона Павловича Чехова:

«Кто хоть раз в жизни поймал ерша или видел осенью перелетных дроздов, как они в ясные, прохладные дни носятся стаями над деревней, тот уже не городской житель, и его до самой смерти будет потягивать на волю».

Вспомнил эти слова и усмехнулся. Замечательно метко это сказано.

Но он, молодой человек нашего времени, одинаково сильно любил и город и деревню. Советский город не запирает рабочего на круглый год, навечно в стены своих корпусов. Каждый городской житель имел у нас возможность выехать на целительное лоно природы, поймать ерша, видеть «перелетных дроздов, как они в ясные, прохладные дни носятся стаями над деревней».

В поле подошла к капитану чистенькая, загорелая небольшая старушка в белом платочке, низко опущенном на глаза.

— Скажи ты мне, родной, — заговорила она, — победим ли мы?

— Победим, бабушка... Как же... Победим.

— Да, уж не отдавайте нас на измывательство фашистскому, не хотим в неволе жить, а мы уж здесь постараемся, все отдадим государству, только бы жило оно, не скудело. Я вот старая, а все в поле, в поле, домой только на ночь хожу, для вас, наших соколиков, стараюсь, работаю изо всех сил, с красной доски не схожу. Ну, поди, родной, задержала я тебя, прости. Уж очень победить-то хочется. Стара я, жить-то мне осталось немного, а победы желаю всем сердцем. Услышать бы



Герой Советского Союза
А. В. РЫЖИКОВ.

о победе, вздохнуть легко-легко, да и умирать бы можно. Стара я, батюшка, очень стара, годов мне—счету нет, а ноги вот еще ходят, и руки делают, пойду снопы вязать. Ну, прости, родненький, много добра тебе желаю, чтобы немцы валились от твоей руки, а сам ты остался невредим.

Старушка быстро-быстро засемила куда-то в поле. Анатолий пошел дальше. Он шел и все оглядывался. Беленький, хорошо выстиранный платочек долго мелькал между сучьями ржи, которые загородили с обеих сторон полевою дорожку.

Встреча со старой колхозницей оставила сильное впечатление. Стремлением к победе жил здесь весь народ. Каждый призыв правительства находил горячий отклик в сердцах людей. Думы о славе и счастье родины, о судьбе своих детей, внуков придавали им новые силы, и они работали много и рьяно, чтобы усилить свое отечество, переживающее трудные дни страшной военной невзгоды.

Анатолий Рыжиков пробыл в родной деревне четыре часа. Времени мало, нужно было спешить. Родственники и знакомые быстро собрались его проводить, осыпали пожеланиями боевых успехов, наказывали возвращаться с фронта с победой.

Самолет разбежался по клеверному полю, оторвался от земли и стал набирать высоту.

Вскоре самолет летел уже над Ивановым. Вот он весь хорошо виден — огромный город, расположившийся на песчаных бугристых просторах, — вторая родина Анатолия.

Переехав сюда двенадцатилетним мальчиком, он как-то некоторое время не находил себя.

Привычных деревенских забот, игр, походов в лес, на рыбную ловлю, поездок в поле — в городе не было, и оттого было ему непривычно и скучно. Безделье томило, а он привык все время быть чем-нибудь занятым. И здесь он стал усиленно читать, занялся фотолюбительством. Учился в семилетке.

Учеба, чтение, занятия фотографией, музыкой и пением — все это достаточно полно насыщало духовную жизнь, но тело оставалось бездеятельным и стало каким-то вялым. В Исаеве этого не чувствовалось. Там большую половину дня он был в движении, много ходил, посильно работал.

Отец, старый ткацкий поммастер Василий Иванович Рыжиков, видел, что сын худощав, бледноват, угловат в движениях. А между тем его всерьез начинало интересовать военное дело. Мальчик с большим интересом изучал винтовку и стал поговаривать о поступлении в будущем в военную школу. А Василий Иванович уже очень хорошо знал, какой вынославо-

сти, упорства требует военная служба, какого напряжения сил, нервов стоит солдату война.

Да, все это он испытал, и сын может ему поверить, что военный человек к своей нелегкой службе должен себя хорошо подготовить, иначе пользы от него будет немного.

Сам он был когда-то выносливым, крепким солдатом, совершил весь Карпатский поход, бил немцев под Варшавой, Иван-Городом. И отец посоветовал сыну заблаговременно подготовиться к военной службе.

И Анатолий стал готовиться.

Застенчивый, худощавый подросток пришел в Ивановскую областную спортивную школу.

Его устроили на занятия. Он два-три раза в неделю стал аккуратно посещать их.

Жили тогда Рыжиковы за городом, далеко на окраине, у силикатных заводов, а спортивная школа находилась в центре. Трамвая тогда в городе еще не было. Приходилось ходить пешком, а это в оба конца составляло десять, а то и все двенадцать километров. Ни холод, ни вьюга, ни темнота плохо освещенной вечером далекой городской окраины не останавливали его.

Отказаться хоть раз от посещения занятий по какой-либо причине — это значило уже проявить безволие. А безволия он не допускал и никогда бы себе не простил его.

Он сейчас часто любит говорить: «У него есть сила воли», «Для этого дела нужна сила воли». Вот эту большую силу воли он воспитывал в себе повседневно, на больших и малых делах. Отказаться от посещения спортивной школы из-за дальнего расстояния и плохой погоды — это значит потворствовать своим слабостям, развивать безволие. И он, несмотря ни на дожди, ни на холода, ни на вьюги, бодро шагает за шесть километров в спортшколу и после занятий делает еще шесть километров обратно домой.

Вот он на неделе решил, что в воскресенье обязательно съездит на велосипеде в Исаево. Давно не навещался в деревню, не видел друзей и родственников. А в намеченное воскресенье, как нарочно, с утра установилась скверная погода — резкий ветер, бесконечный дождь. Из-за этого можно бы, кажется, отложить поездку. Но нет! Намеченное, решенное надо обязательно выполнить. И он пунктуально выполняет: садится на велосипед и едет в Исаево. Ветер и дождь не остановили его. Под дождем и ветром, по размытой дороге он совершает на велосипеде пробег до Исаева. Тридцать пять туда и тридцать пять обратно, а всего ровно семьдесят.

Вечером он уже дома, в Иванове. Навестил деревню, повидался с дорогими сердцу людьми, выполнил свое решение. Все в порядке. Он очень доволен.

Занятия в спортивной школе шли своим чередом. Вольные движения, занятия на гимнастических снарядах приносили очевидную пользу. Он чувствовал себя сильным, бодрым, стал смелым, находчивым, ловким юношей.

Отец — старый ивановский текстильщик, бывший солдат русской армии, немало повидавший всего на своем веку, следил за сыном и радовался.

«Дело, — думал он, — вот это дело. Парень из него выходит крепенький. Когда сила да здоровье есть, так жизнь перед человеком краше разворачивается. С крепким сердцем и сильными мускулами и в армии служить хорошо. Сам испытал, по себе знаю».

Шел тысяча девятьсот тридцать седьмой год. Анатолию стукнуло семнадцать лет. Он стал настоящим спортсменом. В том году Ивановская спортивная школа усиленно готовилась к Всесоюзным спортивным соревнованиям. Она готовила к показательному выступлению в столице команду лучших спортсменов. Спортсмены этой команды с особым энтузиазмом готовились к Всесоюзным соревнованиям, с нетерпением ждали дня и часа поездки в любимую Москву. Съездить в древнюю, шумную и приветливую Москву, показать там свое искусство — это большой праздник для юного сердца, который не забудешь всю жизнь, до седых волос.

В этих соревнованиях команда ивановцев не посрамила чести родного города: она заняла третье место. Двадцать лучших гимнастов, из которых состояла команда текстильного города, команда — участница Всесоюзного соревнования — возвратилась в родной город с гордо поднятой головой.

Анатолий Рыжиков, как подлинный молодой человек нашего времени, занимался не только спортом. Его интересовали литература, музыка, пение, драматическое искусство. Ради шутки, когда-нибудь на досуге, он может написать рассказ «Как я был актером».

Да, он выступал на сцене. И не без успеха.

На областной художественной олимпиаде он выступал в сцене «В корчме» из трагедии «Борис Годунов». Исполнял он роль разгульного монаха Мисаила и был премирован книгой в изящном переплете: «Пушкин в изобразительном искусстве».

Дни содержательные, быстролетные не выветривали из его головы размышлений о своем будущем.

В то веселое лето он определил свой дальнейший жизненный путь.

Воспитывая в себе непреклонную силу воли, он приучал себя решать вопросы самостоятельно и быстро.

Не сказав никому ни слова, Анатолий подал в военкомат заявление, был принят в школу средних командиров.

В военной школе учиться ему было интересно и легко, как на протяжении нескольких лет он готовил себя духом и телом к трудному, повседневному овладению всеми тонкостями военного дела.

Два года пребывания в военной школе прошли быстро. И вот уже Анатолий Рыжиков, юный лейтенант, в новой форме, поскрипывая жесткими ремнями портупей, едет к месту службы. Поезд идет на юг. Мелькают за окном вагона белые хаты, поля пшеницы, реки и речки.

Служить Рыжикову довелось на пограничной заставе на реке Прут.

Скатываясь с Карпатских предгорий, Прут неистово и сердито нес мутные и косматые волны в многоводный Дунай. Советский берег был низкий, усеянный бугорками, ямами, рытвинами.

Противоположный, чужеземный берег горный — по нему тянулись крупные высоты. Между ними Прут — узкий в этом месте, быстрый, мрачный и тревожный.

Советская застава жила размеренной боевой жизнью. Бойцы уходили на посты, сменялись, отдыхали, развлекались и вновь уходили нести свою опасную службу.

Ловля диверсантов стала для них делом будничным, простым... Поймал, привел, сдал. Это не возбуждало даже разговора. Только редкие из диверсантов как-то проскальзывали мимо их... Но эти «редкие» все-таки были. Тогда пограничники обшаривали все ямы, рытвины, складки местности, дубовые леса и перелески.

Длилось это иногда неделями, и какой бы ни был дьявольски хитрый, опасный диверсант — его находили.

Рыжиков был еще очень молод, но, служа на заставе, сумел воспитать не один десяток бойцов, воспитать по-своему, «по рыжиковски», дисциплинированных, аккуратных во всем, спортивно-тренированных воинов.

В субботу 21 июня 1941 года вечером он играл со своими бойцами в волейбол. Игралось с особенным удовольствием. Затем он снял свой спортивный костюм, вымылся, одел строе-

вую форму, поужинал и заступил на пост. Ночь ему предстояло дежурить по заставе.

Он дежурил. Чудесная бессарабская ночь простирала вокруг свою благодать — бархатное тепло, тонкие благоухания, легкую тишину.

Она была коротка и быстро подходила к концу.

Вот скоро дежурство кончится, лейтенант выспится, тщательно умоется, закусит и с приятным ощущением физической чистоты и полной душевной устроенности выйдет развлекаться.

В четыре часа утра 22 июня раздался звонок. Соседняя застава сообщала, что чужеземный берег Прута начал обстрел ее участка.

Через несколько минут то же самое началось на участке заставы, где служит Рыжиков.

Он объявил боевую тревогу, известил коменданта.

Пограничники моментально встали на позиции.

Вражеская артиллерия яростно била по нашим ложным позициям, где не было ни одного человека.

Прилетели немецкие бомбардировщики. С воем они пикировали и бомбили все те же ложные позиции. Им задано было бомбить эту заранее разведанную цель, и они яростно ее бомбили раз пять.

Против горстки пограничников наступал немецкий инструкторский батальон.

Они форсировали узкий Прут и стали накапливаться в ямах, за бугорками советского берега. Пограничники яростно обстреливали их, и фашисты действовали осторожно, полагая, видимо, что против них действует сильная часть. Рыжиков стрелял прицельно, точно. Стоило показаться немецкой башке из ямы, из-за бугорка, как он спускал курок, и башка исчезала.

Сколько времени это продолжалось — неизвестно. В бою правильного чувства времени нет. Там иногда час кажется минутой и минута часом.

Наконец немцы нащупали расположение пограничников и начали разительный обстрел. Пули жужжали то правее, то левее, то выше головы Рыжикова. По телу юного лейтенанта прошла нервная дрожь. Какой-то колочий холод прокатился от горла и остановился внизу живота. Нет в природе людей, которые не испытывали бы чувства страха. Его знают все, даже самые отважные.

Великий храбрый Суворов не стыдился признаться в этом.

Но храбрые разумом, силой воли легко побеждают в себе это животное чувство страха.

Рыжиков признается, что в эти минуты или, может быть, часы жужжания пуль вокруг головы он чувствовал себя совсем неважно. Дело серьезное. Десять-двадцать пуль прожужжат около, а двадцатая или тридцатая пройдет не правее, не левее и не выше, а пронзит прямо голову. И не будет на свете цветущего, жизнерадостного лейтенанта Рыжикова.

То, что называется «боевым крещением», имеет на войне огромное значение.

Необстрелянного бойца смущает все. Обстрелянного не пугают разрывы снарядов, мин, бомб, завывание пикирующих бомбардировщиков, грохот наступающих танков. Он уже привык к этому, он привык побеждать в себе страх.

Через несколько часов боя лейтенант Рыжиков не испытывал уже ни нервной дрожи, ни холода, пробегающего по телу: он почувствовал себя обстрелянным и победил ощущение страха. В первый день войны он совершил подвиг, за который правительство наградило его званием Героя Советского Союза.

Колоссальную выносливость, упорство, храбрость, воинское умение проявил Рыжиков в день совершения подвига. Вот как протекал этот первый боевой день.

Сблизившись с пограничниками, немцы заметили, что их артиллерия бьет попусту, и перенесли огонь.

С досады на свою опрометчивость они стали ожесточенно обстреливать расположение советских пограничников.

Недалеко от Рыжикова разорвался снаряд, и лейтенант потерял сознание. Сколько времени он лежал во мраке небытия — неизвестно. Сознание приходило медленно. Прежде всего ему захотелось ощутить свое тело — все ли цело оно. Руки шевельнулись. Руки есть! Попробовал двинуть ногами — они не шевелились. Они не ощущались даже. Он испугался. Ног, значит, нет. Потом медленно пришла догадка, что можно приподнять голову и посмотреть — есть ли ноги. Так и сделал. Увидел ноги. И тут все его тело наполнила огромная радость: ноги есть, ноги целы! Вместе с радостью в тело вошла и жизнь. Он перекатился с боку на бок, принял удобное положение и огляделся вокруг. Недалеко лежал тяжело раненый красноармеец Дмитриев. Это был прекрасный парень, хороший боец, воспитанный Рыжиковым. Кузнец по профессии, он был замечательным разведчиком, искусным футболистом.

Лейтенанту захотелось во что бы то ни стало спасти Дмитриева. Чувство боевой дружбы, товарищеская спайка делали это совершенно необходимым.

Рыжиков взвалил раненого бойца на спину и дзинулся, чтобы вынести его с поля боя.

После контузии страшно ломило голову, она, казалось, разрывалась на куски. Но лейтенант, собрав все силы, подвигался упорно, настойчиво.

Время тянулось медленно-медленно, сил становилось все меньше и меньше. Вдруг раненый боец стал невероятно тяжел. «Что ж я выдохся, — подумал Рыжиков, — сил больше нет». Но инстинкт наперекор разуму на этот раз подсказал вернее: раненого бойца покинула жизнь, и он стал тяжелее. Лейтенант положил раненого бойца на землю, пощупал пульс, приложил ухо к левой стороне груди и послушал сердце: Дмитриев был мертв.

Рыжиков отнес его в кусты, положил в укромное место, укрыл шинелью. Потом нарвал цветов, возложил на его грудь. Насколько позволяли условия, он с честью предал погребению тело своего бойца и товарища.

Потом вернулся на позицию.

Комендант очень обрадовался, увидев лейтенанта, и тут же дал ему большое и опасное задание.

Немцы, зацепившись за бугорки и ямы восточного берега Прута, выдвинули вперед три станковых пулемета и огнем прижали наших пограничников к земле. Рыжикову было поручено погасить эти пулеметные гнезда противника.

У воина во время битвы быстрее пульсирует кровь, сильнее бьется сердце, температура даже повышается, весь он живет возбуждением и яростью боя. Рыжиков помнит, что в минуты выполнения этой боевой задачи была у него какая-то особенная ясность мысли, необыкновенная сообразительность и точный холодный расчет в каждом движении.

Он говорил себе, что вот это пулеметное гнездо надо уничтожить в первую очередь, переползти к другому надо там-то... Это буквально под носом у немцев, но зато безопаснее. Они подумать не посмеют, что найдется такой дерзкий человек, который поползет в двух-трех метрах от них.

В одном месте он переползал так близко от немцев, что над ним протягивались стволы винтовок немецких солдат.

У немцев даже мысли не было, что лицом к лицу с ними находится советский командир.

Но один гитлеровец заметил его и стал опускать винтовку, чтобы приколоть или пристрелить смельчака. От взора Рыжи-

кова это не ускользнуло, он упредил фашиста: приподнялся и ахнул гитлеровца по башке прикладом своего карабина. Немцы, находившиеся за гребнем бутра, тут уже совсем обнаружили советского командира. И казалось бы, в ту же минуту они поднимут его на штыки или изрешетят пулями. Но исход получился иной. Дерзость и храбрость всегда творят в бою чудеса. Это чудо дерзости спасло и Рыжикова. Увидев перед собой советского офицера, они решили, что на них напала крупная группа русских, и бросились бежать. Рыжиков тем временем беспрепятственно проскользнул к следующим пулеметным гнездам, подавил их и вернулся к своим. Помнится, что он потом исправлял и чистил карабин. От удара по башке гитлеровца в карабине оказалось что-то неисправно и насыпалось много песка.

Тут прекратилась телефонная связь с соседним соединением.

Рыжиков не связист, он строевой командир — пограничник, но этот молодой кадровый офицер Красной Армии знает не одну, а несколько воинских профессий. Он может установить связь, починить линию. Ему поручается взять несколько бойцов, на случай застаться гранатами и отправиться на исправление линии связи.

Короткие сборы — и вот уже Рыжиков в пути. После тщательных поисков повреждение линии обнаружено.

История разыгралась как раз во время ремонта повреждения.

На Рыжикова накинута большая группа гитлеровцев. То ли это была группа разведчиков, случайно наткнувшихся на горстку советских бойцов, то ли специальная группа, посланная с целью захвата их в плен, — неизвестно. В том и другом случае им было невыгодно стрелять, и они не стреляли.

Первым делом Рыжиков употребил против них гранаты. Он с расчетом, тщательно выбирая цель, побросал в немцев все гранаты, какие были в его распоряжении. Шесть фашистов остались мертвыми на земле.

Гитлеровцы, увидев, что русский безоружен, пошли напролом. Во весь рост, с винтовкой наперевес, к нему подходил немец и кричал: «Рус, сдавайся».

Это были все кадровые солдаты, подготовленные для войны в России, все они знали необходимое во время боя или грабежа количество русских фраз.

В этот день Рыжиков был вооружен маленьким легким карабином.

Или его в эту минуту не оказалось под руками, или он по-

считал его для этой схватки непригодным, — но во всяком случае лейтенант им не воспользовался.

Он бросился к немцу, ухватился за его винтовку и в тот же миг ударил немца ногой в низ живота.

Немец выпустил из рук винтовку и рухнул на землю. Это был счастливый гитлеровец. Он умер очень легко — без единого вздоха, без крови, без мучений. Если бы ему, предположим, удалось на минуту ожить, то он бы спросил с крайним изумлением:

— Откуда у этого русского такая чудовищная сила удара в ногу? Он бьет, как стопудовый молот.

Ему бы ответили, что это советский спортсмен.

Другой немец, офицер, командир нападающей группы, понимал, что этого русского не возьмешь ни напором, ни испугом. Он решил взять искусством штыкового боя. Встав в позицию и умело прикрывшись винтовкой, он стал активно наступать. Сделает выпад вперед, еще выпад, при малейшей угрозе со стороны русского отпрянет назад и все крутит, крутит штыком на уровне лица.

Делал он это или для устрашения противника, а может быть, для лучшей защиты.

Рыжиков, прикрывшись винтовкой, держал ее недвижимо, крепко, железной хваткой. Через несколько мгновений он увидел слабые места этого гитлеровского мастера штыкового боя. Выбрав удобный момент, он с предельной силой отбил в сторону винтовку немца и всадил в него штык.

На помощь офицеру бежал огромный, упитанный немец. Это был какой-нибудь особенный фриц. Про него, наверное, в роте говорили: «Он один посадит на штык десять русских». Уж очень он яростно и свирепо лез, как бык на красное полотнище.

Возможно, его рассердили неудачи двух предыдущих гитлеровцев.

«Эх, дескать, дураки не смогли справиться с этим небольшим, молоденьким русским офицериком. Вот я сейчас одним махом его прикончу», — подумал он и бросился в полной уверенности, что этот русский юнец через миг будет у него на штыке.

Все шло прекрасно: он беспрепятственно миновал расстояние, добрался до русского и с разбега направил в него штык, кажется, коснулся уже одежды, и вдруг все рухнуло, померкло, мир для мордастого фрица перестал существовать.

Дело в том, что в самую последнюю, какую-то десятую долю секунды Рыжиков ловко отпрянул в сторону, гитлеровец

промахнулся и, конечно, не мог устоять на ногах. Он упал бы, и его в это время можно было бы легко заколоть, но Рыжиков расправился с ним еще скорее. Русский лейтенант подставил ему винтовку, и гитлеровец со всей силой разбега и нестерпимого удара запоролся на штыке.

Почему Рыжиков отпрянул в самый последний миг? Здесь он проявил исключительное хладнокровие и колоссальную выдержку. Если бы он уклонился от удара раньше, гитлеровец устоял бы на ногах, принял боевое положение, и с этим быком пришлось бы вести страшный и изнурительный штыковой бой. А тут все решил один миг, одно ловкое движение.

Не все немцы были перебиты.

Нападающая группа их была численно большая. Казалось бы, на Рыжикова вот-вот нападут еще двое-трое... Когда он заколет, нападут еще... Лейтенант в конце концов как-нибудь сплоскает или силы покинут его, и он погибнет. Но так не случилось. Каждый бой, схватка постепенно подходят к своему zenиту, наступает кульминационный пункт, и нервы который-нибудь из сражающихся сторон не выдерживают.

Видимо, после того как запоролся на штыке самый свирепый, большой и породистый из всей группы фриц, юный, верткий, сказочно неуязвимый русский офицер показался им чудовищно страшным, и они бежали.

Стало тихо.

Рыжиков закончил ремонт повреждения и отправился обратно.

Вечером пограничников сменили. Бойцы не могли держать винтовки, падали от усталости, несмотря на то, что все это были молодые, сильные парни, но лейтенант Рыжиков, хоть и чувствовал себя смертельно усталым, держался на ногах, покрикивал, бодрился.

Какую нечеловеческую выносливость показал этот небольшой двадцатилетний человек!

Накануне вечером — игра в волейбол, игра с увлечением: «досыта», как говорится.

Бессонная ночь на дежурстве.

Контузия.

Непрерывное напряжение боя с четырех часов утра до вечера.

На отдыхе Рыжиков почувствовал себя как-то странно. Днем для него все было ясно, он все видел, знал, что надо делать, тонко и точно рассчитывал движения. А теперь, когда утихло сердце, успокоились нервы, исчезло боевое возбуждение, этой ясности не было в помине, и он ничего не помнил. В

памяти мелькало так что-то смутное и отрывочное, и он с большим интересом слушал рассказы бойцов, младших командиров и коменданта о своих действиях в бою.

Легкая, удобная летняя форма показалась вдруг очень тяжелой. Она необычно отягощала тело.

Тщательно поправляя ремень на гимнастерке, он заметил сильно оттопыренный карман. Опустил в него руку. Этот карман и все другие карманы оказались набитыми стреляными гильзами и патронами. Когда и где их собрал — он не помнил. Рыжиков высыпал из карманов целый ворох этого добра. Сказывалась еще привычка мирного времени беречь каждую государственную копейку.

Указ о награждении лейтенанта Анатолия Васильевича Рыжикова прочитали в родном Иванове.

Прочитали и краткое описание его подвига.

Василий Иванович Рыжиков сказал:

— Вот подготовил себя к этому делу как следует, и получается славно.

Руководители лучшего спортивного коллектива области почувствовали прилив законной гордости:

— Вот спортсмен нашей школы. В каждом его движении чувствуется наша выучка.

Ивановские комсомольцы говорили и писали:

«Он воспитывался в наших рядах».

Спортсмены и руководители Ивановской спортивной школы написали своему бывшему воспитаннику и товарищу хорошее письмо.

Они писали ему, что сейчас готовят бойцов-рукопашников, которые «в схватках с фашистскими изуверами покажут пример храбрости и отваги».

«Многие воспитанники нашей школы, — писали из Иванова, — сражаются сейчас на фронтах Великой отечественной войны. В действующей армии находятся наши лучшие боксеры, руководитель нашей боксерской секции Ф. Климов, мастера — С. Александровский, К. Айвазов».

Недавно мы получили письма от Прописнова, Денежникова. Каждая строчка их писем дышит непоколебимой уверенностью в разгроме фашистских полчищ».

Письмо заканчивалось скромными и твердыми словами:

«Твой героический подвиг будет служить высоким примером для всех спортсменов нашего коллектива, для всех физкультурников города Иванова».

И подвиг Рыжикова хорошо служит примером для всех физкультурников города Иванова.

В ноябре 1941 года Анатолий Рыжиков получил из рук Михаила Ивановича Калинина «Золотую звезду» и Орден Ленина.

В этот день в группе награждаемых героев Рыжиков был самый молодой и, может быть, своей молодостью или простотой, ясностью взгляда обратил на себя внимание Михаила Ивановича. Он усадил Анатолия с собой рядом и задушевно с ним потолковал.

Михаил Иванович спросил: откуда он родом, кто его родители. Его, видимо, интересовало, какие семьи родят героев.

Родом из Ивановской области. Отец — старый коммунист и производственник, помощник ткацкого мастера фабрики имени Кирова в городе Иванове. Мать Ираида Павловна — домашняя хозяйка. Есть сестра Юлия, есть брат Александр, он учится в летной школе.

Михаил Иванович увидел, что молодой герой вышел из простой, строгой большевистской семьи ивановского текстильщика.



А. ВАСИЛЬЕВ

ВАСИЛИЙ ПАНФИЛОВ

Командиру части доложили:

— С Панфиловым случилось что-то неладное. Сообщил, что самолет подбит, идет на посадку. Затем связь оборвалась. Где он сел, в каком состоянии самолет и экипаж, неизвестно...

Прошло еще несколько часов, а от Панфилова не поступало никаких известий. Самое тяжелое было в том, что не знали, где же его искать, как ему помочь.

Прошел день, второй, третий... Капитана Василия Дмитриевича Панфилова, штурмана его самолета Ивана Акимовича Ковшарова и стрелка-радиста Николая Матриченко стали считать погибшими.



Самолет сел на небольшой лесной поляне. Из пробитых баков вытекло все горючее. Радио молчало.

Командир самолета вылез первым. Подошел к колесу и легонько пнул его ногой. Штурман и радист встали рядом с

командиром. А он, как будто не замечая, что они уже вышли из самолета, громко сказал:

— Слезай, приехали... Теперь бы в баньку сходить и чайку...

Штурман в тон ему ответил:

— Недурно бы и по рюмочке...

Радист, самый молодой из всех, облизывая губы, добавил:

— С вареньем, с вишневым...

Посмотрев друг на друга, летчики улыбнулись. Но тотчас же командир сказал:

— Нам здесь могут устроить та-а-кую баню... За дело, друзья, за дело...

* * *

Из парашютов наскоро сделали маскировочные халаты. Забрали из самолета все необходимое — карты, приборы, запас питания. Когда уходили в лес, на полянке было светло, как днем, — горел самолет.

Путь предстоял немалый. От линии фронта они были более чем в ста километрах. Путь был небезопасный по территории, занятой врагом.

Прошел первый день. Сначала шли и тихо переговаривались. Потом пошли молча.

* * *

На четвертые сутки подошли к линии фронта. Уже слышны были залпы, треск пулеметов. Шли лесом, не выходя на дорогу, по которой иногда они видели — двигались немецкие машины, войска, везли раненых... Шли тихо, молча. Перед тем как переходить линию фронта, залегли в лесу в снегу. Лежали долго, больше трех часов. Ждали темноты и одновременно отдыхали, накапливали силы.

Наконец стемнело. Съели остатки шоколада и сыра. Встали, пожали друг другу руки, и командир шопотом приказал:

— Пошли! Я первый, радист за мной, штурман замыкающий!

Сначала шли. Потом ползли, стараясь зарыться в снег так, чтобы слиться с ним в сплошное белое пятно.

Мертвым, голубоватым светом вспыхивали над ними ракеты. Где-то рядом была слышна чужая, ненавистная речь. Застрекотал пулемет. А они все ползли, и казалось — нет конца широкому полю, и лес, черневший вдали, где по предположениям командира были свои, не приближался, а как будто уходил все дальше и дальше...

Когда на аэродром прибыла машина, из нее вышли Василий Панфилов, Иван Ковшаров и Николай Матриченко, дежурный свистнул и, не добежав до трех друзей, споткнулся и упал. Лежа на снегу, он громко смеялся и кричал:

— Товарищи! Товарищи! Василь Дмитриевич... Ваня... Коля...

Рассказав командиру части и товарищам о пережитом, Василий Панфилов ласково посмотрел на друзей, улыбнулся и сказал:

— Теперь бы в баньку, попариться...

После бани пили чай. Панфилов налил всем по рюмочке, Ковшаров взял рюмку Матриченко.

— Тебе нельзя... Тебе надо варенья...

Окружавшие их люди не понимали, чему так весело смеются трое приятелей.

Коммунист Василий Дмитриевич Панфилов относится к числу людей, которые не боятся трудностей, смело идут им навстречу. Детство Василия Дмитриевича было тяжелым. В суровые годы гражданской войны он лишился отца.

Учился Вася хорошо. Среднюю школу окончил лучшим учеником. Мечтал о продолжении учебы. Однако пришлось пойти на завод: на семь членов семьи было два работника.

Сметливого и деловитого Васю Панфилова комсомольцы избрали секретарем комитета. В июне 1935 года горком комсомола послал его учиться в авиашколу.

Через два года упорной учебы в одной из крупнейших военных школ страны Панфилова, как лучшего летчика, откомандировали в одну из бомбардировочных частей. Здесь он показал себя пилотом чкаловской выучки.

В то время полчища белофиннов угрожали городу Ленина. И летчик Панфилов на скоростном бомбардировщике вылетел на фронт. Началась боевая жизнь.

На Карельском перешейке Василий Дмитриевич поработал на славу. Десятки раз обрушивал он смертельный груз на головы врагов, бомбил их укрепленные линии. 17 раз водил Панфилов вслепую свой самолет. Ни густые туманы, ни лютые морозы не могли ему помешать. За подвиги в боях его наградили орденом Красного Знамени.

Когда немецко-фашистские захватчики вторглись на советскую землю, звено скоростных бомбардировщиков тов. Панфилова делало по три-пять боевых вылетов за день. Накапливался опыт борьбы с врагами родины. В один из июльских

дней вражеские танки провалились к городу. Звено получило задание уничтожить их. К цели шли под проливным дождем. В такую погоду гостей с воздуха обычно не ожидают. Вражеская колонна была застигнута врасплох. Крепко угостили немцев. Немногие из них уцелели. Но дождь перестал, выглянуло солнце, и на машину Панфилова ринулись два вражеских стервятника. Стрелок-радист и штурман Ковшаров огнем пулеметов отражали нападение врага. Вдруг машину сильно качнуло.

— И тут я увидел — рассказывает тов. Панфилов, — огонь на правом крыле самолета. Один мотор вышел из строя, другой стал работать с перебоями. У стрелка-радиста вышли патроны. Два «Мессершмидта» еще наглее кинулись на наш горящий самолет. До своего аэродрома в это утро Панфилов не дотянул. Умело посадил он горящий самолет в расположении частей красной конницы. И только тут летчик заметил, что из его рукава сочится кровь. Но идти в госпиталь наотрез отказался.

Вместе с капитаном Панфиловым неразлучно летают его боевые друзья — штурман украинец Иван Ковшаров и радист белорусс Николай Матриченко, самый молодой член экипажа. Ему только 20 лет, но он — смелый и опытный летчик. Много раз экипаж выполнял боевые задания и всегда выходил победителем из воздушных схваток с вражескими стервятниками. Трижды сажал капитан Панфилов свой подбитый самолет на территории, временно занятой фашистами. И каждый раз успешно добирался до своих.

За время отечественной войны экипаж самолета капитана Панфилова сделал боевых вылетов более двухсот. Он уничтожил свыше сотни автомашин, десятки танков, много подвод с военным имуществом. Тов. Панфилов уничтожил 20 вражеских самолетов: четыре в воздушных боях, остальные — на аэродромах.

Бывшим комсомольцем Починковского колхоза, Кинешемского района, Василием Дмитриевичем Панфиловым гордятся кинешемские земляки.

За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм Президиум Верховного Совета СССР присвоил тов. Панфилову звание Героя Советского Союза. Этой награды удостоен и его друг Иван Акимович Ковшаров.



МИХАИЛ ШИЛОВ

В морозный февральский день весь мир узнал из центральных газет о подвигах нашего земляка — Михаила Шилова. В передовой «Правды» о нем было сказано, что ныне удостоенный высокого звания Героя Советского Союза летчик-истребитель Михаил Шилов, заметив в воздухе пять фашистских самолетов, смело вступил с ними в бой, отвлек на себя внимание врага. Тем самым он дал товарищам возможность выполнить ответственный приказ командования. И в этом неравном бою пал смертью героя...

* * *

— Это наш Шилов, — сказали в Родниках.

— Это наш Миша, — сказали вичужские текстильщицы.

Правы родниковцы, так как в этом районе, в деревне Кобылки Филисовского сельсовета, он родился, вырос, учился читать по складам:

— Мы не ра-бы...

— Мы не бу-дем ра-ба-ми...

Правы и вичужские девушки. Ведь вместе с ними веселый и живой Миша изучал в школе ФЗУ фабрики им. Ногина всю жакетную премудрость. Он готовился стать помощником мастера, но стал летчиком, сталинским соколом — «нашим» для всего советского народа.

В детстве он не знал и не слышал причитаний матери — о том, «как прожить», «чем кормиться» — таких обычных в прошлом для русской крестьянки. Родители вступили в колхоз, когда Мише не было и восьми лет.

— Кончились вековые заботы, — рассказывает мать Миши Александра Васильевна. — Колхоз — надежная стена для каждого...

В школе поражались быстрыми успехами Миши.

— Как будто и в книгу редко заглядывал, а ни разу на «пос» не отвечал, — вспоминают товарищи по школе.

Отец героя Илья Кузьмич поступил работать помощником мастера на вичужскую фабрику. Сыну захотелось посмотреть за отца в производственной обстановке. Картина сменяющаяся, приводимых в движение от одного двигательного источника, поразила воображение подростка.

— Буду управлять станками, — сказал он отцу. — Устраивай учиться в ФЗУ.

Но через полгода учебы у Миши остыл интерес к ткацким станкам.

— Уж очень простая механика, все понятно...

— Вот это настоящее дело, — сказал он, когда выслушал однажды доклад представителя районного аэроклуба.

Судьба Миши решилась в этот вечер. Не бросая работы на фабрике, он каждый вечер стал завсегдатаем аэроклуба. Когда из Москвы пришло требование послать в оренбургскую школу летчиков несколько кандидатов — имя Михаила Шилова занесли первым в список.

* * *

Новая страсть охватила целиком все его существо. Он настолько увлекся учебой, что редко находил время писать домой. Изредка приходила открытка.

«Привет папе и маме, сестренкам и братишке. Сегодня у меня хороший день — командир похвалил после посадки... Первый курс кончаю досрочно. Какое счастье учиться там, где учился Чкалов...

— Мама, поздравьте меня! Я уже настоящий чкаловец. Сдал все испытания. На аэродроме получил оценку «отлично». Мне присвоено звание младшего лейтенанта».

Это писалось в 1939 году, когда Мише исполнилось 18 лет. После школы он был зачислен в одесский истребительный отряд, который формировал известный в авиационном мире майор Шестаков, о котором среди летчиков ходили легенды. Последние два года его жизни и связаны с именем Шестакова и с именем веселой, залитой солнцем советской Одессы...

* * *

...Где-то недалеко от Ланжерона — самого веселого места в Одессе — в море упала бомба. Взрыв разорвал июньское ночное спокойствие красавца-города. Внезапно начали гаснуть все огни, а взрывы продолжали сотрясать ночную тьму.

Через 10 минут Михаил Шилов уже мчался со своими товарищами на «эмке» к аэродрому. В порту зловеще выли сирены. Лучи прожектора поймали вверху силуэт «Юнкерса»...

Майор Шестаков отдавал отрывистые приказания:

— Все по машинам... Атаковать любой самолет, появляющийся над портом.

Так начался для истребителя Шилова день 22 июня 1941 года.

Уже светало. Над степью появился огромный диск солнца, когда Мише просигналили с командирской машины о появлении слева самолетов с черными крестами на плоскостях.

— Атаковать врага, — получил приказ Шилов.

Короткими очередями он ударил по моторной части. С другой стороны к фашистскому самолету протянулся световой пунктир с машины его товарища. Немец начал круто терять высоту, чтобы обмануть советских «ястребков» и лететь безнаказанно дальше. Но не так-то легко уйти от отважных советских летчиков. Немец начал сбрасывать бомбы в степи, чтобы облегчить бегство. Но наши истребители уже зашли с хвоста. Недаром они тренировались за последние два года «рычаговым» и «седовским» приемам борьбы! Еще десять минут боя, и на счету девятого истребительного отряда первый вражеский самолет. Остальные пытаются уйти за облаками в Румынию. Таков был первый боевой вылет младшего лейтенанта Михаила Шилова.

* * *

Следующее утро Михаил Шилов встретил над аккуратно очерченными линиями гавани Констанцы.

Наши летчики сбрасывают свой смертоносный груз на нефтеперегонный завод, нефтехранилища. Сразу же поднимается высокий густой столб дыма и огня. Почти одновременно начали лаять зенитки. Автоматные и пулеметные очереди царапают небо.

Михаил Ильич первый раз в жизни под обстрелом, да еще под таким бешеным. Ну, что ж, надо же получать когда-нибудь первое зенитное крещение... И он расчетливо, как учил Шестаков, маневрирует между серыми клубками разрывов зенитных снарядов, в то же время зорко следит — нет ли опасности с воздуха для наших бомбардировщиков. Но нет, румыны не ожидали ответного удара. Они мастера нападать предательски, врасплох, но не умеют держать достойный ответ. Боя в воздухе над Констанцей не состоялось — все наши воздушные корабли под эскортом истребителей воротились обратно на свои базы.

Потекли горячие боевые дни Михаила Шилова, дни жарких боев за Одессу, на которую Клейст кинул огромную массу войск, танков и самолетов. По несколько раз в день завязывались бои в воздухе.

Суворовский закон: сам погибай, а товарища выручай — в крови и плоти у советских летчиков-истребителей. Обязанностью Михаила Шилова было сопровождать наши штурмовые самолеты, бомбившие врага. Бывало, что Михаил Ильич и сам поливал пулеметными очередями румынскую пехоту, румынских кавалеристов, сгрудившихся на берегу Прута или на берегу Днестра. Но он всегда помнил, что главная его за-

дача — не подпускать вражеские самолеты к своим боевым порядкам, ввязываться в бой при любых условиях.

Именно при любых условиях! У него был такой случай. Наши бомбардировщики возвращались из Плоешти после налета на нефтехранилища. Командир отдал приказ истребителям вступить в бой с преследователями. Шилов сразу пошел на сближение с «Мессершмидтами». Один — на двоих! Немцам уже чуялась легкая победа, но как они ни маневрировали, им не удавалось пристроиться в хвост нашему летчику. Тем временем наши бомбардировщики спокойно шли на свои тыловые аэродромы. Увлечшись боем, фашисты зашли далеко на северо-восток, где их встретили самолеты другой эскадрильи. Шилов радировал друзьям:

— Вследствие недостатка горючего приземлился на Н-ском аэродроме. Материальная часть работает безотказно. Жду распоряжений.

За успешную бомбежку объектов на вражеской территории Михаил Шилов в числе других соколов был награжден Орденом Ленина.

* * *

Последний полет героя начинался так же, как и 163 предыдущих. Ему снова предстояло охранять штурмовые самолеты, которые летели утюжить пулеметами и пушками боевые порядки гитлеровцев, уже подступавшие к Одессе. Перед вылетом он, как и всегда, отапортовал командиру:

— Материальная часть опробована, товарищ майор, все в порядке.

— Ну, желаю удачи. Возвращаться с победой. — Есть возвращаться с победой!

Но на этот раз Михаил Ильич выполнил приказ только наполовину. Он победил, но уже не мог возвратиться. Он смело врезался в отряд немецких «Мессершмидтов», пытавшихся атаковать нашу эскадрилью, и, поливая их огнем, расстроил и маршруты и планы гитлеровцев. Вот уже взял обратный курс на бреющем полете, видимо, тяжело раненый немецкий летчик, но остальные продолжали наседать на бесстрашного сокола. Еще один самолет с крестами пошел книзу, но за врагом все же тройное превосходство сил.

Можно было бы выходить из боя. Но не таков характер советского пилота! Надо драться до тех пор, пока его товарищи не выполнят свое боевое задание. И он продолжает неравный бой, нападает на врага. Уже пробиты не только плоскости, — дымится мотор. У израненного героя нехватило сил выровнять самолет и дотянуть его до своего аэродрома...

Поздним декабрьским вечером колхозники деревни Кобяки слушали письмо, которое читал отец героя. В нем командир 9-го краснознаменного Гвардейского истребительного авиатолка Герой Советского Союза майор Шестаков сообщал Илье Кузьмичу о том, что его сын славно защищал гордый советский город Одессу.

«Этот город, — писал тов. Шестаков, — давший своему народу таких героев, как лейтенант Шмидт, матроса Матюшенко и героев броненосца «Потемкин», славного героя Котовского и других, — в ряд с их бесстрашными именами поставил имя Вашего сына, достойного сына русского народа Героя Советского Союза Михаила Ильича Шилова.

Его могучая грудь, в которой билось прекрасное русское сердце, при жизни не украсилась «Золотой звездой», тем знаком, которым наш народ выделяет лучших из лучших своих сыновей, героев из героев нашего народа. Однако сердце храброго воина Михаила Шилова будет светить и указывать путь к бесстрашным подвигам для нашей молодежи, будет увеличивать славу русского народа».

В суровом молчании, которое воцарилось после прочтения этого письма, чувствовалась и гордость за своего славного земляка и безмерная ненависть к поработителям, пытающимся истребить наш народ. Но никогда не покорить и не истребить народ, рождающий сотни таких героев, как Михаил Ильич Шиллов!



. . . Ник. ДОРОВ

ИВАН ЗУДИЛОВ

Вязниковская школа имени Ленина шумела, как растревоженный улей. Радостны лица учеников, взволнованы приятной новостью учителя. Бывший воспитанник школы, ученик 9 класса Ваня Зудиллов награжден званием Героя Советского Союза с вручением Ордена Ленина и медали «Золотая звезда».

На уроках не удавалось установить обычную деловую строгость, привычную тишину. Перемены проходили как бурные митинги, где все, перебивая друг друга, говорили и только немногие слушали. Оказалось, что большинство знает Зудилова: одни жили соседями, другие помнят по школе, третьи — по комсомольской организации. И вот теперь свой,

близкий, обычный парень стал героем. Как не порадоваться такому случаю, как не пошуметь! Даже непреклонно строгий завуч школы сегодня не замечал нарушений узаконенного порядка.

«Пусть радуются, — думал он. — Хорошая это вещь — радость за своего товарища. Иной раз она лучше, чем умный и опытный педагог, воспитывает благородные чувства, дает толчок к дерзким и мужественным делам. Она, эта радость за своего товарища, как бы подготавливает юношу к будущим подвигам. Для того, чтобы в трудную минуту стать героем, нельзя приобрести это качество в то же короткое время, оно накапливается день за днем, как молодое вино через долгие годы приобретает нужную крепость». И старый учитель был прав.

Ваню Зудилова знали в школе смышленным, толковым, трудолюбивым юношей. Таким он, окончив девятый класс, пришел в летную школу. Снова школьная парта, снова учеба, но учеба более целеустремленная, преследующая определенную цель. Если в средней школе Ваня часто раздумывал, на кого он учится, куда пойдет, кем станет, здесь, в летной школе, не было причин для таких дум. Он знал, что должен стать летчиком. Учиться нужно для того, чтобы потом летать. Летать быстро, высоко, хорошо летать. Летая, быть всегда готовым к встрече с врагом, к победе над ним.

И потом, когда Зудиллов пережил незабываемое ощущение первого самостоятельного полета, когда он получил аттестат с отличием об окончании летной школы, Ваня с усмешкой вспоминал семейный альбом, а в нем памятную фотографию. Пятилетний мальчик сидит за рулем макета фанерного самолета. На лице больше страха, чем детского восторга. Нагадала же старая мать, посадив в самолет своего пятилетнего сына! Теперь ей приходится беречь фотокарточку, как драгоценную семейную реликвию. Теперь часто приходится подолгу смотреть «на пятиминутку», наспех и неумело сделанную местным «пушкарем». Смотреть и мысленно, силой материнского воображения, видеть, как родной, близкий и такой далекий сын садится в настоящий боевой самолет, мгновенно взлетает с широкого аэродрома и устремляется ввысь, навстречу врагу.

Материнское воображение не обманывает. В действительности именно так часто и бывает, когда лейтенанту Зудиллову по первой боевой тревоге приходится вылетать на своем истребителе.

В полку Зудиллов стал мастером воздушных боев, разведок и штурмовок вражеских колонн. Беспредельная любовь к

родине и ненависть к фашистским мерзавцам удесятят силы. Свои беспощадные, неотразимые удары он непрерывно обрушивает на головы фашистских захватчиков. Его боевая работа — это непрерывная жажда схватки с врагом, огромная воля к победе.

На всем протяжении военных действий с гитлеровскими оккупантами Зудиллов проявил в своей боевой работе высокое летное мастерство, отвагу и умение выжать из машины все, что она может дать для достижения победы над врагом.

Герой Советского Союза старший лейтенант Зудиллов — образец высококультурного летчика, подлинного сталинского сокола. Самолет, управляемый им, — грозное оружие против воздушных пиратов. Оно разит всегда наверняка. 18 вражеских машин, уничтоженных Зудилловым в воздухе и на земле, доказательство его умения и мастерства ведения воздушного боя. Численное превосходство врага никогда не является препятствием для Зудиллова, если речь идет о выполнении задания командования. Как-то нужно было срочно выполнить боевой приказ по прикрытию наших наземных войск от авиации противника. Полетели Зудиллов и Карпов. Над районом прикрытия показалась группа вражеских бомбардировщиков. Их было 20. Два советских истребителя смело врезались в гущу фашистских стервятников, сбили два немецких самолета, а остальных разогнали, не дав им отбомбиться.

Или вот еще один эпизод. Возвращаясь с задания, Зудиллов заметил ниже себя звено немецких самолетов и атаковал их. Фашисты не успели опомниться, как ведущий «Me-109», вспыхнув, как факел, свалился в лес. Зудиллов умело вышел из боя.

В составе четверки истребителей Зудиллов атаковал 12 немецких пикировщиков «Ю-87». Приблизившись на дистанцию, выгодную для стрельбы, Зудиллов, не обращая внимания на численное превосходство врага, сбил одного стервятника. Подобных примеров, характеризующих смелость и отвагу, можно привести очень много.

Боевой летчик-истребитель и бесстрашный сокол за период отечественной войны сделал 140 боевых вылетов. Он участвовал во многих воздушных боях, в которых лично сбил 10 фашистских самолетов. Он отличный разведчик. За время боевых действий Зудиллов установил расположение более 20 автоколонн противника, 8 колонн пехоты, 9 железнодорожных эшелонов, 8 мест скопления конницы. Своими штурмовыми действиями по войскам противника летчик уничтожил свыше 600 немецких солдат и офицеров и около 120 автомашин с грузами.

В своем полку Зудиллов стал любимцем. Но и он любил многих. Он нашел среди своих сослуживцев достойных товарищей. Чувство дружбы, взаимной выручки, зачатки которого прививались в школе, выросло, укрепились, приобрело новые качества. Это чувство, скрепленное ненавистью к врагу, не раз решало исход боев в пользу Зудиллова и его товарищей. Боевая дружба, взаимная выручка не раз спасали как самого Зудиллова, так и его боевых друзей.

Однажды Зудиллов со своим товарищем Покровским получили боевой приказ. Два истребителя молнией пронеслись над большаком. По данным разведки здесь должна была двигаться колонна немецкой пехоты, но дорога была пуста.

— Неужели не найдем бандитов?! Стыдно возвращаться, не выполнив задание, — думал Покровский. Вдруг второй истребитель свалился в отвесное пике. Зудиллов первый заметил немцев и начал поливать их свинцовым ливнем.

— Ага! Есть! — почти вскрикнул Покровский, присоединяясь к другу.

Кусты зашевелились. В панике разбегались фашисты. Вот дымит брошенная кухня, бьется в упряжи напуганная лошадь. Истребители с ревом набирают горкой высоту и с новой силой обрушиваются на колонну. Увлечшись штурмовкой, Покровский не обращал внимания на заградительный огонь. Он шел прямо на зенитную установку...

— Куда?! — даже кулаком погрозил Зудиллов другу, но было поздно. Шквалом стегнул огонь, трассы ложились все ближе и ближе к истребителю...

— Эх, голова! — с укором прошептал Зудиллов и, не раздумывая, ринулся на зенитную установку. Огонь перенесли на машину Зудиллова, он не замечал блестящих полосок и темных вспышек. Он знал одно — его друг в опасности.

Однажды Покровский не вернулся с задания. Зудиллов молчал. А, когда при встрече они пожимали друг другу руки, в их глазах блеснули слезы. Они были не от боли крепкого рукопожатия, и они не стыдились их. Такова крепкая боевая, настоящая дружба.

Эти эпизоды, ярко описанные в воинской газете, не были известны матери. Домой она получала короткие успокаивающие письма. Но мать понимала сына с полуслова. Она умела читать между строк. И часто, глядя в семейный альбом на ту самую фотокарточку, где сын был снят за рулем самолета, она посылала ему свое материнское благословление, просила его еще яростнее бить проклятых фашистских бандитов.



ИВАН КАЛАБУШКИН

Молодой лейтенант Иван Калабушкин получил назначение в семью славных воздушных защитников столицы. Здесь его приняли кандидатом в большевистскую партию. Он — коммунист. Это обязывает ко многому: в каждом бою быть впереди, показывать пример храбрости, стойкости, мужества. Это святая обязанность каждого воина, тем более коммуниста.

Наступила глубокая осень.

Эскадрилья жила напряженной жизнью. Фашисты рвались к Москве. Они рыскали в лесах, полях, рощах, деревнях и поселках Подмосковья. Фашистские самолеты мертвенно, прерывисто гудели в небе, то и дело намереваясь бомбить столицу. По нескольку раз в день воздушным защитникам столицы приходилось подниматься в воздух, бить их, отгонять, бомбить, штурмовать скопления их живой силы и техники. 11 октября 1941 года Иван Калабушкин штурмовал наземные войска противника. Во время этой операции его самолет подбила вражеская зенитка. Как это случилось? Не бывало еще с Калабушкиным такого... Что делать? Пришлось ему сделать вынужденную посадку на территории противника. Он летал на новом советском самолете. Фашисты ничего не должны знать об этой новинке. И Калабушкин поджег его. Прошли тревожные минуты. На вражеской стороне еще до этого заметили советского летчика. Гитлеровцы мчались к нему. Это были два вражеских мотоциклиста. Но Калабушкин не дался им в руки. Он ринулся в близлежащий лес и скрылся в густом ельнике.

День был на исходе. Наступил томительный вечер, за ним сырая, зябкая осенняя ночь. В стороне слышались отзвуки боя, но к середине ночи все стихло. Тревожно билось сердце летчика, попавшего в беду. Мысли, перегоняя друг друга, неслись бесконечной вереницей. Лейтенант на территории противника, в окружении врага. Неужели ему предстоит тяжелая участь фашистского пленения. Нет, лейтенант Калабушкин немало бил фашистов, знает все их звериные повадки, знает слабые места и выскользнет из их когтистых лап.

Боевая деятельность лейтенанта Калабушкина началась в первый день войны. Тогда он вместе со своим звеном смело атаковал и рассеял значительную группу фашистских самолетов. Машина командира звена вернулась на аэродром изрешен-

ченной пулями. В тот же день Калабушкин, на новом уже истребителе, второй раз бился с немецкими стервятниками. В этом бою звено Калабушкина имело крупный успех, сбило «Хейнкель», «Мессершмидт» и два «Юнкерса». Но этим первый день войны для Калабушкина и его боевых друзей еще не закончился.

К вечеру ему пришлось драться в третий раз. Несколько фашистских бомбардировщиков в сопровождении истребителей шли на город К. Калабушкин получил приказ: «не допустить»...

Звено Калабушкина взмыло вверх. Смело и отважно дрались советские летчики. Калабушкин решительно атаковал немецкий истребитель и быстро свалил его на землю, но в это же время, увлекшись боем, сам попал под обстрел. В ногах ощущалась нестерпимая боль, кружилась голова, но, несмотря на это, он сумел выйти из боя, вернуться на аэродром и благополучно посадить машину. Из самолета выбраться он уже не мог. К нему подоспели санитары. Госпиталь. Выздоровление, и он уже снова в боях. Вот он уже в один миг поднимается в воздух и тут же вступает в бой. Дело в том, что на наш аэродром неожиданно налетели немецкие бомбардировщики. Нужно было немедленно отогнать их. Правда, на нашем аэродроме самолетов было мало — они как раз в это время выполняли специальное задание, но фашисты могли повредить летное поле.

Калабушкин взвился в воздух, наметил себе самого нахального немецкого летчика и открыл по его самолету точный огонь. «Мессершмидт» камнем упал на землю. Но фашистских самолетов было много. Они окружили смелого летчика. Лейтенант почувствовал, как жжет и колет лицо. Горели плоскости его машины.

День был жаркий. Летний зной и жар пламени сводили с ума. Горело, казалось летчику, все: земля, небо, воздух... Едкий дым горящего самолета душил, разъедал глаза. Остаться в горящем самолете не было возможности. Лейтенант покинул кабину и раскрыл парашют.

Фашисты обстреливали его во время спуска, но он достиг земли. Потом в разных местах шелкового полотнища насчитал шесть рваных отверстий — это были следы фашистских пуль.

Да, он умел выходить живым из этих трудных положений. Выйдет и на этот раз.

Сын великого народа, он будет жить и умело бить ненавистных врагов. Он молод, ему только двадцать шесть лет.

Партия и правительство воспитали его, вручили ему богатую технику. Пользуясь ей, он приложит все силы, чтобы отстоять любимую родину. Нужно немедленно вернуться на знакомый аэродром, в родную эскадрилью. Но как это сделать? Вокруг всюду рыщут фашисты. Как вырваться из их окружения? По лесам, овражкам, неизвестным тропкам, мимо фашистских патрулей надо выскользнуть, вырваться.

Длинна осенняя ночь. Непроницаемая темнота окутала все... В двух шагах от себя не видно даже дерева. А вокруг — таинственные шорохи и сердитый гул осеннего леса. С деревьев падают со звонким шуршанием последние листья. Хрустнул сучок. Один, другой... Но Калабушкин знает, что не под ногой фашиста хрустят сучки. Нет, это ветер стучит сучьями, обламывая их. Он хорошо знает лес и проводит в нем ночь спокойно. Ах, как хорошо он знает лес!

В Курловском районе, Ивановской области, много лесов. Лейтенант родился в глухой лесной деревне. За родной его деревней, за искоженными лесами, окружающими ее, сразу же начинаются непроходимые леса Мещерского края. Реки втекают в эти леса и не вытекают из них, теряясь в неисследованных лесных болотах. Там гнездятся напуганные птицы. Вольно ходят табуны лосей. Они здесь никогда не видели человека. И мещерские медведи не видали его. Ягоды там зреют и падают, зреют и падают. Вот он какие леса видел. В лесу родился, из леса вышел на просторную дорогу учебы, радостей и достижений советского молодого человека. Родился он в 1915 году, в разгар войны с немецкими хищниками, видел детскими глазами следы этой беспримерной битвы. Рос упорным и здоровым крестьянским парнишкой на черном хлебе, лесных ягодах и грибах. Усердно учился в сельской школе, еще усерднее помогал отцу в сельском хозяйстве. Пятнадцатилетним подростком отец увез его в Гусь-Хрустальный, город стекла, обучать плотницкому ремеслу. Ходил Иван три года учеником, потом сам стал плотником первой руки, мастером своего дела. На высоких лесах новых советскихстроек звенел его топор, на пронизывающем ветру подоблачной выси закалялось тело молодого строителя. В часы досуга плотник читал книги, учился на рабфаке. Сначала в свободное от работы время — на вечернем отделении, потом перешел на дневное. Учеба шла хорошо.

Плотник-рабфаковец в 1937 году поехал в школу летчиков и в 1939 году окончил ее. Перебирая в памяти год за годом всю свою недолгую жизнь и боевую работу, он коротал в лесу ту злополучную ночь с 11 на 12 октября 1941 года. Забрел

жило утро. В предрассветной мгле обозначились деревья, кусты, тропинки.

Можно двигаться в путь. «Ну, ничего, — выберемся, — сказал себе лейтенант. — Не такое еще бывало... Спокойствие и осторожность... Вперед».

Воздушный боец, он с детства хорошо знал землю, ее ласковый уют, ее тайные места, умел ходить, пробираться по ней. Это на сей раз должно хорошо помочь ему.

Он шел-шел по лесам и, наконец, вышел на окраину какой-то деревни. Вошел в крайнюю избу. Огляделся. Оценил обстановку. Прикинул все в уме. На счастье в избе оказалась одинокая старуха.

— Тебе чего, сынок?

— Это, бабушка, что за деревня? Кто в ней — наши или немцы?

— Немцы здесь, сынок, кругом немцы.

Старушка сошла с печи. Присели они друг против друга. Тихонько и толково поговорили. Старушка попалась чисто русская — сметливая, расторопная, храбрая. Сразу все поняла, живо определила глубоким человеческим взглядом: «Наш человек, советский. Парень из простой трудовой семьи, русский, добрый, смекалистый... И лес понимает, и деревню, и крестьянскую жизнь, и родину любит, и драться за нее с немцами хочет. Надо помочь ему. Изю всех сил помочь».

Старушка накормила лейтенанта сытно и вкусно простой деревенской едой. Пока он ел, ясно и понятно растолковала ему, где и как пройти: за деревней, в лесу — заросшая дорога, с нее свернуть у трех берез, на выходе из леса поглядывать — нет ли немецкого патруля.

Потом она дала летчику рваный пиджак, старые дедовы штаны, домотканную рубаху и старинный картуз. И ловкий, проворный лейтенант превратился в хилого, неуклюжего парня из лесной глухомани. Он шел зарослями тальника, заросшими лесными дорогами, свертывал на безвестные тропки и у трех берез, и у старого дуба, и у заброшенной лесной сторожки, ночевал в лесу, питался куском хлеба и холодными картофелинами и на четвертые сутки выбрался в расположение своих войск.

— Калабушкин вернулся, — обрадованно восклицали летчики, боевые друзья. — Ну, рассказывай, как ты выскользнул...

Сколько радости! Лейтенант опять в родной семье летчиков. Близкие люди, дружба, и вновь горячие боевые дни. И вновь энергичный, ни при каких обстоятельствах не теряю-

щийся, закаленный жизнью и войной лейтенант Калабушкин мчится в небо громить подлых фашистских коршунов.

В октябре, когда враг был у ворот Москвы, Калабушкин на высоте 2500 метров встретил пару «Мессершмидтов». Они стали быстро снижаться, уклоняясь от боя. Фашисты явно хитрили, но Калабушкин бесстрашно пошел за ними. Там внизу оказалась значительная группа фашистских самолетов. Калабушкин принял бой и вышел победителем.

Пришел ноябрь. Промерзла земля Подмосковья. Враг отчаянно рвался к Москве. Фашистские самолеты беспрестанно висели над подмосковской линией обороны. Вот пролетели два тяжелых «Хейнкеля». Иван Калабушкин был на боевом посту. Немедля ни одной минуты, он помчался за ними, настиг, атаковал. Одна фашистская машина наверняка была подбита, но ей почему-то удалось скрыться.

Нахмурился Калабушкин, раздосадованный тем, что фашистский летчик ушел. Но вскоре были получены верные сведения, что подбитый «Хейнкель» упал на промерзлую землю Подмосковья, не достигнув до своих.

А на другой день настойчивый и неутомимый лейтенант во главе восьми советских истребителей бился с семнадцатью фашистскими бомбардировщиками. Калабушкин решительно атаковал снизу один из тяжелых фашистских бомбардировщиков и уверенно, «с аппетитом», распорол ему бронированное пузо. Двухмоторный «Юнкерс» резко пошел вниз и вскоре рассыпался на куски.

Снег покрыл поля Подмосковья. Мороз сковал реки и ручьи.

Пришла зима.

Красная Армия перешла в наступление, наши самолеты прикрывали свои наземные войска.

Фашистские стервятники рыскали над нашими дивизиями. Поднявшись как-то в воздух, лейтенант Калабушкин заметил одинокого фашистского стервятника. Фашист воровато летел над нашими боевыми порядками. Он хладнокровно и точно атаковал фашиста и тут же сбил.

Это была его восьмая победа, победа решительная и уверенная. Летное мастерство лейтенанта Калабушкина крепло, росла ненависть к врагу.

Орденом Ленина и медалью «Золотая звезда» правительство наградило Ивана Николаевича Калабушкина. В июле 1942 года к этим наградам прибавилась еще одна: правительство наградило его орденом Красного Знамени. Он дважды орденосец и Герой Советского Союза.

5 ноября 1941 года товарищ Сталин говорил: «...идея защиты своего отечества, во имя чего воюют наши люди, должна порождать и действительно порождает в нашей армии героев, цементирующих Красную Армию».

Первые боевые дела Ивана Николаевича Калабушкина — живое подтверждение сталинских слов.

Весть о присвоении звания Героя Советского Союза Ивану Калабушкину пришла в его дальнюю глухую деревню Спудни, Курловского района. Гордостью наполнились сердца колхозников. Мать Калабушкина — Евдокия Алексеевна, пожилая колхозница, радовалась, конечно, больше всех.

— Гляжу я на краснозвездные самолеты, — говорит она, — когда они пролетают над нашей деревней, — а они здесь часто летают, — и думаю: «А может это мой сынок летит».

— Вот летит-летит, свернет к деревне и сядет на лужайку за околицей. Я выйду к нему навстречу, крепко-накрепко обниму и от радости заплачу.

— Пролетают самолеты, но все мимо... Ни один из них не поворачивает к деревне, не садится на лужайку. Буду ждать. И дождусь. Непременно дождусь. Придет время — прилетит самолет, свернет к деревне, сядет на лужайку. Это прилетит мой сын-герой. Буду ждать. Мы, матери, умеем терпеливо ждать. И мы дождемся своих сынов-победителей.



Они награждены Родиной

М. ШОШИН

ИВАН ФЕДОРОВ

Кимряк Григорий Федоров с семьей приехал в Иваново в 1921 году, снял угол и принялся за работу.

Какая у кимряка работа? Известно — сапожник. С испокон веков о кимряках ходит слава, как о хороших сапожниках.

Вот сидит кимряк Григорий Федоров, молотком постукивает, гвозди зубами придерживает. Около него работают два сына-малолетки Михаил и Иван. Учатся отцовскому ремеслу и сами кое-что попроще ремонтируют. В углу куча рваной обуви, в ящичке с водой мокнет кожа. Сидят они и час, и два, и целый день. Хорошая работа, но одним плоха — неподвижная. Спина затекает, ноги, в затылке начинает стучать. А кимряки Федоровы народ могутный, здоровый, широкий в костях, сила в мускулах так и переливается, выхода просит. Встряхнется старый сапожник Григорий Федоров, потянется и скажет сыновьям:

— А ну, ребята, идемте разомнемся...

Сыновья поднимутся и выйдут вслед за ним на двор. Ментально соберутся досужие соседние ребята.

— Кимряки драться вышли, — кричат бывало они приятелям на другую сторону улицы, — иди сюда! — А взрослые выйдут, посмотрят и скажут:

— Тарас Бульба вышел сражаться с сыновьями.

А Федоровы, несмотря на усмешки, начинали разминаться. Пока ребята были невелики, брал верх отец. Но шли года, ребята росли, наливались силой, и отец стал терпеть поражения. Тогда старый сапожник выработал новые условия. Против него должен был выступать один из сыновей. Старый кимряк Григорий Федоров любил людей сильных, мускулистых, смелых и по мере своего умения хотел воспитать такими людьми своих сыновей. Он был темный человек, и воспитание его было несложно, старинно, но в основном шло на пользу парням.

Они росли здоровыми, сильными, увертливыми, закаленными, привыкшими переносить и холод и лишения.

Младший сын Иван по мерзлой земле до самого снега ходил босиком. И не потому, что не было обуви. В углу ее лежала целая куча, любые можно было надеть. Нет, оказывается — в обуви у него тосковали ноги. И он никогда не болел, не знал насморков, был неизменно весел и изобретателен на игры и проделки. И на улице про какого-нибудь здорового ребенка говорили (имея в виду Ванюшку Федорова): он здоров, как кимряк.

Прошли года. Иван вырос. Пришло время идти ему на призыв. Взяли его в кадровые войска. В Красную Армию пришел парень здоровый, сильный, но малограмотный. Он еле-еле умел «пописать и почитать». В армии он значительно повысил свое образование. Прошел школу младших командиров, вступил в комсомол. Со службы вернулся он домой совсем другим человеком: серьезным, умным, мыслящим, жадно стремился к знаниям. Устроился учиться на юридические курсы, потом поступил в школу взрослых. Он упорно учился. Успешно сдал испытания в школу летчиков.

Из него вышел отважный летчик чкаловской закалки: выносливый, храбрый, настойчивый и смекалистый. Он вежлив, скромен, аккуратен среди своих, но как только он поднимается в воздух, становится грозой фашистских людоедов. Из боя он всегда выходит победителем. На фронте Великой отечественной войны, в борьбе с германским фашизмом Иван Григорьевич Федоров проявил чудеса героизма, мужества, дерзости и отваги.

Отважный сын советского народа, он с величайшей ненавистью громит с воздуха фашистские полчища, уничтожает их самолеты в воздухе и на земле, истребляет гитлеровских мерзавцев. Самолет, на котором он летает, немцы зовут «черной смертью». Крепко бронированный, быстрый и устойчивый в воздухе, он несет бомбы, обрушивается на ненавистных оккупантов пушечным и пулеметным огнем.

По овражкам, лесным опушкам, чуть не касаясь колесами земли, пробирается он к скопищам фашистов, колоннам танков, автомашин, нападает внезапно. Бьет бомбами, прошивает пушечным и пулеметным огнем. Страшная смерть моментально пожирает десятки фашистов. Горят танки, автомашины, повозки. После него остаются груды развороченного металла и клубы дыма — черного, серого, смотря какой груз был на автомашинах и повозках.

Отважный летчик-штурмовик Иван Федоров знает, что

добрым и простым можно быть только с друзьями, а с врагом надо быть хитрым, коварным, безжалостным. И он хитер, обманывает противника, низвергает смерть на его паршивую башку.

Иван Григорьевич Федоров считается мастером штурмовки. Безграничной любовью и общим уважением пользуется среди товарищей. Федоров — закаленный воздушный воин, подлинный советский «асс».

Он летает ведущим, и его группа летчиков всегда побеждает. Летчики безгранично верят своему ведущему и действуют так, как он прикажет. Не было еще случая, чтобы ведущий ошибся или принял неправильное решение. В дожди, туманы, при низкой облачности, под сильным огнем вражеских зениток он непременно выводил свою группу точно на цель и безжалостно штурмовал вражеские аэродромы, скопления техники и войск противника. Природная смекалка помогает Федорову всегда быть хитрее врага.

Колонна немцев подтягивалась к фронту. Группа штурмовиков во главе с ведущим — старшим лейтенантом Федоровым вылетела бомбить эту колонну. Наши штурмовики шли на низкой высоте.

Ведущий ярко изобразил, что он не знает расположения противника, летит на авось. Он вел свою группу в сторону от колонны, совсем на другой пункт, где не было ни одного немца. Расположившаяся на отдых колонна гитлеровцев поэтому не проявляла никакого беспокойства, не собиралась укрываться, видя, как бесцельно и бестолково плутают в воздухе красные петчики.

Но вот наши самолеты сделали резкий разворот, пошли прямо на колонну, через миг обрушили на фашистов десятки смертоносных бомб и низвергли на них ливень огня. Полыхало скопление автомашин, сотни трупов гитлеровских солдат пацалью покрыли землю. Так «плутают» в воздухе красные петчики.

Хитрость, изобретательность помогают ему добиваться невозможного. Вот на вражеском аэродроме он разбомбил самолеты, нанес врагу большой урон и быстро пошел в свою зону.

В это время один фашистский самолет вернулся на свой аэродром и, видя, что советский самолет уходит и потому не может помешать, пошел на посадку. Федоров круто повернул обратно, в один миг очутился над фашистским самолетом и прошел его пулеметно-пушечной очередью. На все это ушло

так мало времени, что фашистский самолет не успел приземлиться и, разваливаясь, плюхнулся на землю.

Вот наши пехотинцы прижали немецкую пехоту на островке среди болота.

«Нанести удар с воздуха по скоплению живой силы противника, уничтожить ее», — получил приказ старший лейтенант Федоров.

Гитлеровцы лежали на островке. Велась редкая перестрелка. В воздухе было тихо. Небо было пусто до самой последней минуты... Вдруг гул моторов, разрывы бомб, пушечно-пулеметная пальба. По лесным просекам, по овражкам Федоров сумел подвести самолеты так незаметно и обрушиться так внезапно, что вражеские зенитки не успели открыть зенитного огня. Наши пехотинцы остались очень довольны. «Цель накрыта полностью и хорошо», — сообщило наземное командование. Хорошо умеет охотиться Федоров за вражескими транспортными самолетами «Ю-52». Эти тяжелые, тихоходные трехмоторные самолеты перевозят войска, боеприпасы. Однажды Федоров неожиданно напал на этих транспортников. Одного из них он сбил в воздухе. Фашистская «корова» тяжело рухнула на землю. Федоров хладнокровно осмотрелся и увидел другой транспортник, который делал посадку. Федоров моментально подоспел к нему и уничтожил его в тот момент, когда фашистский тяжеловоз рулил после приземления.

На другой день они вместе с младшим лейтенантом Быстрым сбили «Мессершмидт-109» и два «Ю-52» — один в воздухе, а другой на аэродроме. На личном счете старшего лейтенанта Федорова числится двадцать сбитых вражеских самолетов. Последние два самолета он сбил в один день. Один из этих двух он сбил огнем, а другой протаранил. Он уже уничтожил с тысячу гитлеровцев, десятки танков, автомашин, пушек, пулеметов, минометов. Он не только смело водит летчиков в бой, но и показывает им во всем пример.

В полку штурмовиков он пользуется заслуженной любовью. Это уважаемый командир и товарищ. В разговорах летчики часто любовно упоминают: наш Иван Григорьевич!

В настоящее время он уже капитан. Капитан Федоров не только прекрасный летчик, но и хороший педагог. К нему идет молодежь за советом. Его боевой опыт перенимают старые, бывалые в боях летчики. Он учит, советует, как вернее бить врага, на примерах своих полетов. Он проводит с ними беседу на тему: «Повторные атаки с разных направлений». Его советы приняты не только своим, но и многими другими подразделениями. Молодых он учит маневрам при атаках во время

зенитного обстрела. Кроме того, он проводит учебные беседы не только с летным составом, но и авиатехниками и оружейниками. Отважный летчик, мастер штурмовок стал неутомимым пропагандистом проверенных опытом, смелых штурмовок врага, пламенным агитатором, словом и делом зовущим на битву и подвиги.

«Трудящиеся г. Иванова могут гордиться тем, что из их города вышел этот славный парень,—пишет комиссар подразделения, в котором служит капитан Федоров. — Он мог бы сказать своим землякам сегодня: — Я честно защищаю родину от фашистских варваров».

Его престарелые родители, проживающие в Иванове, знают, что их сын Иван сбил двадцать фашистских самолетов, и говорят:

— Так, Ваня, так, сынок, бей эту проклятую сволочь.—И он беспощадно бьет проклятую сволочь, посланную сумасшедшим маниаком истреблять славянские народы.

Сотни гитлеровцев, десятки автомашин и много другой техники врага уничтожено смелыми штурмовыми налетами отважного воина. Он беспредельно любит родину и великий советский народ, на крыльях своего замечательного самолета несет славу русского оружия и вызывает страх и содрогание в гнилых сердцах гитлеровских бандитов. Родина высоко оценила заслуги своего верного сына. Грудь его украшают Орден Ленина и орден Красного Знамени.



А. ШУБ

ДВА ДРУГА

Был ясный морозный день. Летчик Владимир Разумов прикрывал от вражеских самолетов крупный железнодорожный узел.

Неожиданно он увидел, что с запада идут шесть вражеских бомбардировщиков.

Разумов вылетел им навстречу, один против шести!

И люди на земле, позабыв об опасности, вышли из укрытий, аплодировали, бросали в воздух шапки. Их восхищение было вполне законным и понятным. Бесстрашный летчик вступил в неравную схватку. Нарушив строй немецких бомбардировщиков, он обрушивался то на одного, то на другого, на третьего,

не давал им выйти на бомбежку. Гитлеровцам не удалось поразить цель. Разумов заставил их сбросить бомбы далеко от железнодорожного узла, в поле.

Сев на аэродром, летчик стал жаловаться на пулеметы:

— Что-то непонятное случилось. Славно стреляли и вдруг отказали... Не понимаю, в чем дело.

Когда самолет проверили, то оказалось, что в ящиках не было ни одного патрона.

Еще три раза в этот день Разумов поднимался в воздух для отражения вражеских атак.

* * *

Это только один день из боевой жизни Владимира Разумова. Вместе с ним в этой же части служит Иван Мальков. Оба они ивановцы, воспитанники Ивановского аэроклуба, комсомольцы. В прошлом году Ивановский горком ВЛКСМ получил от командования части письмо, в котором говорилось:

«Дорогие товарищи!

Спешу сообщить трудящимся г. Иванова о боевых подвигах бывших питомцев Ивановского аэроклуба, ныне славных сталинских соколов-летчиков комсомольцев Владимира Разумова и Ивана Малькова, награжденных орденом Красного Знамени.

Комсомольская организация, родные и все трудящиеся г. Иванова могут гордиться своими питомцами и сыновьями. Они уничтожили несколько вражеских самолетов, истребили с воздуха тысячи германских солдат и офицеров, уничтожили много вражеских автомашин и повозок с грузами и боеприпасами.

Спасибо вам, дорогие родители героев и комсомольцы города Иванова, за воспитание преданных родине бесстрашных воинов, патриотов!

Комсомольцы и молодежь Иванова! Учитесь у Владимира Разумова и Ивана Малькова ненависти к врагу, трудитесь изо всех сил так, как борются с фашистами, не щадя жизни, Разумов и Мальков!»

Горком комсомола и редакция газеты «Рабочий край» обратились к командованию части с просьбой более подробно сообщить о боевых делах славных комсомольцев. В ответ была получена газета «Сталинский сокол», первая страница которой целиком посвящена молодым героям. Вот что писал о Владимире Разумове в своей статье старший политрук т. Г. Волкинштейн:

«Он — самый младший среди славных сталинских питом-



ВЛАДИМИР РАЗУМОВ

цев-летчиков наших подразделений. Владимиру Разумову всего 18 лет. Но война закалила его, он вырос и возмужал в боях за свою родину. Сейчас Разумов — искусный летчик-истребитель и отважный штурмовик. Своему боевому мастерству он учился у прекраснейшего «инженера воздушных дел» — командира эскадрильи капитана-орденоносца тов. Букалова. Кроме умения воевать, он перенимал от него скромность, смелость и уверенность в самого себя, в свои силы. Горя священной мстостью к подлому врагу, Владимир Разумов по три-четыре раза в день поднимался в воздух и летал истреблять фашистскую нечисть».

* * *

Однажды командиру эскадрильи было приказано штурмовать вражеский аэродром. В ведомые он взял Владимира Разумова. Выбор был безошибочным. Задание выполнено отлично. Когда командир вылез из кабины, он поздравил к себе Разумова и поблагодарил его за крепкую помощь.

— Спасибо. Делай так всегда.

Старшему командиру капитан Букалов об этом вылете докладывал:

— Один самолет подожгли и один расстреляли. Уничтожили до 70 человек пехоты и 3 автомашины. Прекрасно действовал летчик Разумов.

Таков итог боевого вылета. Он был первым испытанием молодого летчика, которое он выдержал с честью.

После этого экзамена Разумов неоднократно сам водил своих соратников на разведку и штурмовку и всегда отлично выполнял боевые задания.

* * *

Погода была нелетной. Низкая облачность, ветер гнал поземку. Но надо было выполнять боевое задание — штурмовать вражеские войска.

В воздух поднялся Разумов, ведя с собой Малькова. Погода все время ухудшалась. Боевую двойку на аэродроме ждали с нетерпением, как ждут близких родных.

Но вот над аэродромом, вынырнув из-за селения, появляются краснозвездные ястребки, рокоча моторами.

— Прилетели, родные!

На них смотрят с радостью и восхищением. О своей работе Разумов докладывал, как всегда, скупой: рассеяна вражеская колонна, уничтожено не менее 15 автомашин и свыше 50 немцев.

Сейчас этот замечательный, скромный комсомолец — кандидат в члены ВКП(б). Боевыми делами в борьбе за роди-

ну против банды людоедов он показал свою любовь и бес-
предельную преданность партии Ленина—Сталина.

— Эскадрилья гордится Владимиром Разумовым, следит за
его каждым боевым вылетом, радуется каждому его боевому
успеху. Эта теплая любовь своих друзей — летчиков, механи-
ков, мотористов и оружейников — вдохновляет его на новые
подвиги во славу родины.

* * *

«Будьте таким, как Иван Мальков». Так писала газета
«Сталинский сокол» после одного из вылетов этого молодого
летчика. А вылет на самом деле был необычным.

До этого много раз вылетал Иван Мальков на бомбежку
вражеских колонн.

И каждый раз после выполнения боевого задания, воз-
вращаясь в часть, летчик Мальков, вылезая из кабины, улы-
баясь, говорил:

— Опять досталось фашистским воякам на орехи. Будут
помнить, как ползать по нашей земле.

А в этот вылет его самолет был подбит. Снаряд враже-
ской зенитки разбил лужу и разорвался справа от кабины.
Летчика ранило в обе ноги и в руку. Теряя кровь, Мальков
почувствовал, что вот-вот сознание оставит его.

Надо было быстро принять решение, что делать дальше.

— Все, что угодно, только не садиться на вражеской тер-
ритории! — так решил Мальков. Советские летчики в плен
не сдаются!

И он стал отыскивать подходящую цель, чтобы своей
смертью, по примеру героя Гастелло, нанести удар врагу. Но
под самолетом была мертвая и пустынная земля.

Напрягая все силы, истекая кровью, Мальков повел маши-
ну далее к линии фронта. Силы постепенно оставляли его.
Но летчик боролся до конца, продолжая вести самолет на
родной аэродром.

И дотянул. Сделав два круга, летчик блестяще совершил
посадку.

Малькова окружили друзья. Помогли ему выбраться из
кабины. В это время подошел командир части. Мальков уви-
дел его и, поборов слабость, собрав все последние силы,
поднялся, выпрямился и отдал рапорт:

— Задание выполнено, товарищ майор!

И уже совсем слабая, тихо добавил:

— А меня вот царапнули, дьяволы...

* * *

Оправившись от ран, Иван Мальков снова вернулся в

свою часть. И сейчас два друга, два ивановских комсомольца, орденоносцы Владимир Разумов и Иван Мальков, иногда порознь, но чаще вместе, летают громить ненавистных врагов.

Честь им и слава!



Е. МИКЕЛЬМАН

МОИ СЫН

Володя — ровесник Октября. Он родился в 1917 году.

С четырех лет он встал на лыжи, с пяти на коньки, с шести стал учиться плавать. Впоследствии товарищи говорили, что он «плавает, как рыба». Еще будучи пионером, спас четырех утопавших: двух на озере Нефо во время отдыха в пионерских лагерях и двоих на Уводи. Когда его благодарили, он удивленно спросил: «А что ж тут такого особенного, это должен сделать каждый умеющий плавать».

Как только он выучился держать в руках карандаш, неизменно все его рисунки заполнялись самолетами. Став побольше, он делал модели из палочек, бумаги, картона.

В 1924 году в Иваново прилетел самолет, построенный на средства ивановских текстильщиков. Смотреть самолет отправились всей семьей.

Народу было много, но все же пробрались вплотную к самолету. Летчик, заметив в толпе Володю, поднял его, поставил в кабину самолета и сказал: «Пусть будущий летчик хорошенько познакомится с машиной». Восторгам Володи не было границ, он не спускал восхищенных глаз с летчика.

После этого еще усерднее стал заниматься физкультурой.

— Ведь я же буду летчиком, надо быть здоровым, сильным.

Учился он в Иваново в 32 средней школе. В этой же школе вступил в комсомол. После окончания 10 классов был направлен комсомолом в школу военных летчиков. Незаметно пролетели годы, проведенные в военной школе летчиков, и Владимир стал летчиком-истребителем. Владимир после школы продолжал упорно совершенствоваться в летном искусстве, изучил штурманское дело, в совершенстве овладел высшим пилотажем и был удостоен чести участвовать в октябрьских и майских парадах в Москве.

Владимир по своей натуре был прирожденным соколом.



В. Н. МИКЕЛЬМАН.

Воздушная стихия была для него родной. Летное дело он любил всей душой.

В мае 1941 года он проводил отпуск в Иванове. Над городом летали самолеты. Выйдя во двор, он внимательно следил за ними, и когда последний самолет скрылся за горизонтом, он как бы очнулся от очарования. Я спросила его: «Что, Вова, уж не соскучился ли по полетам?». Он горячо ответил: «Ты не можешь представить, что значит быть в полете! Чувствуешь себя буквально птицей. Этого состояния выразить словами нельзя, об этом можно сыграть или спеть».

Помню, как-то мы разговорились об опасности его профессии. Володя рассказывал:

— Опасна работа летчика — это верно. Можно разбиться, но ведь и на земле рискуешь попасть под трамвай, под автомобиль или другим образом пострадать. В авиации же нужно одно — уметь в совершенстве управлять самолетом, не ошибаться, внимательно проверять перед полетом машину. Нужно помнить, что ошибки здесь не прощаются, несмотря ни на лица, ни на петлицы. Я от аварии погибать не собираюсь, ну, а если будет война, там посмотрим кто кого. Я хорошо знаю свое дело, и врагам от меня не поздоровится.

Володя был всесторонне развитым человеком — пловцом, лыжником, конькобежцем, велосипедистом, спринтером, шахматистом, страстным футболистом. В армии его называли «сухой вратарь». Во время одного из матчей на стадионе ЦДКА в Москве за мастерство игры вратаря он получил букет роз.

Каждую свободную минуту он стремился читать. Знал наизусть многие произведения Пушкина, Лермонтова, Некрасова, Шекспира, Гейне. Сам писал стихи, любил музыку, играл на скрипке, пианино, мандолине, пел и нередко выступал на концертах и в школе и в армии. Жизнь любил горячо — и природу и людей. Как поэт умел находить красоту в любом проявлении природы, чувствовал чуть ли не рост травы, знал по голосам любую птицу в лесу.

Считал своим неременным долгом оказать помощь идущим по улице с непосильной ношей — женщине с ребенком, старикам, детям. С каждым умел поговорить, пошутить.

Помню, однажды накануне отъезда из Иванова в свою часть возвращается домой, а мундир испачкан в земле. Спрашиваю — где это тебя угораздило вымазаться. А он рассказывает: «Да тут одной старушке картошку помог нести. Смешная старушка. Я ей говорю — давайте мне мешок, понесу его вам, а она напугалась, видимо, за озорника меня приняла, но, разглядев, что военный, успокоилась».

Больше всего Володя любил родину, дорожил ее честью. Каждое достижение нашей страны, каждая новая стройка радовали его как собственная победа.

Он говорил: «Я люблю жизнь, мне хочется жить долго, но за честь, за благо моей родины, если нужно, я не пожалею ничего, даже жизни. Никогда, никогда я не буду трусом или предателем. Живым в руки врагов я никогда не дамся, я не смог бы жить рабом. Нет, если жить, то только свободным».

И вот пришло время доказать слова на деле. В первый же день войны Владимир был в бою, отражая налеты врага.

Вскоре он прислал письмо:

«Все время нахожусь в самолете. Спать некогда. Но возмущение преодолевает усталость. Твердо верю — победа будет за нами».

И он честно, беззаветно выполнял свой долг. Бесстрашно дрался с врагом, разил его.

Его товарищи рассказывали мне: «Он был смелым, бесстрашным и умелым летчиком, наш весельчак, рассказчик и певец». Неоднократно был под обстрелом вражеских зениток, умело выходя невредимым из трудных положений. Однажды я получила от него письмо после долгого перерыва. Он писал: «Обстоятельства сложились так, что не было возможности писать. Запомните 11 августа».

Оказывается, в этот день Володя в неравном бою, сбил вражеский самолет и за это был награжден орденом Красного Знамени.

* * *

Я никогда не позабуду день, в который я получила сообщение о том, что «командир эскадрильи, лейтенант Владимир Николаевич Микельман убит в бою под Москвой».

Не хотела верить, что нет в живых моего единственного любимого сына. Тяжело мне думать о том, что никогда больше я не увижу Володю, не услышу его голоса, никогда он уже не прилетит в родной город...

Потерять сына очень тяжело.

Но я знаю: мой сын погиб в бою, защищая от врагов нашу родину, нашу Москву, защищая меня. Сознание этого придает мне больше сил и помогает мне легче переносить мое большое горе.

И когда я вижу таких же молодых, ловких, красивых юношей-летчиков, я всегда вспоминаю о Володе и думаю, что они отомстят немцам за погибших, за матерей, потерявших своих сыновей.



• КОННОГВАРДЕЕЦ ВАЛЯ СТРОГАНОВА

„Будем надеяться, что острые сабли и меткие пули Красной Конницы, когда этого потребует обстановка, так же хорошо послужат делу защиты нашей Великой Родины, как служили они в недавнем прошлом“.

И. Сталин.

В 1931 году сотни комсомольцев и несоюзной молодежи, ребят и девушек с фабрик и заводов, из советских учреждений и учебных заведений г. Иванова активно включились в учебную работу по освоению техники конного дела, в организацию и укрепление материальной базы этого нового в городе очага военной культуры. Они строили манеж и оборудовали конюшни. Они приобретали на собственные средства лошадей, конское снаряжение, учебное имущество и т. п. Они всю тяжесть организации школы вынесли на своих плечах.

В эти горячие дни организации в отважную семью молодых конников пришла девушка патриотка — Валентина Федоровна Строганова.

С первых же дней Валя Строганова горячо полюбила кавалерийское дело и верного друга кавалериста — коня.

Неустанно и настойчиво работая над освоением техники управления конем и тактики конницы в современном бою, дошкольная работница Валя Строганова в течение года без отрыва от основной работы отлично освоила программу ворошиловского всадника II ступени и получила звание младшего инструктора конного дела.

Уже в мае 1932 года Валя, выступая на больших областных конно-спортивных соревнованиях по группе младших командиров, уверенно занимает первое место в повышенном конкуриппике.

Смелая, энергичная, уверенная в себе, на такой же энергичной и не менее самого всадника смелой лошади — Валя без единого штрафного очка под дружные аплодисменты участников и зрителей проходит сложный паркур повышенного конкуриппика.

Как командир Валя Строганова ко дню 16-й годовщины Красной Армии выпускает первую, подготовленную ею, группу молодых кавалеристов и заканчивает курс отработки строевой лошади.

В 1935 году Кавшкола проводит учебно-тактический и агитационный конно-лыжный переход по области на дистанции 1500 километров. В пробеге Валя Строганова участвует в качестве командира одного из разъездов и с этой задачей отлично справляется. Правильно организовав режим движения, соблюдая строгую воинскую дисциплину, заботливое отношение к коню, разъезд под командованием Вали возвращается к финишу без единой потертости и других травматических повреждений как у всадников, так и у конского состава.

Москва. Курсы усовершенствования командного состава конницы. Валя одна среди сотни мужчин командиров. Командование курсов любезно порекомендовало вернуться обратно в школу. Но из этого ничего не вышло. Не обращая внимания на шутки товарищей, на неудобства, она добивается оставления на сборе. Через месяц она — старшина группы. Иронические шутки остались позади. Вали нет, а есть старшина товарищ Строганова. Сбор закончен. Валя получает по всем дисциплинам, пройденным на сборе, оценку «отлично» и направляется в качестве судьи на вторые Всесоюзные конно-спортивные соревнования в гор. Новочеркасск.

В 1940 году школа, участвуя во вторых конно-спортивных соревнованиях, заняла восьмое место и дала обязательство занять в третьих соревнованиях одно из первых.

Началась настойчивая работа с людьми и лошадьми. Ипподром стал повседневным местом нахождения конников-спортсменов. Валя неустанно работает над собой, лошадью и прикрепленной к ней группой конкуристов. Близится день соревнования. Каждый по-своему, но все вместе напряженно переживают результаты своего упорного труда и предстоящую встречу с сильнейшими спортсменами-конниками страны.

Новочеркасск. Огромное поле, прорезанное тремя ровными дорожками новочеркасского ипподрома. Сотни задорных, уверенных в свои будущие победы ворошиловских всадников и спортсменов-конников деловито осматривают поле будущих «сражений». Особо красиво и как-то для всех заметно выступают казаки с прекрасной Кубани. Их черкесски, кубанки с красными околышами, широкие красные отвороты бешметов, бурки чернее темной ночи выделяются из общей массы. Донцы с красными лампасами, кабардинцы в бешметах и шапках с белыми околышами, узбеки в национальных костюмах — все это слилось в единое красочное море людей. Не остались незаметными в этой массе и ивановские кавалеристы «казаки с Уводи». В строгой кавалерийской форме, подтянутые и энергичные, отличающиеся особой дис-

циплиной, обратили на себя внимание участников и зрителей соревнования. Уже в первый день ивановская команда занимает три первых места и два вторых. На второй день — пять первых, устанавливает союзный рекорд и побивает мировой рекорд. В третий день — четыре первых. И так все дни проходят с победой. В итоге ивановские комсомольцы-кавалеристы получают второе командное место, оставляя на третьем месте кубанцев, на четвертом донцев, кабардинцев, ярославцев.

В эту победу Валя Строганова вносит большой вклад. Ее группа конкуристов заняла три первых места, а сама она победила всесоюзный и мировой женские рекорды пробега на 50 километров. Эту дистанцию Валя на коне «Сайгак» прошла за 2 часа 17 мин., за что награждена ценным призом и грамотой Центрального Совета Осоавиахима.

4 часа утра. Все участники пробега построены и нервно дожидаются получения номера на очередной выезд. Нервничают и лошади, только «Сайгак», который вместе с Валею должен защищать честь ивановской команды, как всегда, безразличен.

Шесть часов — время выезда Вали. Ее «Сайгак» также флегматичен и, как бы не желая отвечать на горячую страсть всадника и нестерпимые переживания представителя ивановской команды, — медленно и как будто неуверенно сначала на рысце, а затем на галопе выдвигается вперед, но сильный нажим шенкелей придает «Сайгаку» необходимую прыть. Первые, вторые, пятые километры пересеченной местности проходят в нормальном аллоре. Но вместе с ходом коны быстро двигается и часовая стрелка. Час пятнадцать минут, а пройдено только 25 километров. Последняя дистанция пути — всадник и лошадь сливаются воедино. Оба напрягают последние силы, чтобы вырвать у времени каждую секунду, и выдвигаются вперед. Вот Валя на старте, 50 километров пройдено за 2 часа 17 мин. Горячие поздравления. Первое место за Валею Строгановой.

Не одну сотню ворошиловских кавалеристов подготовила Валя Строганова. Многие из них — уже командиры-конники и лихие, прославившие себя в боях, кавалеристы.

На собственном опыте убедившись в полной возможности и необходимости участия женщин в кавалерийском деле как в мирное, так и в военное время, Валя привлекла к активной работе в школе девушек-патриоток г. Иванова. На ее призыв приходят комсомолки Вера Ильина, Надя Мартынова, Валя Козлова, Клава Семенова, Лена Колотилова, Леля Перевезенцева, Лена Шахова, Таня Голубева и др. — впослед-

ствии отличные конники-спортсмены и младшие инструктора, участники областных и всесоюзных конно-спортивных соревнований, конно-лыжных пробегов и переходов.

Во всех делах она прежде всего сама показывала образцы работы. Руководя стрелковой подготовкой, предварительно сама сдала норму на ворошиловского стрелка II ступени, значок ПВХО II ступени, ГСО II ступени и ГТО II ступени.

Но всей этой большой и плодотворной работой Валя не удовлетворяется. Она настойчиво стремится в армейскую конницу, она хочет вместе с другими славными кавалеристами и бывшими своими воспитанниками в открытом бою за Родину мерить свои силы и испытать многолетний опыт и знания, полученные у Осоавиахима.

Великая отечественная война застала Валию на другой руководящей оборонной работе.

Однажды Валию пригласил начальник политотдела Н-ской отдельной кавалерийской дивизии полковник тов. Колокольников и предложил ей служить в частях дивизии. Вопросов не было, был только один ответ «согласна». Вместе с другими кавалеристами, воспитанниками Ивановской кавшколы, Валя выехала в Действующую Армию.

Фронт. Рейд в глубокий тыл противника. Первые налеты вражеской авиации, обстреливающей с бреющего полета части дивизии, не изменили боевого направления наших конников к выполнению поставленной задачи. От непривычного «концерта» завывающих в воздухе и рвущихся на земле аэробомб настороженно прядут ушами лошади, ширятся ноздри и наливаются злобой глаза, бешено рвутся вперед, выдергивая поводья из крепких рук всадников. Но команда «вправо и влево разомкнись» выполняется организованно и с большой точностью. Валя вместе с командиром Н-ского полка крупной рысью, маскируясь кустарником, занимает первую оборону под станцией. Но здесь противник боя не принял и поспешно откатился. Так вошла в боевую жизнь Валя Строганова.

За пятнадцать месяцев боевой жизни в коннице, в том числе около восьми месяцев в глубоком тылу врага, дали возможность проявить свои организационно-боевые качества воспитаннику и активисту Осоавиахима Вале Строгановой. И она эту возможность использовала в полной мере. Бесстрашная, уверенная в себе и тактически грамотная, Валя не раз доказывала свою боевую настойчивость, оперативность и боевую кавалерийскую лихость. Так 26 июня 1942 года, выходя из глубокого тыла противника, Валя два раза преодолевала

для связи пятикилометровую открытую, хорошо простреливаемую противником местность. 26—28 июня при прорыве переднего края обороны противника Валя под открытым губительным пулеметным и минометным огнем уверенно шла и привела с собой группу бойцов на соединение с частями Красной Армии.

Задача рейда выполнена. Предстоял трудный путь выхода из рейда через фронт противника. В этих условиях огромную роль играла связь. И Валя Строганова в течение всего этого периода выполняет обязанности связного.

Штаб дивизии расположен в одном из домов. Валя — оперативный дежурный по связи. Враг нащупал расположение штаба и открыл ураганный артиллерийский огонь по деревне. До 40 снарядов упало около штаба. Часть из них разрушены надворные постройки, выворочено два угла, обрушился потолок, но телефонная связь не прервана. Артиллерийская канонада продолжалась, Валя со связистами более двух часов сидела под обломками дома, выполняла свою боевую задачу и только по приказанию начальника штаба перешла в другое помещение.

За добросовестное оперативное выполнение боевых задач ей присвоено звание гвардии капитан-интенданта. За мужество и доблесть, проявленные в бою с кровавыми бандами германского фашизма, Валентина Федоровна Строганова награждена 31 мая 1942 года медалью «За боевые заслуги» и 11 августа 1942 года орденом «Красной Звезды».

Так начала и продолжает боевой путь славного кавалериста командир-инструктор Ивановской кавалерийской школы Осоавиахима, ныне гвардии капитан-интенданта, Валя Строганова.



Т. ЛОСЕВ

ТАСЯ ПОЛУШКИНА

Есть люди, которые в обычное, будничное время ничем особенным не выделяются. И всем кажется, что в этих людях нет ничего достойного внимания. Но стоит лишь произойти какому-нибудь крупному событию, — и человек как бы мгновенно преображается, в нем обнаруживаются никем незамеченные скрытые силы.

Таким человеком оказалась и Тася Полушкина. Работала она в мирное время вожатой пионеров средней школы в деревне Сеготь, Ивановской области, Пучежского района, потом заведующей Пучежским пионерским клубом. В общем тасина жизнь мало чем отличалась от жизни сотен других ей подобных.

Но вот началась Великая отечественная война. Началась борьба за свободу нашей великой прекрасной родины. И вот тогда-то по-настоящему раскрылся характер Таси. Она еще точно не знала, что будет делать, еще не была готова к суровым битвам. Но она твердо решила: ее место сейчас на полях сражений. Тася подала заявление о посылке ее на фронт. И вскоре заветная мечта осуществилась. Она поехала на фронт медицинской сестрой. Для нее началась новая, полная опасностей, напряженная жизнь.

Тася прошла вместе со своей частью сотни километров в суровые морозные зимние ночи, по бездорожью, в условиях ожесточенных боев. Раненых надо было согревать — не всегда они быстро попадали в населенные пункты. Все, чем располагала Тася, — шинель или одеяло, — она, не задумываясь, отдавала раненым — только бы им было тепло.

Неоднократно была под бомбежками. Однажды приехала в деревню. Страшно усталая после долгих и утомительных дежурств, Тася зашла в какой-то дом и на печи моментально уснула. Фашистские «Юнкеры» стали бомбить госпиталь. Одна бомба упала рядом с хатой, где спала Тася. Дом зашатался, стекла разлетелись. Но едва она пришла в себя и поняла, что произошло, как побежала к раненым — спасать их.

В другой раз бомбы также упали в расположении госпиталя. Тася дежурила. Она держала себя так спокойно и находила в это время такие хорошие слова для раненых, что и они невольно заражались ее спокойствием и перенесли бомбежку очень легко.

Больные, эвакуированные в глубокий тыл, и выздоравливающие не забывают Тасю. Они пишут ей письма, полные горячей благодарности за все, что она им сделала.

За самоотверженную работу на посту медицинской сестры Тася Полушкина награждена медалью «За боевые заслуги».



Фронтовики о боевых и трудовых подвигах ивановцев

ВОЕНФЕЛЬДШЕР НИНА ЧЕЛЫШКОВА

Она родилась в дер. Пестеригино, Ставровского сельсовета, Собинского района. В августе 1938 года окончила Владимирскую фельдшерско-акушерскую школу. Ее знают двориковские колхозники и рабочие Александровского стеклозавода — там она работала в больнице и детяслях.

В марте этого года Нина была мобилизована в армию.

...Прошло шесть месяцев. За это время Нина прошла суровую боевую школу. Ее благородными делами могут гордиться земляки, мать, отец, братья.

Недавно на нашем участке фронта враг предпринял наступление. Он ставил своей задачей захватить населенные пункты Л. и Е. День и ночь не прекращались жестокие бои. После настойчивой просьбы Нина была направлена на передовые позиции. В самый разгар боя, под свист снарядов, вой мин, под страшным огнем противника Нина перевязывала раненых бойцов, подготавливала их к эвакуации. Улыбкой, ласковыми словами она подбадривала раненых, старалась поддерживать в них силы.

Бой продолжался с неослабевающим напряжением. Сраженный пулей упал командир. Нина наложила ему повязку и поручила двум красноармейцам доставить раненого в тыл, а сама бросилась помогать другим.

Более 50 бойцам Нина оказала первую медицинскую помощь и эвакуировала их в медпункты. Они надолго сохраняют в памяти образ мужественной девушки Нины Челышковой из дер. Пестеригино.

После этих боев Нину приняли кандидатом в члены ВКП(б). Она с честью оправдывает оказанное ей доверие. Во время жарких схваток она на передовой позиции действует как боец. В период затишья — Челышкова страстный агитатор, ведет с бойцами горячие, душевные беседы, воодушевляя их на новые подвиги.

Батальонный комиссар М. Степин.



ИВАНОВСКИМ ОБЛАСТНОМУ И ГОРОДСКОМУ КОМИТЕТАМ ВЛКСМ

В огненные, полные суровых испытаний военные дни, когда на необъятных просторах советского юга идут ожесточенные кровопролитные бои, мы — десантники, бойцы, командиры и политработники части им. С. М. Кирова — шлем вам — боевому штабу молодежи Ивановской области — свой пламенный красноармейский привет.

Дорогие товарищи!

Примите от нас — воинов Красной Армии — самую искреннюю, самую дорогую сердцу благодарность за то, что ваш боевой молодежный штаб воспитал тысячи преданнейших молодых воинов, которые, находясь сейчас в воздушно-десантных войсках, не на жизнь, а на смерть сражаются с озверелыми бандами гитлеровских мерзавцев.

Бойцы-парашютисты Красной Армии пользуются заслуженной любовью у советского народа, главным образом потому, что они составляют лучший, отборный цвет нашей молодежи, воспитанной в беспредельной преданности нашей большевистской партии Ленина — Сталина и социалистической Родине.

В тяжелые для нашей Родины дни, когда гитлеровские полчища рвались к Москве, молодежь Ивановской области со сталинской твердостью и выдержкой отбивала яростные атаки фашистов. Ни шагу назад! Победа или смерть — вот боевой девиз ваших комсомольцев и молодежи пронизывал сердца бойцов, отстаивающих нашу советскую столицу.

Наша часть комплектовалась из большого числа молодых бойцов Ивановской области. Пополнение ваших комсомольцев — прекрасный вклад в дело обороны, в дело разгрома разбойничьих банд Гитлера.

Воспитанник комсомола вашей области Василий Васильевич Уразов, призванный в нашу часть из Комсомольского района, проявил беспримерное мужество — отвагу, свято храня боевые традиции ивановцев. Василий Уразов — один из тех, для которого интересы Родины превыше всего. Работая комиссаром, Уразов бесстрашно водил в атаку своих бойцов, нанося врагу ощутительные удары. Товарищ Уразов с небольшой группой бойцов, посаженных на танки, ворвался в крупный населенный пункт, поджег несколько немецких танков и вынудил фашистов к отступлению. Защищая Родину — столицу Москву, тов. Уразов дрался до последней капли крови. В жестокой атаке он пал смертью героя.

В части изо дня в день в пример приводится мужественный образ военного комиссара Василия Уразова, а бойцы зовут себя уразовцами.

Комсомолец Ленинского района города Иванова, Громов Петр Петрович, действуя в тылу противника, проявил себя бесстрашным парашютистом-разведчиком, нанося врагу безвозвратные потери в живой силе и технике. Однажды ночью с группой в семь человек Громов уничтожил * 30 фашистских негодяев, навел панику в стане врага и захватил большие трофеи. Комсомольцы-ивановцы — бесстрашные парашютисты, более 50 человек из них по несколько раз действовали в тылу противника и все отмечены правительственными наградами.

Дорогие товарищи!

Выражая вам искреннюю благодарность за умелое воспитание нашей сталинской молодежи, мы надеемся, что ваш боевой штаб и впредь будет давать фронту сотни новых мужественных, беспредельно преданных делу партии Ленина—Сталина комсомольцев.

Мы верим, что в окончательном разгроме врага наша славная молодежь завоюет у нашей Родины еще большую любовь народа, уважение и надежду.

Начальник политотдела Н-ской части
старший батальонный комиссар З а с т р о ж н ы й.



БОЕВЫЕ ЗНАМЕНА ИВАНОВЦЕВ МЫ ГОРДО ПРОНЕСЕМ НАД ПОЛЯМИ СРАЖЕНИЙ

Комсомольцы-ивановцы свято хранят и множат славные боевые традиции иваново-вознесенских ткачей. Комсомолец тов. Рыбалко из г. Иванова в одном бою уничтожил гранатами три станковых пулемета противника и этим самым обеспечил освобождение одного из населенных пунктов от немецких оккупантов.

Вот другой пример воинской доблести ивановцев. Одному из наших подразделений угрожала опасность флангового удара. Противник уже вплотную подошел к переднему краю обороны подразделения и, пользуясь численным превосходством, готовился к захвату одного населенного пункта.

Казалось, положение было безвыходным. Но... комсомольская сметка, инициатива выручили и на этот раз.

«Товарищ отсекр, — обратился ко мне боец Толочко К. И., комсомолец из города Вязники, — разрешите мне с телефоном вплотную подойти к немцам и оттуда корректировать огонь наших минометов».

Разрешение было дано. Бесстрашный комсомолец, подвергаясь каждую минуту смертельной опасности, корректировал минометный огонь под носом у немцев.

Немцы не выдержали. Оставив на поле боя 150 трупов, они в панике бежали от населенного пункта, который уже считали своим.

Таких примеров в нашей боевой жизни тысячи. Они являются порукой тому, что славные боевые знамена ивановцев мы гордо пронесем над полями сражений и вернемся победителями в свой родной город.

(Из письма отсека, помощника начальника политотдела по комсомолу Ивановской дивизии имени Фрунзе, лейтенанта С. Лис.)



СЕКРЕТАРЮ ИВАНОВСКОГО ОК ВЛКСМ СЕКРЕТАРЮ КОВРОВСКОГО ГК ВЛКСМ

Комсомольская организация подразделения, где зам. командира по политчасти старший политрук т. Рудских, имеет в своих рядах много комсомольцев вашей области. Большинство из них — бывшие стахановцы завода им. Киркиж. За два месяца боевой учебы в воздушно-десантных войсках они своей трудолюбивой работой, отличными успехами в деле боевой подготовки, в изучении оружия, которое изо дня в день куют и дают для фронта для победы над озверелым врагом трудящиеся вашей области, в том числе и комсомолцы, завоевали уважение и почет всего личного состава и командования. Среди них: Лезов М. Я. (секретарь комсомольской организации подразделения), Саблин А. А., Зубов П. К. (комсорг взвода), Лузев Н. П., Егоров Н. В., Паршин Н. П., Мелков В. К. Эти товарищи — отличники боевой подготовки, которым партия, правительство и Ленинско-Сталинский комсомол доверили служить в десантных войсках, это доверие они оправдали и продолжают упорно овладевать военным делом для общей нашей цели — скорейшего разгрома немецко-фашистских бандитов и очищения советской земли от гитлеровских захватчиков.

Командование и комсомольская организация гордятся та-

кими бойцами и уверены в том что таких, как они, немало на заводах, колхозах и совхозах вашей области. Мы также уверены и в том, что земляки лучших наших бойцов-десантников напишут нам, как они в тылу помогают нашей Красной Армии громить ненавистных врагов.

Надеемся также, что переписка земляков со своими бойцами-десантниками будет постоянной.

По поручению собрания подразделения секретарь бюро ВЛКСМ младший политрук Пустовалов.



КОМСОМОЛЬЦАМ И МОЛОДЕЖИ ГОРОДОВ ИВАНОВА И КОВРОВА, ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Дорогие товарищи!

Молодые партизаны Карело-Финской республики шлют вам горячий привет и искренне благодарят за присланные подарки.

Десять месяцев, вместе со всем народом, комсомольцы и молодежь Карело-Финской республики с оружием в руках защищают священную советскую землю. За это время немало poleglo фашистской сволочи от партизанской пули, немало уничтожено вражеских складов и обозов. Но это далеко не все. С каждым днем все упорнее и ожесточеннее становится борьба. С каждым днем все ближе и ближе наша окончательная победа. Во имя ее, за свободу нашей родины, за счастье советского народа мы будем биться, не жалея сил и самой жизни, до последней капли крови.

Выполнить приказ товарища Сталина об окончательном разгроме немецких захватчиков — вот в чем смысл нашей жизни. Этим живет сейчас весь советский народ, этим живут молодые партизаны Карело-Финской республики. Мы горды и счастливы тем, что на нашу долю выпало счастье отомстить заклятым врагам человечества, врагам нашей родины за поругание советской земли. Наша святая месть — воля всего народа. Эту волю мы выполним до конца. Победа будет за нами.

По поручению молодых партизан Карело-Финской Республики секретарь ЦК ВЛКСМ Карело-Финской Республики Андропов.



ИВАНОВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ КОМИТЕТ ВЛКСМ КОМСОМОЛЬЦАМ И КОМСОМОЛКАМ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Дорогие товарищи! Комсомольцы Ивановской дивизии шлют вам пламенный фронтовой привет и желают успеха в работе на трудовом фронте.

Сейчас, когда немецко-фашистские полчища черной тучей нависли над советским югом, мы всеми силами помогаем героическим защитникам Сталинграда и Кавказа. Враг еще не разгромлен, впереди предстоят упорные ожесточенные бои, и к этим боям мы готовы, готовы в любую минуту, по приказу великого полководца тов. Сталина, двинуться вперед на запад, громя и уничтожая зарвавшееся гитлеровское зверье.

В настоящее время, ведя активную оборону, мы ни днем ни ночью не даем немецким оккупантам покоя. Наши снайперы-комсомольцы гг. Тихомиров, Алексеев, Егоров, Захаров, Коновалов, Павленко, Комаров и др. за последнее время истребили свыше 800 гитлеровцев. Славными делами встретили 25-ю годовщину Октября наши разведчики, которые разгромили штаб одного немецкого батальона, узел связи, склад с горючим, сожгли и уничтожили средний танк и танкетку противника, взяли несколько контрольных пленных.

Мы заверяем вас, дорогие товарищи, что с каждым днем будем повышать свою боевую активность, проявлять воинскую доблесть и отвагу, стойкость и мужество в закреплении отвоеванного у врага каждого метра советской земли.

Заверяем вас, что славные боевые традиции ивановских ткачей мы сохраним и в предстоящих боях заслужим звание гвардейской дивизии. Указания тов. Сталина, изложенные в приказе и докладе, посвященном 25-й годовщине Октября, мы выполним с честью и вернемся к вам победителями.

Залогом нашей победы является нерушимый союз фронта и тыла, которые совместно куют победу над немецкими оккупантами.

Ваш лозунг — Все для фронта, все для победы!

Наш лозунг — Ни шагу назад, только вперед!

Товарищи, 4 декабря 1942 г. исполнится год со дня формирования нашей дивизии. Мы приглашаем вас на наш юбилей.

С комсомольским приветом: Начальник политотдела
старший батальонный комиссар Фомин.

Пом. начальника политотдела по комсомолу
капитан Перегудов.

ПРИКАЗ ПО ТЫЛУ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА

27 февраля 1942 г.

№ 38

Действующая Армия

СОДЕРЖАНИЕ. Об объявлении благодарности рабочим железнодорожникам Ярославской ж. д. и комсомольцам г. Иванова, Ивановской области.

По инициативе рабочих, служащих Ярославской железной дороги и комсомольцев города Иванова в подарок Северозападному фронту к 24-й годовщине Красной Армии передан хорошо оборудованный банно-дезинфекционный поезд.

Повседневный самоотверженный труд работников железнодорожного транспорта Ярославской железной дороги и комсомольцев гор. Иванова обеспечивает героическую борьбу Красной Армии с фашистскими захватчиками.

Своим подарком Северозападному фронту выразили братскую заботу о бойцах, командирах и политработниках, еще раз засвидетельствовали кровную связь фронта и тыла.

Данный подарок является ценным вкладом в арсенал наших гигиенических и противоэпидемических средств и принесет большую пользу в деле сохранения здоровья наших славных защитников Родины—бойцов, командиров и политработников.

П р и к а з ы в а ю:

1. Банно-дезинфекционный поезд ярославских железнодорожников и комсомольцев гор. Иванова включить в состав противоэпидемических учреждений Военсанупра СЗФ и направлять на работу по указанию Начальника Военсанупра СЗФ.

2. Объявляю благодарность рабочим и служащим Ярославской железной дороги и горкому ВЛКСМ гор. Иванова, а также особо отличившимся в создании бандезпоезда товарищам:

1) Начальнику 4 вагонного участка ст. Иваново, Ярославской ж. д., тов. Голичникову Л. В.

2) Начальнику вагонно-ремонтного пункта ст. Иваново, Ярославской жел. дор., тов. Пунчук П. М.

3) Мастерам монтажникам тт. Хижняк И. И., Солодовникову Ф. И., Голованову М. П.

4) Слесарю-стахановцу тов. Маслову В. А.

5) Столярам тт. Смирнову А. П., Кондратович И. А.

6) Секретарю горкома ВЛКСМ г. Иванова тов. Земской М. Н.

7) Начальнику 3 политотделения ст. Иваново, Ярославской жел. дороги, тов. Плавинскому С. С.

8) Начальнику материально-технического снабжения ст. Иваново тов. Нестерову В. А.

Настоящий приказ объявить всем частям и соединениям Северозападного фронта.

П. п. Зам. командующего СЗФ по тылу.

Военный комиссар тыла



СЕКРЕТАРЮ ИВАНОВСКОГО ОБКОМА ВЛКСМ ТОВ. МОРДВИШИНОЙ

Направляем вам письмо, полученное на имя ЦК ВЛКСМ.

В каких-либо пояснениях оно не нуждается. Можно сказать только одно — комсомольцы-десантники, ваши земляки, показали себя верными сынами Родины, способными, не считаясь ни с чем, выполнить приказ народа — ни шагу назад, стоять на смерть!

ЦК ВЛКСМ вместе с вами рад, что комсомольцы нового молодого рода войск оказались достойными звания советских десантников и заслужили высокое имя гвардейцев.

Сделайте это письмо достоянием всей молодежи. Крепите и дальше советские десантные части, основной состав которых — комсомольцы.

Секретарь ЦК ВЛКСМ Н. Михайлов.

Секретарь ЦК ВЛКСМ, член военного
совета ВДВ КА Г. Громов.



Тыл помогает фронту

НАГРАДА ЗА ТРУД

Партия и советское правительство высоко оценили самоотверженную работу комсомола на фронтах социалистического строительства. За проявленную инициативу в деле соцсоревнования и ударничества, за трудовой героизм Ленинский комсомол был награжден в январе 1931 г. орденом Трудового Красного Знамени и, таким образом, стал дважды краснознаменным.

(С. Остряков — „XX лет ВЛКСМ“, стр. 89).



М. МАНИХИН

КОВРОВСКИЕ КОМСОМОЛЬЦЫ

День 22 июня 1941 года выдался на редкость солнечный. Ковров жил шумной жизнью в этот выходной день. И вдруг, в кипучую жизнь, как молния, ворвалось злое слово: война!

Советский народ с удивительным самообладанием принял известие о нападении на нашу страну бронированных полчищ германского фашизма. Советские люди твердо сказали себе: ну что ж, врага встретим по-большевистски!

Известия о призыве первого контингента войск воспринимались призываемыми как исполнение благородного долга перед родиной. Люди спешно готовили все необходимое для отправки родных и знакомых на фронт.

Война в корне изменила ход работы всех организаций, в том числе и комсомольских. В горкоме комсомола стало тесно, комнаты не вмещали всех желающих добровольно ехать на фронт. Заявления писали кратко: «Враг напал на нас, он хочет отнять у нас завоевания Октября, сделать нас рабами. Не допустим этого. Прошу немедленно отправить меня на фронт».

Вечером собралось собрание комсомольского актива города, которое призвало комсомольцев и всю молодежь отдать все силы великому делу обороны нашей любимой родины.

В первые же дни комсомольская организация отправила на фронт несколько сот добровольцев, из них 73 девушки. Защищать родину с оружием в руках пошли люди городской организации.

Комсомолец Саша Фролов, слесарь-стахановец машиностроительного завода, окончивший курсы пилотов при аэроклубе, пошел в авиацию. Туда же пошел преподаватель школы ФЗУ комсомолец Николай Никитин. На бронепоезд ушел комсомолец завода имени Киркиж — Сергей Монаков. Политруком в одном из подразделений Действующей Армии стал секретарь комсомольской организации узла станции Ковров — Николай Коротков. В санитарном поезде стали работать медицинскими сестрами комсомолки фабрики имени Абельмана Тая и Мария Гуцины. Не закончив среднюю школу, ушел на фронт комсомолец Валя Гусев; комсомолка Валя Прохорова стала зенитчиком в одной из частей Красной Армии. И много, много других комсомольцев из Коврова ушли защищать родину.

В ожесточенных боях с немецко-фашистскими подчищами ковровские комсомольцы покрыли себя неувядаемой славой. Саша Фролов за героизм и отвагу, проявленные в боях с фашистскими стервятниками, награжден двумя орденами Красного Знамени. В приветственном письме на имя городского комитета комсомола, присланном с фронта перед праздником 1 Мая 1942 года, Фролов писал:

«С первых дней войны я в рядах славной сталинской авиации, гроплю фашистов не на живот, а на смерть. Много славных дел вписали комсомольцы в историю Красной Армии в дни отечественной войны.

В день международной солидарности трудящихся я заверяю комсомольскую организацию Коврова, воспитавшую меня, что с еще большим упорством буду бить немецко-фашистских захватчиков до полного их уничтожения.

Я призываю комсомольцев города еще лучше работать для фронта».

За образцовое выполнение боевых заданий командование наградило орденами и медалями ковровских комсомольцев-фронтовиков: Яковлева, Николая Короткова, Виктора Крылова, Фастовца и многих других.

В первые месяцы отечественной войны по инициативе горкома ВКП(б) на заводах началась постройка броне-

поезда «Ковровский большевик». В строительстве боевой машины принимали горячее участие комсомольцы. Когда бронепоезд был готов, то команда его в основном была укомплектована комсомольцами-добровольцами, работавшими на машиностроительном заводе и заводе имени Киркиж. В числе добровольцев поехали на фронт комсомольцы тт. Мишин, Кузнецов, Леонтьев, Макаров и другие. О том, как они громили фашистов, рассказывают в присланном на завод им. Киркиж письме командир отдельного дивизиона бронепоездов капитан Горбонос и комиссар Кечин:

«Дорогие рабочие и работницы завода имени Киркиж!

От имени добровольцев вашего завода и боевого коллектива бойцов, командиров и политработников отдельного дивизиона бронепоездов шлем горячий фронтовой привет!

Товарищи, 1 января 1942 года наш дивизион получил на вооружение бронепоезд, построенный на средства трудящихся вашего города, и вместе с бронепоездом в коллектив дивизиона влились 9 добровольцев с вашего завода.

Сегодня, когда бронепоезд в течение 5 месяцев участвует на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками, мы выражаем глубокую благодарность трудящимся вашего города, силами и средствами которых создано такое грозное оружие в борьбе против техники и живой силы врага, особенно против вражеской авиации.

На трассе, где расположен дивизион, фашистские летчики больше не смеют летать, не рискуя рухнуть на землю от меткого огня наших зенитчиков. А если иногда и летают, то предпочитают забраться повыше в облака.

Несколько раз пытались вражеские самолеты разбомбить бронепоезд, и каждый раз их попытки проваливались, а зарывавшиеся немецкие «ассы» зарывались носом в землю.

28 апреля на станции на бронепоезд пикировали два вражеских самолета. Поезд остался невредимым, а оба стервятника нашли себе могилу.

21 мая 9 вражеских бомбардировщиков налетели на поезд. Однако ни одна бомба не попала в цель, зато три вражеских самолета были подбиты.

Нами неоднократно отмечалась отличная работа ваших комсомольцев: зам. политрука Сергея Монакова, сержанта Мишина, сержанта Кузнецова, красноармейцев Леонтьева и Макарова. Эти люди достойны носить звание комсомольцев — борцов за социалистическую родину.

Желаем вам всем дальнейших успехов на трудовом фронте».

Подразделение, в котором служит старшим политруком комсомолец Николай Коротков, прославило себя боевыми делами на одном из участков Южного фронта. Как ни пытались враги сломить стойкость красноармейцев, им это не удалось. За мужество и отвагу т. Коротков награжден орденом Красного Знамени. В письме молодым железнодорожникам станции Ковров он писал:

«Враг сейчас бешено рвется к верховьям двух великих русских рек — Волги и Дона. Мы дали клятву родине, что скорее умрем, чем допустим немцев господствовать на нашей земле.

Мы уничтожим их, как бешеных собак. Вернемся победителями в родные города и села».

На суше и на воде, в воздухе и под водой молодые патриоты родины громят ненавистного врага. На далеком севере охраняют морские рубежи ковровские комсомольцы: капитан-лейтенант В. Кашанов и инженер капитан-лейтенант И. Рыбаков. Сколько раз эти мужественные люди, воспитанные комсомолом, без страха глядели в лицо смерти!

Не щадя своих сил и жизни, борются с врагом девушки-комсомолки, добровольно ушедшие на фронт с первых же дней отечественной войны. Комсомолка Валя Прохорова — зенитчик — зарекомендовала себя в части как дисциплинированный боец, не знающий страха в борьбе с врагами родины. Командование части неоднократно отмечало успехи молодой зенитчицы. В составе войск противовоздушной обороны Москвы служит ковровская комсомолка Маруся Лапшина. На участке, который обороняет подразделение, где служит Лапшина, не пролетят невредимыми фашистские стервятники.

Во время учебы Маруся стремилась так овладеть боевой техникой, чтобы бить врагов без промаха. Испытания она сдала на «отлично».

Беззаветно работают на санитарных поездах в прифронтовой полосе комсомолки Шальнова, сестры Гузины, Малафеева и многие, многие другие. Они все силы кладут на то, чтобы как можно лучше поставить уход за ранеными бойцами и командирами, быстрее восстановить их здоровье. Многие девушки, например, Маныкина, Калинина, Петрова, Баранова, Гаврилова, Пестова и другие, служат бойцами в действующих частях Красной Армии и вполне справляются с порученным делом.

Вот уже полтора года защищает Ленинград комсомолец, бывший сотрудник городской газеты Василий Пчелинцев. Из рядовых бойцов он вырос до старшего лейтенанта и сейчас

командует ротой. В письме на имя горкома комсомола т. Пчелинцев пишет:

«Находясь более года в осажденном городе, я видел неимоверную силу русского народа. Я видел своими глазами, как жизнь боролась со смертью. Десятки тысяч ленинградцев, отстаивая город, погибли смертью храбрых. Тот, кто не хочет жить в рабстве, не будет побежден. На свете еще не открыт металл, подобный крепости ленинградцев.

Дорогие друзья! На счету своей роты я имею убитых только одними снайперами до 300 гитлеровцев. Будьте уверены, что этот счет мы увеличим.

Враг дорогой ценой платит за все свои преступления».

Недавно комсомольская организация города отправила для службы в авиадесантную гвардейскую часть несколько десятков лучших комсомольцев-стахановцев с предприятий города. 1 января 1943 года в эту часть ездила с новогодними подарками комсомольская делегация, которая вручила части красное знамя городской организации комсомола и подробно ознакомилась с боевой учебой гвардейцев-ковровцев. Генерал-майор тов. Капитохин так отозвался о новом пополнении:

— Ребята присланы боевые, военным делом овладевают успешно. С такими бойцами нигде не пропадешь...

Комсомольцы тыла с первых же дней войны направили все свое внимание на образцовое выполнение производственной программы, на поднятие производительности труда на предприятиях и транспорте, добиваясь перевыполнения норм выработки всеми комсомольцами и молодыми рабочими, стараясь укреплять трудовую дисциплину.

Комсомольцы стали застрельщиками социалистического соревнования на заводах и фабриках. Они организовывали и возглавляли фронтовые стахановские бригады и помогали невыполняющим нормы товарищам быстрее овладеть производственной квалификацией, поднимали рабочих на беспощадную борьбу с нарушителями трудовой дисциплины, и, пожалуй, не найти на производствах такого участка, куда бы не заглянули комсомольцы.

«Двести процентов — не меньше — такова норма военного времени!» Этот лозунг стал девизом каждого комсомольца. В октябре 1941 года на машиностроительном заводе все цехи облетела весть, что комсомолец Николай Зубачев ежедневно выполняет по три нормы, что инструмент с его клеймом самый доброкачественный на заводе. Комсомолец того же завода Виктор Поляков, только что пришедший из ремесленно-

го училища, стал выполнять по две нормы в смену. Вскоре на заводе двухсотников стало несколько десятков человек. Они решили быстрее передать методы своей работы на все производственные участки, организовали шефство над новичками и невыполняющими нормы молодыми рабочими.

Слово комсомольцев не разошлось с делом. Токарь-комсомолец Кочетков обучил пять человек, все они стали перее выполнять нормы выработки, а затем через некоторое время стали двухсотниками.

Комсомольцы организовали на машиностроительном заводе специальные сигнальные посты с круглосуточным дежурством. В задачу этих постов входило правильное снабжение рабочих инструментом, материалами, приспособлениями. Если где-либо обнаруживался затор, то комсомольские посты немедленно давали знать руководителям цехов, чтобы приняли меры, и сами помогали ликвидировать прорыв.

Комсомольцы, работающие мастерами, бригадирами, установщиками, после окончания смены становились за станки и работали еще по 3—4 часа. На заводе так уж повелось, что комсомолец не уйдет из цеха, не выполнив задания.

На заводе имени Киркиж первую фронтую комсомольско-молодежную бригаду организовал комсомолец Юрменев, фрезеровщик, выполнявший до войны более чем по две нормы в смену. Вслед за ним фронтые бригады стали организовываться и в других цехах завода. Они сыграли колоссальную роль в выполнении производственной программы завода.

Комсомольско-молодежная бригада Екатерины Шмановой целиком состоит из двухсотников, в ней нет ни одного рабочего, который был бы недисциплинированным или давал недоброкачественную продукцию.

На фабрике имени Абельмана выдающихся показателей выработки добилась комсомольско-молодежная фронтая бригада т. Пантелеевой: она стала ежемесячно выполнять нормы не ниже чем на 115—117%.

С уходом мужчин на фронт на предприятия пришли работать девушки.

Лена Филиппова пришла работать на машиностроительный завод в механический цех и потребовала, чтобы ей позволили учиться работе на строгальном станке, где прежде работали мужчины. Требование комсомолки было удовлетворено. Скоро Лена Филиппова настолько освоила строгальное дело, что, став 20 и 21 ноября 1941 года на сталинскую вахту, выдала за смену три нормы и продолжала удерживать такие показатели в последующие дни.

Комсомольцы того же завода Соколовский, Васин, Зимин, Мыслик, Железкина, Князева и Дарьина, выполняя срочный заказ для фронта, сократили наполовину обеденный перерыв, перевели станки на самый быстрый ход и заказ выдали раньше срока.

На фабрике имени Абельмана в фронтовую комсомольско-молодежную бригаду объединились 39 молодых работниц. Во главе бригады встала комсомолка А. Петрова. Умело руководя бригадой, т. Петрова добилась, что все работницы стали перевыполнять норму.

«Не считаться с временем, работать столько, сколько требуется, чтобы выполнить заказ фронта!»

Такой лозунг подняли комсомольцы завода имени Киркиж в напряженный момент осенью 1941 года. Комсомолки гг. Разумова, Иванова, Мозгова, Филатова и многие другие, отработав свою смену, часто оставались еще на 4—5 часов и работали на самых отстающих участках, чтобы обеспечить сборку машин.

Когда срочно требовалась комсомольская помощь производству, то комсомолки не раз становились на работу и не по своей специальности.

В чугунолитейном цехе машиностроительного завода одно время не хватало формовщиков и стерженщиков. Комсомолка Катя Фролова, работавшая до этого транспортировщицей, без колебания перешла на должность формовщицы, хотя эта профессия гораздо тяжелее, а комсомолка Леля Харитоновна из кладовщиц перешла работать в стержневой отдел.

За период отечественной войны многие комсомольцы ковровской организации за образцовую работу на производстве награждены орденами и медалями Советского Союза.

Секретарь комсомольской организации механического цеха машиностроительного завода Павел Дряницын личным примером показывал, как надо работать в дни войны. Он выполнял по две и по три нормы в смену, выдавал продукцию на сборку только хорошего и отличного качества. Правительство наградило молодого патриота медалью «За трудовую доблесть».

Комсомолка-фрезеровщица завода имени Киркиж Л. П. Свистова за образцовую работу на производстве награждена медалью «За трудовую доблесть».

Молодой токарь В. Панфилов, пришедший работать на завод имени Киркиж в период войны, завоевал всеобщую известность в городе. Панфилов за хорошую работу на производстве награжден медалью «За трудовую доблесть».

Б. Бурухин, комсорг ЦК ВЛКСМ на заводе имени Киркиж, воспитанник ковровской организации комсомола, за образцовое руководство организацией, направленное на усиление помощи фронту, награжден орденом «Знак почета».

Комсомолец т. Юрменов награжден за стахановскую работу на производстве, организацию фронтовых комсомольско-молодежных бригад Почетной грамотой Центрального комитета ВЛКСМ.

Готовясь вступить в ряды доблестной Красной Армии, сражающейся с немецко-фашистскими захватчиками, комсомольцы заранее готовили себе замену на производстве. Комсомолец завода имени Киркиж т. Гусев в июле 1942 года обучил стахановским методам работы трех рабочих, недавно поступивших на завод, в августе он обучил производственной квалификации четырех новичков, а в сентябре ушел в Красную Армию, не беспокоясь за судьбу своего участка, в полной уверенности, что его ученики справятся с работой.

Широко развернулось в городе движение за овладение вторыми профессиями.

На заводе имени Киркиж комсомолка Римма Голышева овладела четырьмя профессиями, она может работать токарем, копировщицей, слесарем и фрезеровщицей. На фабрике имени Абельмана комсомолка Кутузова изучила вторую профессию — банкаброшницы.

Можно привести еще сотни примеров самоотверженной работы комсомольцев на производстве. Не считаясь ни с какими трудностями, молодежь неустанно помогает фронту всем, чем только может.

Большая работа проведена комсомольскими организациями в школах и училищах системы государственных трудовых резервов. Только одна школа ФЗО № 5 дала сотни квалифицированных рабочих для промышленности, причем сроки обучения были снижены почти в два раза, а качество обучения повысилось. Так, например, 70% последнего выпуска ФЗО в ноябре прошлого года получили на квалификационной комиссии высокие разряды.

Еще в середине прошлого года комсомольцы собрали 50 тысяч рублей на постройку танковой колонны, 7500 рублей на подарки партизанам; кроме того, собрали 830 тонн металлолома. Собрано и отправлено в подшефные госпитали много книг, музыкальных инструментов, подарков. Комсомольцы и молодежь заработали на воскресниках и перечислили в фонд обороны 593 000 рублей.

Весной прошлого года комсомольцы собрали, изготовили

и реставрировали инструмент и запасные части для сельскохозяйственных машин на сумму 99 500 рублей.

За успешное проведение второго профсоюзно-комсомольского летнего кросса ковровская организация комсомола награждена переходящим красным знаменем областного оргкомитета.

Ивановский обком ВЛКСМ и областной комитет по делам физкультуры и спорта наградили ковровскую организацию за хорошее проведение лыжного кросса в честь 24-й годовщины Красной Армии Почетной грамотой.

В текущем году около 5 тысяч молодых рабочих и служащих упорно изучают военное дело, овладевают искусством ходьбы на лыжах, готовят резервы для Красной Армии.

За период войны в комсомол принято 1592 молодых рабочих и служащих предприятий и учреждений города. 227 комсомольцев принято в ряды ВКП(б).

Так помогают фронту ковровские комсомольцы.

Так они на деле оправдывают высокое звание члена Ленинско-Сталинского комсомола.

Окончится война — подсчитаем наши ряды.

Воздадим должное нашим товарищам, погибшим смертью храбрых в боях за родину.

Встретим с победой живых, порадуемся вместе с ними могуществу советских людей, отстоявших человечество от коричневой чумы.



Л. ГАЛИЧ

ФРОНТОВАЯ МОЛОДЕЖНО-КОМСОМОЛЬСКАЯ

1 мая прошлого года ткачиха Зоя Середкина встала на станковскую вахту. На шести станках она выработала 122% плана. Вскоре в «Правде» была помещена фотография Зои за станком, и не прошел еще май, на 3-ю Деревенскую улицу в поселке Минеево письмоносец стал заворачивать каждый день с толстой пачкой писем. Возвращаясь домой с работы, Зоя заглядывала в простой, сколоченный из досок ящик, приделанный к щели в заборе, и непременно находила в нем немало интересного. В течение нескольких дней девушка получила 46 писем от незнакомых людей. Многие из этих писем были с фронта. В свободное время Зоя писала ответные

письма своим неожиданным корреспондентам. Она даже устала от этой непривычной работы. Ей не хотелось писать одно и то же, особенно фронтовикам, хотелось для каждого найти какие-то особенные, только ему предназначенные слова благодарности и привета.

45 человек поздравили с успехом знатную стахановку, она поблагодарила за внимание. Казалось бы, на этом можно и кончить. Но нет. Несколько человек продолжают писать до сих пор. Особенно один. Можно не называть его фамилии. Зовут его Петей, родом он из Одессы, связи со своими близкими не имеет много месяцев. Зоя он пишет часто, иногда через день. Пишет длинные разнообразные, откровенные письма. Зоя старается отвечать на каждое письмо. Из поздравления выросла крепкая, хотя и заочная дружба.

Все пятнадцать ткачих из фронтовой молодежно-комсомольской бригады помощника мастера Кatalова ведут переписку с фронтом. Письма бывают разные: одни — коллективные, деловые, в них подробно ведется учет выполнения всех пунктов соревнования бригады с воинской частью, подводятся итоги, намечаются новые обязательства; другие письма — теплые, дружеские. В них есть все — и увлекательные рассказы о боевых делах, и шутки, и длинные, подробные автобиографии, и окрашенные романтикой разлуки и грусти описания родных городов и деревень, и лирико-философские отступления, и дышащие неостывающей ненавистью проклятья врагу, попытавшемуся разрушить нашу мирную счастливую жизнь. И в каждом письме непременно есть заботливые, настойчивые вопросы: «А как у вас? Как выполняете план? Так же ли вы бодры, как мы? Так же ли уверены?»

Фронтовой бригаде Кatalова скоро исполнится год. Она организована в честь XXIV годовщины Красной Армии. Но, по существу, эта организация была лишь окончательным завершением того процесса постепенного формирования бригады, который произошел далеко не сразу. Задолго до того, как бригада получила свое название, подбирались нужные люди — ткачихи, дающие сходные и непременно высокие показатели работы.

С первых месяцев войны фабрике было предложено освоить новый, трудный и ответственный сорт ткани. Сначала ткачих поставили на четыре станка. На двух из них шел старый, хорошо знакомый толстый миткаль, на двух других — перкаль, новый тонкий сорт.

Но постепенно рамки норм стали раздвигаться. «Новый» сорт перестал быть новым, стал привычным. Девушкам уже

перестало казаться, что тонкие нитки так липнут к пальцам, что невозможно из мотка вытянуть одну, уже не казалось трудным вязать нити микроскопическим, еле видимым, но прочным узелком. Процент брака становился все меньше и меньше. И тогда Зоя Середкина — самый смелый экспериментатор фабрики — решила попробовать совсем отказаться от миткаля, и на всех своих четырех станках вырабатывать новый сорт. Некоторые, более робкие, ее подруги отговаривали Зою, говорили: «А если много брака сделаешь?» Зоя сама волновалась, но все же решила рискнуть. И дело пошло. Теперь, когда весь коллектив, вырабатывая исключительно перкаль, перешел на восьмистаночное уплотнение, Зое кажутся забавными давние волнения и страхи из-за четырех станков, но в то время ей было не до смеха. Все свои силы, все внимание она должна была обратить на то, чтобы при нормальной выработке дать высокое качество. С каждым днем росло количество выработанной за смену ткани. Подруги с интересом присматривались к зоинной работе, наиболее решительные начали тогда целиком переходить на новый сорт.

К началу 1942 года работа на четверке принималась за норму, но многие ткачихи работали уже на шести станках. В это время и родилась каталовская бригада. В нее вошли только стахановские шестистаночницы, выполняющие норму в среднем на 110—115%. Параллельно бригаде Каталова возникла сменная бригада того же комплекта, тоже фронтовая, тоже молодежно-комсомольская. Бригады тщательно и придирчиво отбирали ткачих. Девушки из двух бригад, часто близкие подруги, договаривались быть сменщицами. Комплект рос. Лучшие ткачихи переходили на новые уплотнения, а теперь, вот уже третий месяц, вся бригада работает на восьмерках. Таким образом в комплекте оказалось 120 станков. Все они обслуживаются сменным помощником мастера Валентином Павловичем Каталовым и обслуживаются так, что план выполняется на 110—115%, а процент брака почти втрое ниже, чем в других бригадах.

Пример ведущих бригад отразился на всей фабрике, везде работницы начали переходить на новые, более высокие уплотнения. Сознание, что они дают фронту вдвое больше ткани, чем работая на полагающихся по норме четырех станках, вдохновляет восьмистаночниц, рождает вместе с гордостью чувство большой, взятой на себя ответственности.

Значительно выросли заработки ткачих. Работницы, перевыполняющие план, зарабатывают свыше полутора тысяч.

Помощник мастера, обслуживающий 120 станков, зарабатывает до четырех тысяч в месяц.

Бригада Каталова работает дружно и четко, отстающих нет, каждая ткачиха вырабатывает не меньше 110%. С августа по октябрь прошлого года комплект № 1 держал переходящее знамя обкома ВЛКСМ.

Бригаду выдвигают не одни только производственные показатели, а любые общественные мероприятия: сбор теплых вещей, пошивка белья для фронта и госпиталей, сбор средств на танковую колонну — все находит привет и горячий отклик среди девушек бригады. Валентин Павлович в разговоре несколько раз подчеркивает, что «никогда не приходится упрашивать, никто не забывает, не тянет».

Сам Каталов, по первому впечатлению, кажется человеком очень мягким, застенчивым. Он выглядит значительно моложе своих двадцати девяти лет. Недаром девушки называют его просто Вале́й. Это человек, влюбленный в свою работу. В те дни, когда идет все гладко, основы удачны, влажность в цехе соответствует норме, и ровный, мощный гул двухсот сорока станков, наполняя высокий светлый зал, напоминает непрерывный шум низвергающегося водопада, Каталов ходит сияющий, все время улыбается своей немного застенчивой улыбкой, сдержанно шутит с ткачихами. Если же встречается какая-нибудь неполадка (в четко организованной работе самой бригады это случается очень редко, чаще неувязки зависят от посторонних причин), Валентин Павлович мрачнеет, становится молчаливым, резким и не успокаивается, пока не удастся устранить причину разлаженности в работе. Каталов относится к тому сорту людей, которые не могут работать плохо. Нечеткая, небрежная, грязная работа вызывает у него непреодолимое отвращение, брезгливость, надолго портит настроение, если даже этот плохой работник не имеет к нему прямого отношения.

Каталов приехал в Иваново совсем юным, вскоре после окончания школы ФЗУ и стажерской работы на Тейковском комбинате. Здесь он попал сразу на тот же комплект, на котором работает и сейчас. Но что это был за комплект! Теперь он лучший, а тогда был худшим на фабрике. Ни одного нормально работающего станка. Во всем цехе не набиралось десятка ткачих, выполняющих план. В то время никто на фабрике не знал скромного, худенького, серьезного юношу, никто внимательно не прислушивался к его словам.

Сначала все свое внимание он отдал станкам. Не считаясь со временем, он возился над разболтанными, грязными, непо-

на другом станке кончился початок, станок остановился. Тося только глазом повела в его сторону. Среди громового гула двести сорока станков, среди гудения трансмиссий, заглушающих даже громкие человеческие голоса, девушка безошибочно узнает, какой именно станок из ее восьмерки замолчал.

Замена утка. Даже с часами в руках трудно заметить, сколько времени берет эта операция. Кажется, что стоило только Тосе подойти к станку, и он уже застучал, задвигался, и уже ритмично снуют вверх и вниз связанные тройками ремизы, и в туннеле, образуемом рядами скрещенных нитей, мелькает неразличимая тень челнока. Тося целиком поглощена работой, по сторонам она не смотрит, не замечает появляющегося в цехе незнакомого человека, но зато ни одна мелочь в пределах ее гнезда не ускользнет от ее внимания.

Тося — такая застенчивая, малоразговорчивая девушка. Когда к ней обращаются с вопросом, если это даже хорошо знакомый человек, она вспыхивает и отвечает не сразу.

Но иногда, когда она разговорится, горячо и охотно рассуждает на разные темы, особенно любит говорить о детях. Дома у нее два маленьких племянника, старший из них — двухлетний Боря — буквально не отходит от Тоси, когда она дома.

О работе Тося говорит мало. Она не считает, что делает что-нибудь особенное: «Работаю, как все». Но на фабрике ее отмечают как одну из ведущих. Она охотно применяет новые методы и чрезвычайно легко и скоро с ними осваивается. Сначала на шестерки, а потом на восьмерки она перешла одной из первых. Одна черта роднит ее с Каталовым — отвращение к плохой работе. Кожохина тоже любит, чтобы рабочее место было в безупречном порядке, чтобы хорошо смазанные, вычищенные станки весело блестели и работали без сучка, без задоринки, и этому она отдает все свои силы.

Тося — старая комсомолка, она охотно выполняет общественные обязанности, берет на себя разные поручения, особенно горячо откликается на те мероприятия, которые связаны с помощью фронту, но к чему она так и не могла привыкнуть — это к публичным выступлениям. Это для нее мука. Она краснеет, бледнеет, теряет присущую ей уверенную свободу движений, становится связанной и неловкой.

Совсем другая Зоя Середкина. С Тосей они сверстницы, вместе кончили школу ФЗУ, в одно время вступили в комсомол, вместе поступили на фабрику, работают в одной бригаде, дружат, но трудно найти двух более разных людей. Насколько Тося тиха, застенчива, спокойна, нетороплива и робка в общении с людьми, настолько Зоя разговорчива, жива, подвижна.

на, смела, общительна. Работе она отдает не меньше внимания, чем ее подруга, но не увидишь на ее лице спокойной, сосредоточенной, почти отрешенной занятости одним — работой. Зоя, напротив, не забывая ни на секунду о своих станках, замечает все, что делается в цехе. Работает она с такой же четкой, артистической точностью, как и Тося, но внешне совсем иначе. Маленькая, игривая, собранная, она стремительным движением останавливает станок, с неудовимой быстротой устранивает неполадки и так же быстро устремляется к другому станку. За эти два с небольшим месяца она так привыкла работать на восьмерке, что когда случилось, что в ее гнезде кончились сразу две основы, ей казалось, что она слоняется без дела, что шесть станков дают слишком ничтожное количество работы. Не заложено ли в этом зерно будущих, еще более высоких уплотнений.

Зоя известна на фабрике не только как стахановка — инициатор многих ценных начинаний, она — большая общественница. Серьезную работу ведет она в комсомольской организации фабрики, она и комсорг и профорг своей бригады. В прошлом году, когда фабрике предложили выделить человека для поездки на фронт с подарками ивановцам-фронтовикам, и фабком, и партком, и администрация сошлись на кандидатуре Зои.

Об этой поездке Середкина может неустанно рассказывать в течение нескольких часов. Все виденное и пережитое за эту поездку стало ей близким, дорогим, необходимым, как воспоминания детства. Смелая, решительная, веселая девушка везде оказывалась полезным человеком. Когда нужно было передать подарки бойцам, находящимся на переднем крае, Зоя вызвалась отправиться туда, хотя дорога непрерывно обстреливалась. В белом, маскировочном комбинезоне Зоя ползла по снегу. Иногда приходилось подолгу отлеживаться неподвижно, пока не утихал огонь. Со слезами рассказывает Середкина о взрыве горячей радости и благодарности, которую вызвал у фронтовиков приезд бригады.

Специальность свою Зоя очень любит. Еще маленькой девочкой «сама не знаю почему», прибавляет она, хотелось ей быть ткачихой, хотя в семье не было ткачей. Школьницей она мечтала, чтобы ее взяли, хоть бесплатно, работать на ткацкую фабрику. Окончив шесть классов, она осталась верной своей мечте — поступила в ФЗУ учиться на ткачиху и не жалеет. Она считает, что ее специальность таит в себе огромные возможности, что можно в ней провести еще столько нововведений, что ста жизней нехватит. И на практике

Зоя показывает, что это не только слова. Живой, беспокойный характер заставляет ее не задерживаться на достигнутом, она хочет эксперимента, риска.

Только что улеглись волнения, связанные с переходом на новый сорт, только пошла ровная, спокойная работа, а Зоя уже начинает поглядывать — что бы такое новенькое придумать. Хочется новых исканий, новых волнений, новых достижений, на которых она, конечно, также не остановится, как на прежних. Зоя на все находит время. Помимо работы в цехе, помимо общественной работы, техучебы, Зоя успевает заняться своим небольшим хозяйством одиночки, и почитать, и, главное, бесперебойно поддерживать обширную переписку с фронтом.

Надя — тоже комсомолка, тоже дает высокие показатели работы. Это приветливая, живая, очень хорошенькая девушка, работающая с удивительной легкостью. В ней так же, как и в Зое, не видно сосредоточенной погруженности в работу. Любопытным детским взглядом она осматривает каждого входящего в цех человека, временами подбегает к соседке и быстро кричит ей что-то на ухо. И все это отнюдь не в ущерб работе. Легко и весело, постоянно улыбаясь, она порхает среди своих станков, и работа спорится. Вызывая на соцсоревнование бойцов Ивановской дивизии, Надя дала обязательство не снижать процент выполнения плана ниже 115%. И обязательство свое она выполняет с честью. Иногда ее показатель доходит до 130%. Надя любит жизнь, ее большие и даже самые маленькие радости, по-детски мечтает, сколько замечательных конфет она съест, когда выбросят из нашей страны проклятых фашистов и настанет опять светлая, солнечная жизнь. Говоря о немцах, девушка вдруг становится очень серьезной. «Не может быть места на земле тем, кто затеял такой ужас. Мы никогда не простим».

Гитлеровцы убили у Нади старшего брата-летчика. И на его смерть девушка ответила новым увеличением выработки. Плакала она дома с матерью и сестрами, плакала по дороге на фабрику, а в цехе, собранная и серьезная, она участвовала в той грозной борьбе тыла, на которую поднялась вся страна.

Вся фронтовая молодежно-комсомольская бригада помощника мастера Каталова неустанно и продуктивно участвует в этой великой борьбе. Ровно работает бригада. Трудно назвать лучших. Приходится повторить слова Валентина Павловича:

«Все коренные ткачихи хороши».



МАРУСЯ ВОРОНИНА

I

Старик-почтальон постучался в калитку,
Калитку открыла Маруся сама.
— Вчера вам, Маруся, принес я открытку,
А нынче принес два письма.
Конверт трехугольный. Отчетливый почерк
И части армейской печать.
Письмо начиналось с приветственных строчек,
Их радостно было читать.
«Маруся, пусть это не кажется странным,
Я к вам обращаюсь законно вполне:
Ведь вы беззаветным трудом неустанным
В бою помогаете мне.
Вчера прочитал я в центральной газете
О вас и о вашем послушном коне.
И если не трудно вам будет, в ответе
О всем напишите подробнее мне:
О вашей работе, давно ли вы сели
На трактор, и сколько вам лет,
И как запахать вы две нормы сумели,
Какими путями добились побед?
Я с вами хотел бы иметь переписку.
И пусть никогда вас в лицо не видал,
Вы стали мне сразу подругою близкой,
Когда я в газете о вас прочитал.
И я почитал бы, конечно, за счастье/
Увидеть вас после войны.
Признаюсь, Маруся, бойцы в моей части
Заочно все в вас влюблены.
Мы девушкой вас представляем хорошей,
И даже поспорить немножко пришлось
Вчера с пулеметчиком, другом Алешей...
О чем? Относительно ваших волос.
У нас эти споры бывают нередко,
Мечтателей много хороших у нас,
Алеша уверен, что вы-то брюнетка,
А я представляю блондинкою вас.
Наверно, из нас ошибается кто-то?
Об этом узнаем, конечно, потом.

Но лучше, Маруся, пришлите нам фото,
А мы вам свое непременно пришлем.
Я сам из Ивановской области тоже.
Быть может, слыхали деревню Новинки,
Блондинистой больше у нас молодежи,
И вас потому я считаю блондинкой.
Мне очень приятно читать и гордиться,
Текстильщиков славных поддерживать честь
И знать, что у нас трактористка — девица
Такая в Ивановской области есть.
Пашите, Маруся, отлично пашите,
Пусть слава летит от села и к селу,
Пишите, Маруся, нам, чаще пишите
О славных делах, о победах в тылу.
Ивановцев честь мы нигде не уроним,
В огнях революций ее мы несли,
Настанет пора — разобьем и прогоним
Захватчиков с нашей колхозной земли.
И снова, Маруся, свободно и вольно,
Как жили, опять заживем.
Бывает, Маруся, до горечи больно,
Когда мы по селам сожженным идем.
Где грабили немцы, цепные собаки,
Где злобной ордою недавно прошли,
Повсюду насилия и подлости знаки —
Людей перебили, колхозы сожгли.
За все мы отплатим злодеям сторицей,
От мести спастись не сумеет орда,
Враги не заставят народ покориться,
Но мы уничтожим врагов навсегда.
Сейчас над Карелией солнце сияет,
Шумят над Карелией гневно леса,
Река серебристою лентой играет,
И звонкие птички звенят голоса,
И где-то грохочут горластые пушки,
Лесной нарушая разливчатый шум.
А я на пеньке, на зеленой опушке,
Под елкой кудрявой пишу.
Вчера мы ходили на немца в атаку,
Троих заколол я граненым штыком,
Но этого мало, Маруся, однако,
И счет мой не кончен с заклятым врагом.
Я буду их бить и крошить без пощады,
Когда я в газете о вас прочитал,



МАРУСЯ ВОРОНИНА.

— Вот так же на фронте сражаться мне надо,
Как вы на работе, — себе я сказал.
Бои будут жаркие с недругом летом,
Ему не укрыться от наших штыков.
С большим комсомольским горячим приветом
Гвардеец-сержант Николай Куликов».
И скоро сержанту письмо полетело:
Бойцу, земляку дорогому в ответ.
Простыми словами Маруся сумела
Поведать о доблести славных побед.

II

«Товарищ хороший, тебя я не знаю,
Но знаю, товарищ, что вместе с тобой,
Сражаясь на фронте, трудом помогаю
Я Армии Красной советской, родной.
Нас, девушек смелых, по области много,
Что сели на трактор весной,
И фронт наш и тыл по военной дороге
Шагают к победе одной.
Две нормы весной я вспахала,
А осенью больше вспашу,
И как свое слово сдержала,
Я вам обо всем напишу.
Чтоб сгибли скорее фашистские волки
Под глиной тяжелой презренных могил. —
Товарищ, поверьте словам комсомолки, —
В борьбе вам поможет советский наш тыл.
Текстильщики ткут вам добротные ткани,
Текстильщики — наши герои труда.
И мы, трактористки, от них не отстанем,
Итти с ними об руку будем всегда.
Признаюсь, сначала немножко боялась
И думала: будет одной тяжело,
Не справлюсь с работою, все мне казалось,
А села за руль — и пошло и пошло...
Как выеду в поле, проеду полянкой
И к цели машину свою устремлю, —
Порой мне покажется: еду на танке,
Не поле пашу, а фашистов громя.
Над полем весеннее солнце сияет,
Порой пролетит высоко самолет,
Над свежими пашнями ветер гуляет
И в уши мне шепчет и песни поет.

И с ним посылаю вам слово привета,
Чтоб он рассказал вам про наши груды.
Полями идет желтокудрое лето,
В садах наливает, румянит плоды.
Волнуется морем рожь, поспевая,
Шумят, подрастая, густые овсы,
Под солнцем пшеница блестит золотая,
Ячмень расправляет седые усы.
Гляжу я на это колхозное поле,
Привычной руки не снимая с руля,
И станет обидно и горько до боли,
Что губят фашисты такие поля,
Которые мы так заботливо пашем
И цвести заставляем усиьем труда,
Которые потом мы полили нашим,
Которые русскими были всегда.
И нет у меня подходящего слова,
Чтоб выразить ненависть к лютым врагам.
Себе повторяю я снова и снова:
— Давай-ка, Маруся, бойцам помогай.
Давай-ка, Маруся, отличной работой
Победы на фронте умножь.
Давай-ка, Маруся, работай до пота,
Маруся, веди за собой молодежь.
Вчера хорошо, а сегодня лучше
Должна я работать, таков мой расчет.
Уже сэкономила тонну горючего
И две сэкономила еще.
И пусть эти тонны возьмут самолеты,
К позициям вражьи бесстрашно летят,
И пусть краснокрылые наши пилоты
Взвиваются выше и крепче бомбят.
Ивановцы чести нигде не уронят:
Ни в поле колхозном, ни в смертном бою.
Здесь наши стальные колхозные кони
Идут, словно танки, в строю.
Мне думать отрадно, мне чувствовать любо,
Что в общее дело вливаю свой труд,
Дымят над Ивановым красные трубы,
Подруги-ткачихи для родины ткут.
А если когда не поладится дело
(Не просто работать на этом коне),
Попросишь начальника политотдела —
Он тут же приходит на помощь ко мне.

В бригаде моей превосходные люди,
Меж ними согласие хорошее есть.
Была по весне самой первой и будет
Наша Польковская МТС.
Товарищ, вы, кажется, знать бы хотели:
А как я добилась высоких побед?
Однажды весной мы в конторе сидели,
Директор к себе нас позвал в кабинет.
Звонок телефонный. Берется за трубку.
Директор послушал, улыбкой цветет:
— А ну-ка, шагай к телефону, голубка,
Марусю Воронину кто-то зовет.
Взяла эту трубку, а голос в ней детский,
Но только веселый, задорный такой:
— Из МТС говорят Юрьевецкой.
Воронина, я соревнуюсь с тобой!
Скажу наперед я тебе, трактористка,
А ты передай и стальному коню,
Попробуй на поле за мной угонись-ка,
На пахоте вас все равно обгоню.
А я ей на то отвечаю
От всех трактористок-девчат:
— А ты не забыла, подружка, считают
Обычно по осени поздней цыплят.
И помню, не больше прошло полминуты —
Опять телефонный раздался звонок.
Из Суздаля звонят: «Маруся, ты тут? —
Девичий звенит в телефон голосок.
— Так, значит, Маруся, работаем вместе? —
А голос такой боевой, озорной, —
Но только скажу я по чести,
Тебе не угнаться на пашне за мной».
А я ей: «Подружка, не хвастай заране,
Победа в работе приходит не вдруг.
Мы, польковцы, тоже, гляди, не отстанем
От суздальских наших горячих подруг».
Пришла я домой, у окна посидела,
Пожурилась малость, в постельку легла.
Избе в потолок этой ночью глядела,
От дум неотвязных заснуть не могла.
Уж больно подружьино слово задело,
Хватило раздумья на целую ночь,
А как же сподручнее взяться за дело,
Кого попросить мне в работе помочь?

Я свой ХТЗ хорошо изучила —
До самой мельчайшей детальки одной,
И все, что на курсах зимой получила,
То все пригодилось очень весной.
Я в поле весною поехала смело
И вижу — не валится дело из рук.
И я за полгода успешно сумела
Обставить двоих трактористок подруг.
Сама я учусь и другим помогаю,
Особенно тем, кто сейчас отстают.
Товарищ боец, и у вас, полагаю,
Таким же порядком работа идет.
Пишу я ответ вам во время обеда.
Чего не успела, потом напишу.
Итак, мой товарищ, вперед за победу!
А встреча случится — сама расскажу!»

III

В борьбе напряженной, упорной, огромной
В рядах самых первых шагает она.
О девушке нашей, о девушке скромной,
О подвиге славном узнала страна.
И, кажется, гул ее трактора слышат
На фронте далеком герои-бойцы,
И с фронта ей письма горячие пишут,
И бьют беспощадней врага храбрецы.
Колхозное поле — советское поле,
Свободная песня, над полем несись.
Колхозная доля — счастливая доля,
Колхозная жизнь — справедливая жизнь.
Нас видеть рабами враги замышляют,
Хозяйничать думают в нашем дому;
Пусть изверги эти и помнят и знают,
Что цепи для нас не сковать никому.
Трудом неустанным, трудом беззаветным
Ответит врагам на полях патриот.
И труд беззаветный снарядам ответным
На вражьи ряды упадет.
Работайте дружно, полей патриоты,
К работе упорной отчизна зовет.
А наши танкисты, а наши пилоты
С врагами закончить сумеют расчет.
Почетное дело твое, трактористка,
Работу на поле удвой и утрой,

И верь, что победа желанная близка,
Хоть ты не на фронте, но тоже герой.
Как песней хорошей, делами твоими
Взволновано сердце подруг молодых,
Маруси Ворониной славное имя
Призывом и гордостью стало для них.



А. БЛАГОВ

АНЯ ЗАЛОГИНА

Комсомолку Аню Залогину хорошо знают рабочие и работницы Меланжевого комбината.

С первых дней отечественной войны Аня решила освоить трудную и сложную работу шлихтовальщика. Сначала она работала вторым шлихтовальщиком, а когда ушел на фронт шлихтовальщик-специалист Степан Васильевич Семин, она смело встала на его место.

Задача шлихтовальщика — дать ткачам доброкачественную основу. Разные сорта основ требуют и разной обработки на шлихтовальной машине: для одних сортов нужна более высокая температура паров и более вязкий состав шлихты, для других сортов — наоборот.

Основа, пропущенная через барабаны шлихтовки, приобретает устойчивые нити, которые после обработки становятся менее пушистыми. Без шлихтования основа непригодна для работы на ткацком станке.

Издавна на шлихтовальных машинах работали исключительно мужчины. Великая отечественная война заставила пересмотреть это положение. Сейчас на шлихтовках работает немало женщин. Одной из первых на эту работу встала Аня Залогина.

Мечутся зарева на горизонте.
Родина в жарком бою.
Надо работать в тылу,
Как на фронте,
В полную силу свою.
Дикий фашизм кроваваден и страшен,
Он не щадит ничего.
Сердцем взволнованным,
Разумом нашим

Мы ненавидим его.
Ненависть наша
Предела не знает,
В полночь глухую не спит.
С нею колхозник поля убирает,
Ткач за основой следит.
Нас не разрознило
Грозное время:
Каждый — друг другу родной.
Сбросить чужое, проклятое бремя
Мыслью горим мы одной.
Рваться на запад боец не устанет
В лютый мороз, по снегам;
И на Меланжевом
Девушка Аня
Гибель готовит врагам.
Тучи и ветер — знакомцы пилота,
Он покориł высоту;
Девушкам нашим
Покорна работа,
Крепко стоят на посту.

Из родной деревни Караваево, Ивановской области, Ильинского района, Аня переехала в Иваново в 1931 году. Здесь она училась в школе ФЗУ при швейной фабрике, а потом пришла на Меланжевый, вступила в комсомол и до отечественной войны работала в разных цехах комбината, пока не перешла по своему личному желанию в шлихтовальный отдел.

— С первого времени я почувствовала трудность новой работы, но считала необходимым делом выучиться такой работе, где я могла бы заменить мужчину, ушедшего защищать нашу родину. — Так говорит о себе Аня Залогина.

Начало было положено. По примеру Ани в шлихтовальный отдел пришли ее подруги, и сейчас в отделе работает больше женщин, чем мужчин.

Аня — лучшая работница отдела. В течение года ее месячная выработка колеблется от 109 до 115% к плану. Это в то время, когда она работает на самом трудном и невыгодном сорте основ.

Начальник смены шлихтовального отдела Галина Николаевна Веселовская говорит: «Если бы Ане дать легкие сорта основ, она бы подняла норму выработки основ выше 150%. Ее работу мы ценим высоко. Да и не только мы. Ее примерная работа, ее инициатива, как патриотки родины, были отме-

чены газетой «Правда», где в номере от 12 августа 1942 года был помещен снимок, изображающий Аню Залогину за работой.

Силы советской страны безграничны,
Их не измерить, не счесть.
В городе нашем,
В отделах фабричных
Славные девушки есть.
Их не спугнули
Огни боевые.
Знает их родина-мать:
Ей они силы свои молодые
Рады до капли отдать.
Вот, на работу
Спешит комсомолка...
Снежная вьется пыльца.
Утренний ласковый ветер поселка
Нежно коснулся лица.
В ход по сигналу
Пускает машину.
Плавню поплыли ремни.
Это она заменила мужчину
В наши военные дни.
Время летит за работой привычной.
Думы одно говорят:
Больше для армии
Ткани отличной!
Встань впереди, комбинат!

Секретарь комитета комсомола Меланжевого комбината товарищ Смирнов с большой симпатией отзывается об Ане Залогиной, не только как о передовой производственнице, но и как об одной из самых активных, политически грамотных комсомолок. Аня является членом комитета комсомола и ведет в своем отделе большую просветительную работу.

— Мы обязаны работать с каждым днем лучше. Я, со своей стороны, стараюсь это делать. Для меня нет теперь никаких секретов в работе на шлихтовальной машине, и я приобрела достаточный опыт, чтобы улучшить свою работу, хотя я и сейчас почти не имею брака.

За прошлый, 1942 год, комбинат сверх плана одел 33 дивизии бойцов. Тут есть доля и моей работы. В этом году я постараюсь, чтобы моя доля в общей работе была больше. Я ведь работаю для родины, для Красной Армии, в том числе и для своих братьев-фронтовиков. Это — мой долг.

Таковы мысли комсомолки-патриотки Ани Залоговой.

Нередко получает Аня письма с фронта, от своих братьев: Николая, Сергея, Леонида и Константина, от близких товарищей, знакомых, друзей. Получала она письма и от таких друзей, с которыми вовсе не встречалась, которые узнали о ней только по газете.

«Я считаю, что мы с вами рядом, хотя вы работаете на ивановской фабрике, а я нахожусь на передовой линии фронта. Мы — боевые товарищи».

Так пишет Ане фронтовик Кузьмин Николай Филиппович.

Боец Вася Бондаренко в письме, между прочим, восторженно восклицает:

«Помните, что я ваш портрет понесу высоко, высоко, сквозь пламя великой войны».

А вот отрывок из письма фронтовика Николая Бурлакова:

«Кругом тишина. Ночь. Только слышны иногда разрывы гранат или длинная пулеметная очередь. Это фриц греет свои замороженные руки. Он коченеет и не может спать.

Ночь полна неожиданностей для немцев. наших славных разведчиков не пугает ночная темнота, и стоит фрицу задремать, как ему тут и «капут» от русской пули или от штыка. Скоро им всем мы зададим «капут», а сегодня — все свои силы отдадим борьбе».

Будет пора
Справедливого мщенья,
Скроется черная ночь.
Армия наша идет в наступленье,
Гонит захватчиков прочь.
Только садиться, товарищи, рано
С праздничной песней за стол.
Зверь кровожадный
Жестоко изранен,
Но еще силен и зол.
Он еще бредит безумным бредом —
Видеть холопами нас.
Будем работать
До полной победы,
Все мы — на фронте сейчас.

АНКУДИНОВСКИЕ «МАЛОЛЕТКИ»

По обе стороны небольшой тихой речонки, на холмах, покрытых мелким кустарником, раскинулись дома анкудиновских колхозников.

Жизнь до войны здесь протекала мирно. Земля урожайная, рабочей силы хватало с избытком. Урожаи собирали большие. В амбарах у них полные закрома хлеба, подполье до отказа забито картофелем.

Наступила война. Ни один анкудиновский дом не обошла она. В одном дворе сына на фронт проводили, в другом отца, в третьем братья ушли защищать колхозное добро.

Рабочего народа убавилось. Колхозницы тужили: «Не справиться теперь одним без мужиков-то. Что мы, бабы да малолетки, сделаем?»

Но время показало, что опасения были напрасны. 15 «малолеток» колхоза «Верный путь» заменили 20 ушедших в армию мужчин. И заменили не потому, что у них богатырская сила. Задор, смекалка, хозяйский расчет помогли восемнадцатилетним девушкам и пятнадцатилетним парням повести дела в своем хозяйстве попрежнему.

— Ушли плугари в армию — научимся пахать сами. Нет косцов и возчиков — заменим их, — заявили молодые хозяева.

И они брались за все — косили, жали, скирдовали, пахали, бороновали, и все начатое доводили до конца.

В этом году площадь под картофелем пришлось сократить. Фронт требует больше хлеба.

— Хлеба посеяли больше, но и картофеля не меньше соберем, — заявили девушки-комсомолки.

Комсомольское слово — твердое слово.

Девушки организовали специальное звено.

В колхозе с гектара собирают по 7 тонн картофеля. Члены звена решили получить по 30 тонн. Нелегкая задача, но она оказалась под силу сметливой звеньевой Вале Смирновой и ее семи подругам.

— Будем по-старинке работать, — сказала как-то подругам секретарь колхозной комсомольской организации Дуся Овсова, — дело у нас не пойдет: не выполним мы своего обязательства. Подучиться надо.

Пригласили агронома. Девушки познакомились с агропланом, послушали о прополке, подкормке. На своем участке

комсомолки делали все так, как говорил агроном. Весной собрали 60 тонн торфа и навоза, 200 килограммов золы, приготовили 300 килограммов фосфоритной муки, произвели выборку семенного картофеля. Посадку с одновременной подкормкой зелени девушки начали первыми в колхозе. Через 10 дней они произвели боронование, затем трехкратное тщательное окучивание, разрыхление и вторичную подкормку.

Осенью звено Вали Смирновой собрало урожай.

Труд девушек вознагражден с лихвой. 45 тонн добротного картофеля собрали они с полуторагектарного участка. Высокий урожай дал возможность выдать каждому колхозному хозяйству по лишней тонне картофеля.

Молодые хозяева в страдную сельскохозяйственную пору не забывали и о других работах. Каждый из членов звена за двоих работал на сенокосении, жнитве, молотье, вывозке хлеба государству.

— Людей у нас в колхозе меньше стало, — говорит председатель колхоза Ефим Петрович Овсов, — а работы все в этом году раньше закончили. 3 октября мы и молотить кончили, и картофель выкопали, и с государством полностью рассчитались. Сейчас весь инвентарь убрали, дорогу к зиме подготавливали, зябь подняли.

В чем же тут дело? В молодняке. Много у них смекалки, глаз хозяйский, руки работящие. Посмотрите, они уже сейчас начали заботиться об урожае будущего года. К новому году девушки уже заготовили 70 тонн торфа, начали собирать куриный помет, золу, приступили к вывозке навоза.

Часто анкудиновские комсомольцы собираются потолковать о работе. На собраниях председатель колхоза, бригадир докладывают молодым хозяевам о колхозных делах, предъявляют требования к комсомольцам, частенько на собраниях слушают отчеты отдельных комсомольцев о их работе.

Последнее собрание комсомольцы посвятили обсуждению итогов 1942 сельскохозяйственного года и задач на следующий год. Молодежь решила: «Заслушав доклад секретаря комсомольской организации т. Овсовой и сообщение председателя колхоза об итогах работы комсомольцев и молодежи в 1942 году и задачах в подготовке к новому 1943 сельскохозяйственному году, комсомольцы и молодежь колхоза «Верный путь» Ново-Талицкого сельсовета, Ивановского района, считают первоочередной и важнейшей задачей провести своевременную подготовку к сельскохозяйственным работам 1943 года и с этой целью считают необходимым:

1. До 25 декабря проверить и привести в боевой порядок

весь имеющийся сельскохозяйственный инвентарь. Отвечают за выполнение Лида Латышева и Борис Латышев.

2. Полностью заготовить семена, обеспечить тщательную сортировку их, очистку и протравливание. Установить регулярную проверку качества семян на всхожесть. Отвечают за выполнение Клавдия Кухомина и Дуся Овсова.

3. Немедленно взяться за подготовку местных удобрений. Точно установить, сколько каждый молодой колхозник обязан заготовить.

4. Создать комсомольско-молодежные кружки по изучению основ агротехники и зоотехники. К занятиям приступить 1 декабря.

5. Приучить к сельхозработе в течение января двух быков, выделенных правлением колхоза».

На этом же собрании подвели итоги работы звена т. Смирновой. «Работу звена считать отличной, — записано в решении. — Принять к сведению заявление Вали и ее подруг, что в следующем году они на своем участке соберут по 35 тонн картофеля с гектара.

Кроме этого, берут под личное наблюдение участок в 0,5 га, где обещают вырастить 100 центнеров свеклы.

Поручить Вале Смирновой отчитаться в своей работе на районном слете передовиков сельского хозяйства».

Земля у колхоза богатая, урожай снимать стали большой. Но оставить колос на поле — теперь преступление. Хлеб фронту нужен.

— А вы говорите, бабоньки, не справимся мы. Мужиков нет, малолетки остались. Хлеб-то ведь фронтовики ждут. А кто они фронтовики-то? Мужья наши, дети. Так неужели же мы для них не постараемся.



В. ПАЛЕНОВ

БОЕВАЯ ПОДГОТОВКА

Была глубокая ночь. Вихрем вздымался белый снег. Порывистый ветер проникал в блиндаж. Бойцы «секрета» внимательно следили за раскинувшимся перед ними белоснежным простором, их внимание привлекало каждое неосторожное движение, они прислушивались к каждому шороху.

Вскоре секрет доложил: «враг» впереди.

— Смотреть в оба! Подпустим его, — приказала командир отделения Валя Гужова.

Еще раз проверено вооружение. Дуся Лихачева со своим «максимом» по приказу командира в третий раз изменила огневой рубеж. Лиза Алымова взвела автомат. Поднесли гранаты.

Тишина. Изредка доносились ритмичное постукивание паровоза да свист то и дело снующей «кукушки». Выстрел из пистолета — сигнал к бою. «Враг» был рядом. Он шел на сближение, стремясь перерезать дорогу, захватить железнодорожный узел.

Заговорили пулемет и автоматы Лизы Алымовой, Нины Дубовой, Ани Набойщиковой... «Враг» отброшен.

Довольные боевым успехом, с песней возвращались девушки домой. А через два часа они занялись своей обычной работой. Командир отделения Валя Гужова, секретарь горкома комсомола по военной работе, проверяла готовность городской комсомольской организации к открытию лыжного сезона. Дуся Лихачева, заведующая учетом городского комитета ВЛКСМ, была в школе ФЗО № 13. Она подробно рассказывала секретарю комсомольской организации Лизе Алымовой об учете и отчетности.

Вечером бойцы особого отряда — комсомольцы-активисты города Владимира — снова собрались вместе. Они разбирали тактические занятия, проведенные ночью. Командир отряда — участник гражданской войны Борис Владимирович Виноградов — в дневнике записал:

«Умело, решительно на этот раз действовали: Галя Гужова, Аня Набойщикова, Дуся Лихачева, Лиза Алексеева. Замечательные девушки! За них могу ручаться».

Да, эти девушки, как и другие 50 комсомольцев, проходящие обучение в особом отряде, хорошо освоили военное дело. Они подают пример другим комсомольцам. За плечами у них — год усердных военных занятий, десятки многокилометровых походов, тактических учений в поле, в лесу, в осеннюю слякоть, в морозные зимние дни.

В этом году многие комсомольцы-активисты ушли на фронт. Среди них Хрекин, Русин, Быков, Ежова и другие.

«Благодарим за подготовку, — пишут фронтовики, бывшие бойцы особого отряда, командиру тов. Виноградову. — Как нам помогло, что еще до вступления в ряды воинов мы под вашим руководством познакомились с винтовкой, автоматом, минометом, привыкли к походам, научились решать некоторые

тактические вопросы. Слышали, что вы занятий не прекращаете. Правильно!»

Борис Владимирович помнит наказ фронтовиков. В условиях, приближенных к фронтовым, обучает он активистов. Никакой скидки на погоду: назначил поход, тактические занятия, — ни противной дождь, ни 30-градусный мороз, ни снежный буран, — ничто не служит поводом к отмене занятий.

Программа всевобуча в отряде давно уже пройдена. Активисты изучили винтовку, автомат, противотанковое ружье, миномет, гранаты новых образцов, участвовали в тактических занятиях.

Но, несмотря на это, отряд не прекращает занятий. Комсомольцы г. Владимира продолжают совершенствовать боевую выучку. Они изучают трофейное оружие, знакомятся с новейшим вооружением, часто выходят в поле, решают довольно сложные тактические задачи.

Серьезно занимаются политической подготовкой. Уже прочитаны лекции: «Партполитработа в наступлении, в обороне, на марше, среди войск противника», «Личный пример командира», «Военная присяга», «Партизанская борьба в тылу врага», «Разгром немецкой армии неминуем».

Сейчас в отряде много внимания уделяется лыжной подготовке. Комсомольцы учатся владеть винтовкой, гранатой, штыком, прикладом, не сходя с лыж, преодолевают крутые подъемы и спуски.

Организованный комсомольцами особый отряд стал настоящей боевой школой, кующей резервы для фронта.



В ЦЕНТРАЛЬНОМ КОМИТЕТЕ ВЛКСМ

Награждение лучших почетными грамотами ЦК ВЛКСМ декабря 1942 г.

За хорошие достижения в проведении сельскохозяйственных работ 1942 г. наградить почетными грамотами ЦК ВЛКСМ:

1. Гудкову Александру из колхоза «Трудовик», Юрьев-Польского района.

2. Малышева Валентина — пастуха из Шуйского района.

3. Рыбакова Анатолия из колхоза «Путь к социализму», Суздальского района.

4. Смирнову Валентину — звеньевую колхоза «Верный путь», Ивановского сельского района.

Секретарь ЦК ВЛКСМ Михайлов.

4 декабря 1942 г.

За достигнутые успехи в проведении сельскохозяйственных работ 1942 г. наградить почетной грамотой ЦК ВЛКСМ:

1. Комсомольскую организацию Нижне-Золотского колхоза, Владимирского района.

2. Комсомольскую организацию Кибиргинского колхоза, Тейковского района.

3. Комсомольское звено высокой урожайности Анкудиновского колхоза, Ивановского сельского района.

Секретарь ЦК ВЛКСМ Романов.

24 декабря 1942 г.

За достигнутые успехи в проведении сельскохозяйственных работ 1942 г. наградить почетной грамотой ЦК ВЛКСМ комсомольскую организацию колхоза «Парижская коммуна», Савинского района.

За систематическое перевыполнение производственного плана по выпуску ткани для Красной Армии наградить почетной грамотой ЦК ВЛКСМ:

1. Фронтовую комсомольско-молодежную бригаду, бригадира т. Захарову, ватерного цеха фабрики им. Лакина.

2. Фронтовую комсомольско-молодежную бригаду, бригадира т. Зяблову, ткацкого цеха фабрики имени Лакина.

3. Фронтовую комсомольско-молодежную бригаду, бригадира т. Пантелееву, прядильного цеха фабрики имени Абельмана.

4. Фронтовую комсомольско-молодежную бригаду, бригадира т. Лазареву, подготовительного цеха фабрики «Красный Профинтерн».

5. Фронтовую комсомольско-молодежную бригаду, бригадира т. Балякину, подготовительного цеха фабрики «Красный Профинтерн».

6. Фронтовую комсомольско-молодежную бригаду, бригадира т. Каталову, ткацкого цеха фабрики БИМ.

За систематическое перевыполнение производственного плана наградить почетной грамотой ЦК ВЛКСМ:

1. Фронтовую комсомольско-молодежную бригаду, бригадира т. Шманову, токарного цеха завода им. Киркиж.

2. Поручить вручение почетных грамот ЦК ВЛКСМ секретарям Ивановского обкома ВЛКСМ.

Секретарь ЦК ВЛКСМ Романов.

29 декабря 1942 г.

За выпуск сверхплановой ткани для Красной Армии наградить почетной грамотой ЦК ВЛКСМ:

1. Фронтовую комсомольско-молодежную бригаду, бригадира помощника мастера т. Макарова, ткацкой фабрики имени 8 Марга.

Поручить вручение почетной грамоты ЦК ВЛКСМ секретарям Ивановского обкома ВЛКСМ.

Секретарь ЦК ВЛКСМ Романов.



СОДЕРЖАНИЕ

Мы никогда не опозорим Орден Красного Знамени	3
<i>Е. Мордовин</i> . Ивановская молодежь в дни Отечественной войны	4
<i>Мих. Кочнев</i> . Слава тебе, комсомол!	12
НАШИ СЛАВНЫЕ КОМСОМОЛЬЦЫ-ЗЕМЛЯКИ — ГЕРОИ СО- ВЕТСКОГО СОЮЗА	14—48
<i>М. Шошин</i> . Боевая юность	14
<i>А. Васильев</i> . Василий Панфилов	31
<i>Т. Лешуков</i> . Михаил Шилов	35
<i>Ник. Доров</i> . Иван Зудиллов	39
<i>М. Дмитриев</i> . Иван Калабушкин	43
ОНИ НАГРАЖДЕНЫ РОДИНОЙ	49—67
<i>М. Шошин</i> . Иван Федоров	49
<i>А. Шуб</i> . Два друга	53
<i>Е. Микельман</i> . Мой сын	58
<i>Н. Голубинов</i> . Конногвардеец Валя Строганова	62
<i>Т. Лосев</i> . Тася Полушкина	66
ФРОНТОВИКИ О БОЕВЫХ И ТРУДОВЫХ ПОДВИГАХ ИВА- НОВЦЕВ	68—75
ТЫЛ ПОМОГАЕТ ФРОНТУ	76—110
<i>С. Остряков</i> . Награда за труд	76
<i>М. Манихин</i> . Ковровские комсомольцы	76
<i>Л. Галич</i> . Фронтная молодежно-комсомольская	84
<i>Мих. Кочнев</i> . Маруся Воронина	93
<i>А. Блазов</i> . Аня Залогина	100
<i>В. Паленов</i> . Анкудиновские „малолетки“	104
<i>В. Паленов</i> . Боевая подготовка	106
В Центральном Комитете ВЛКСМ	108

Редколлегия: А. Д. Ва-
няшова (ответств. ред.),
А. Н. Васильев, В. П.
Паленов, О. Г. Рачко-
ва, М. Д. Шошин.
Редактор издательст-
ва — М. Х. Кочнев.
Художник М. Н. Тро-
ицкий.



Подписано к печати 9/IV
1943 г. КЕ 19484. Печ. л. 7.
Уч.-изд. л. 6. В печ. л. 37 312
тип. зн. Тираж 3000 экз.
Цена 2 руб.



Типография издательства
Ивановского областного со-
вета депутатов трудящихся.
Иваново, Типографская, 4.
Заказ № 444.



2 РУБЛЯ.

3346

• 0-20 коп

